

Техники исследовательского чтения  
и письма

Исследование как расследование



## Содержание

Акулинин В.Н. Методологическое введение  
-7-

### Часть 1. Люк Болтански «Тайны и заговоры. По следам расследований».

Скрей Елена.  
Аналитическое эссе №1.  
-23-

Строганова Елизавета.  
«Реальность – это норма или шпионский роман?»  
-26-

Мельникова Виктория.  
Методология «исследование-как-расследование» и роль  
«паранойи» в проведении исследований.  
-30-

Островская София.  
Рассмотрение теории Л.Болтански с помощью романа  
М. Этвуд «Рассказ служанки».  
-34-

Редкозубова Наталья.  
Определение нормы в жизни  
через детективную призму.  
-42-

Кащеева Анастасия.  
Реальность и тайны в детективном романе и вне его.  
-46-

Зайцева Полина.  
Три идеи – одно пространство.  
-50-

Бембеева Даяна.

Конспирологическое мышление на базе шпионских и детективных романов.

-56-

Чимидова Виктория.

Социальная реальность национального государства на примере детективных романов. Взгляд на исследование с помощью метода «исследование как расследование».

-59-

Тарбенкова Алена.

Исследование через расследование в книге Л. Болтански «Тайны и заговоры: по следам расследований».

-65-

Березина Жанна.

От расследования к исследованию: методология Болтански.

-69-

Фукс Марианна.

Популяризация жанра детективных романов – причины, следствия. Расследование ведет...

-75-

Астанина Ирина.

Методология шпионского расследования через призму книги Люка Болтански «Тайны и заговоры: по следам расследований».

-79-

Соколова Алина

Проблематика нового взгляда на шпионский роман в произведении Болтански Л. «Тайны и заговоры. По следам расследований».

-83-

Кольцова Ирина.

Анализ реальности сквозь призму детективных романов.

-88-

Инапшба Елизавета.

Определение двоякости реальности на основе теории  
Люка Болтански.

-93-

Загаева Зулихан.

Почему детективы граничат с паранойей, а истинная  
власть не всегда видима?

-97-

Шаботина Ирина.

Отчет о встрече по книге «Тайны и заговоры. По следам  
расследований».

-101-

## Часть 2. Бруно Латур «Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества».

Островская София

Применение теории Бруно Латура с учетом  
продвижения, а также использования института личности  
в современном медийном пространстве и журналах.

-105-

Скрей Елена.

Аналитическое эссе №2.

-110-

Кольцова Ирина.

Сравнительный анализ методологий Л. Болтански и Б.  
Латура.

-113-

Кащеева Анастасия.

Подходы к пониманию реальности и роли  
общественного мнения в ней.

-116-

Исследование-как-расследование

Бембеева Даяна.

Искусство манипуляций и апеллирование к авторитету  
для продвижения научных идей.

-120-

Мельникова Виктория.

Сравнительный анализ методологий Б. Латура и  
«исследование-как-расследование».

-125-

Смирнова Анна.

Влияние союзников на ваш авторитет в рамках  
методологических правил.

-129-

Лаврентьева Вера.

Как труд Бруно Латура может помочь при создании  
сильного текста для реп-баттла.

-134-

Соколова Алина.

Проблематика передачи знаний будущим поколениям в  
произведении Бруно Латура «Наука в действии. Следуя за  
учеными и инженерами внутри общества».

-137-

Астанина Ирина.

Превращение спорного в бесспорное через анализ  
книги Б. Латура «Наука в действии».

-141-

Воскобойникова Дарья.

Исследование как следование по следам или  
исследование как расследование?

-144-

Гагарина Софья.

«Наука. Или казалось бы, причем тут черные ящики,  
союзники, корни и переводы?»

-149-

## Исследование-как-расследование

Инапшба Елизавета.

Определение возможности применения методологии

Бруно Латура.

-155-

Воинова Ольга.

Роль влияния общественности на становление знания.

-160-

Загаева Зулихан.

Всегда ли общепринятые факты являются достоверными  
и как с их помощью убеждать людей.

-166-

Шаботина Ирина.

Отчет о встрече СНО по книге «Наука в действии. Следуя  
за учеными и инженерами внутри общества».

-171-

### Часть 3. Квентин Мейясу «Число и сирена. Чтение «Броска костей» Малларме».

6

---

Пануровская Анна.

Анализ намёков и загадок в поэме «Бросок костей  
никогда не исключает случайность».

-176-

Ломова Александра.

Чтение «Броска костей» Стефана Малларме и анализ  
книги «Число и сирена» Квентина Мейясу.

-182-

Мельникова Виктория.

Методология «исследование-как-расследование» на  
примере «Число и сирена» Квентина Мейясу.

-186-

Скрей Елена.

Аналитическое эссе №3.

-190-

Смирнова Анна.

Шифр и код, как исследовательские объекты в расследовании.

-193-

Свешникова Варвара.

Парадокс книги Мейясу К. «Число и сирена».

-198-

Бембеева Даяна.

Эстетика визуальной поэзии Малларме и расшифровка его символизма через спектр расследования Мейясу.

-201-

Костылева Софья.

“Число и сирена”

Дешифровка Квентина Мейясу поэмы Стефана Малларме “Бросок костей”.

-206-

Островкая София.

Обзор примеров криптографии в текстах и известных исторических примерах после изучения работы Квентина Мейясу».

-209-

Редкозубова Наталья.

«Цифры, реальность и при чем тут звезды?».

-214-

Брунов Владимир.

Анализ книги Квентина Мейясу «Число и сирена».

-218-

Исаева Ксения.

Анализ книги Квентина Мейясу «Число и сирена» и исследование текста «Бросок костей» Малларме.

-219-

Исследование-как-расследование

Инапшба Елизавета.  
Определение задачи Стефана Малларме как поэта.  
-224-

Соколова Алина.  
Прочтение "Броска костей" С. Малларме с  
использованием методологии дешифровки К. Мейясу.  
-229-

Куценко Анна.  
Анализ произведения К. Мейясу «Число и сирена. Чтение  
броска костей Малларме».  
-233-



*Акулинин В.Н.*

*Методологическое введение.*

I.

Студенческое научное общество (далее – СНО) «Техники исследовательского чтения и письма» (далее – ТИЧиП) было образовано в осеннем семестре 2022-2023 учебного года на базе факультета Рекламы и связей с общественностью РГГУ.

В институциональном ландшафте РГГУ СНО предполагает из себя формат авторского факультатива. Такой факультатив характеризуется сразу несколькими «свободами»: методологической, тематической, отчетной. Нахождение СНО вне учебного плана позволяет формировать его проблематику достаточно широко и затрагивать различные регионы гуманитарного знания, даже не связанные напрямую с направленностью факультета, на базе которого СНО реализуется.

Идея ТИЧиП заключалась в разметке междисциплинарного поля гуманитарного знания. А поскольку мы изначально планировали активно пересекать границы знаний, то нужно было проблематизировать сам метод: *чтение и письмо*. Ведь посредством этих двух концептуальных практик мы получаем возможность познавать. Ввиду того, что интересующее нас познание реализуется в стенах университета, мы пришли к концепту *исследовательского чтения и письма*. И затем к конкретным его реализациям - *техникам исследовательского чтения и письма*. Потому что, очевидно, читать и писать можно *по-разному*.

Этот концептуальный ход позволил нам имплицитно легитимировать обращение к самым широким пространствам гуманитарного знания, самым далеким его регионам (от нашего коммуникативного кластера).

Обнаруживая свои актуальные исследовательские компетенции, реализующиеся в парадигме постнеклассической научной рациональности, мы с неизбежностью должны осваивать аутентичные ей стратегии исследовательской работы и исследовательского *мышления* в целом. А это значит, что мы должны тематизировать вопросы меж/трансдисциплинарности, контекста, личной ангажированности всего спектра от эстетической до социальной. Мы должны ставить вопросы о том, *что значит быть исследователем и что значит думать как исследователь? Как по-исследовательски читать и писать. Как настроить эти аппараты, с помощью чего?*

Очевидно, что эти вопросы минуют привязку к коммуникативной проблематике, являющейся для нас основной. Но ответы на эти вопросы с неизбежностью прояснят для нас и наши прямые профессиональные вопросы - коммуникативные. Ввиду их включенности в архитектуру академической системы. Зайдя на них немного со стороны, мы можем обнаружить новые способы их осмысления.

Итак, в основе идеи ТИЧиП лежит тезис о необходимости настройки наших *исследовательских оптик*. Поскольку мы говорим именно об оптиках (во множественном числе), проступает и очертание метода ТИЧиП – исследование таких оптик. *Где их можно искать, как их извлекать?* Искать мы их будем в текстах, извлекать их будем посредством чтения.

## II.

Работа ТИЧиП тематизируется по семестрам. В каждом семестре планируется рассматривать ряд монографий, объединенных общей методологией. В первую очередь для нас важен именно методологический резонанс. То есть материал для семестра подбирается таким образом, чтобы эксплицируемые из них оптики (техники чтения и письма) друг друга дополняли. Таким образом, каждая следующая монография представляется в какой-то степени *уже знакомой* – не по содержанию, а по тому, *как* ее можно прочесть. Поэтому для нас не критичен тот факт, что мы отходим от нашего коммуникативного кластера и тематизируем иным регионы знания. Нас интересуют именно техники чтения и письма, наращивание их числа и дифференциация их типов в наших исследовательских арсеналах. Применять же эти техники мы сможем и в нашем коммуникативном кластере в том числе.

11

---

Ввиду современного состояния психологии восприятия в частности и экологии мышления в целом мы обращаемся к избранным монографиям максимально *прагматично*. Такие тенденции современного восприятия как дефицит внимания, клиповость сознания, невозможность чтения длинных текстов, ставят нас перед необходимостью адаптировать наши методы познания. Поэтому рассматриваемые на встречах монографии не читаются студентами заранее ни полностью, ни фрагментарно.

С одной стороны мы имеем вышеуказанное ограничение. С другой стороны мы имеем ограничение временное. Мы не имеем возможности растянуть встречи СНО на долгое время и всесторонне изучить каждую

монографию. Мы отдаем себе отчет в том, что *склонить студентов к чтению весьма не просто*. Поэтому мы вынуждены балансировать на грани между заинтересованностью (психико-физиологической способностью студентов воспринимать информацию непродолжительное время) и передачей смысла материала. В этой связи мы вынуждены изобретать некую *концептуальную эквилибристику*, которая бы нам позволяла держаться нашего плана.

Поэтому на встречах нашего СНО мы обращаемся к *архитектуре* текста. Далее в рамках этого образа мы можем выделять такую практику как *осмотр* : изнутри и снаружи (знакомство с интерьером и экстерьером). Мы не пытаемся жить в осматриваемом нами здании, мы просто на какое-то время в нем останавливаемся. На то время, которое можем себе позволить и которого достаточно для того, чтобы составить себе о нем некое впечатление.

Здесь становится уместен образ туриста, особенно в его социо-культурном изложении<sup>1</sup>. Турист, как антропологическая модель современного человека. Полагаем, что будет уместно проецировать эту модель и на вопрос познания. Мы не имеем возможности (и/или желания) подолгу задерживаться на одном месте и что-либо слишком глубоко постигать. Тогда как мы обнаруживаем потребность в накоплении различного опыта, составления карты Я. Мы вынуждены переизобретать практику *начитанности*, которая лежит в основании концептуального мышления в состоянии того поля (поля в его физическом понимании – когда

---

<sup>1</sup> МакКанел Д. Турист. Новая теория праздного класса. М.: Ad Marginem, 2016. – 280 с.

друг с другом взаимодействуют различные силы), в котором мы вынуждены существовать.

Все это может быть воспринято не слишком академично. Однако, очевидно, что, будучи драйверами академического знания, мы (студенты и преподаватели) вынуждены экспериментировать с новыми форматами упаковки, доставки, распаковки, подачи и принятия знания. В этой связи ТИЧиП предпринимает скромную попытку такого эксперимента, неопределенного по времени и по формату. Вполне может быть, что данный сборник никогда не получит продолжения. На данный момент мы можем лишь сказать, что наш эксперимент запущен.

### III.

Осенний семестр ТИЧиП был вводным. Поэтому необходимо было тематизировать *«проклятый» вопрос методологии как таковой*. Одноименные части введения в курсовых работах и ВКР наглядно демонстрируют тот факт, что сущность методологии остается для студентов весьма *туманной*. Поэтому мы решили отталкиваться именно от этого – от неявных очертаний понятия методология.

Для этого мы выбрали три монографии, экстерьер и интерьер которых весьма *туманен* и весьма *методологичен*. Наша ставка была сделана на то, чтобы попытаться разобраться в сущности туманности изнутри самого тумана. Поскольку изнутри будет видно иначе, чем было бы видно снаружи – используются разные оптики. Так началась наша *игра*.

Мы выбрали монографии Люка Болтански<sup>2</sup>, Бруно Латура<sup>3</sup> и Квентина Мейясу<sup>4</sup>. Все три автора являются соотечественниками и современниками друг друга. Также работают в смежных областях и имеют близкую друг другу интеллектуальную генеалогию. Подобная близость важна, она позволит нам обнаруживать в исследуемых книгах сближающие их тонкости.

Монография Болтански значима тем, что в ней автор сталкивает на первый взгляд совершенно разные вещи: детективный роман и социо-политическое состояние общества. Однако автор находит возможность показать сообщительность двух этих вещей: одно позволяет отрефлексировать другое. И это рождает исследование. Два весьма далеких друг от друга объекта могут встретиться в исследовательской программе. И мы начинаем разбираться: как это произошло? Для нас здесь важно *удивиться*. Удивление является некой точкой осознанности: в ней для нас начинает что-то существовать, и мы уже включены в отношение с этим нечто: мы ему удивляемся. Мы начинаем понимать книгу Болтански сквозь призму общего опыта (как мы выяснили на первой встрече СНО) – просмотра культового сериала «Доктор Хаус».

Сериала про медицину, который, однако, сделан как детективный сериал. Не зря ведь

---

<sup>2</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры. По следам расследований. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 502 с.

<sup>3</sup> Латур Б. Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. - 414 с.

<sup>4</sup> Мейясу К. Число и сирена. Чтение броска костей Малларме. М.: Носорог, 2018. – 224 с.

перед каждым «делом» Хаус заносит на доску имена «подозреваемых» - названия болезней. Его группа «вламывается» в дома больных и собирает «улики». Хаус «допрашивает» родных и близких пациента, он вскрывает обманы и умолчания (его культовая фраза – «все лгут»). Посредством анализов больного некоторые «подозреваемые» (болезни) получают «алиби» (отрицательные анализы) и «исключаются из числа подозреваемых» (стираются с доски).

Линия Хаус – Холмс, Вилсон – Ватсон продвигается на протяжении всего сериала и является общим местом в исследовательской рефлексии о сериале. Что мы в итоге имеем? Сериал про медицину, сделанный по модели детективного сериала. Это точка, в которой берет начало наше умозрительное методологическое путешествие: а что, если мы попытаемся посмотреть также и на книгу Болтански? *Что, если мы будем расследовать книгу?*

Мы начинаем «осмотр» книги (интерьер и экстерьер); выявление *мотивов, средств и возможностей*, выявление *алиби, опрос свидетелей*. Все это можно проделывать с концептами книги, тем самым постепенно возводя ее концептуальный план – выстраивая ее архитектуру. Если для доктора Хауса подозреваемые и улики – болезни и симптомы, для расследующего книгу это – идеи и концепты.

Для такой работы достаточно того, чтобы кто-то один знал содержание книги (научный руководитель СНО) и выполнял роль модератора. То есть намечал точки на дуге расследования. Расследовать же могут все – для этого нужно лишь следить за логикой развития повествования, размышлять об услышанном и выдвигать гипотезы.

Мы оказываемся внутри концепта «исследование-как-расследование», который был предложен научным руководителем СНО (но в рецепции его многими студентами был осмыслен как концепт Болтански – это станет видно из нескольких эссе, следующих далее. Эта подмена авторства сама по себе весьма любопытна).

*Исследование и расследование изоморфны* – вот ключевой тезис, на котором основывается данный концепт. И если исследование (и методология как его составляющая) остаются туманными, нам нужно зайти на *это не совсем понятное* из сферы того, что понятно. То есть жанра детектива, с которым знакомы абсолютно все. Если мы понимаем, как логически функционирует логика детектива, мы можем проецировать ее и на исследование и начать мыслить путем *аналогии*. Таким образом, оказавшись внутри тумана, мы начнем хотя бы немного ориентироваться и постепенно адаптировать наши оптики к нему, поскольку пусть даже смутные очертания для нас уже что-то значат.

Обращение к книге Болтански позволило нам наметить логическую структуру концепта «исследование-как-расследование», получить опыт методологии.

Далее мы обратились к книге Бруно Латура. К его классической работе, которая ныне составляет канон методологии науки в ее современном виде. И если подзаголовок книги Болтански звучал как: «*по следам расследований*» и предполагал, что мы в нашем чтении будем идти по следам, то есть *исследовать (каждый новый шаг следует из следа, который был до него, и так далее)*; то



подзаголовок книги Латура звучит как *«следуя за учеными и инженерами внутри общества»*. То есть Латур отсылает нас к новому нашему удивлению. А именно, что наука имеет социальную подоплеку. Она к нам гораздо ближе, чем мы можем себе представить. С помощью Латура мы как будто бы изымаем науку из «башни из слоновой кости», где она остается для нас по большей части недоступной и начинаем располагаться вместе с ней в одном пространстве. То есть получаем физическую возможность включиться в ее исследование.

Работа Латура позволила нам дополнить концепт «исследование-как-расследование». Мы соотнесли ряд концептов Болтански и Латура (в некоторых эссе это очень хорошо передано). В отличие от рецепции работы Болтански главная цель рецепции работы Латура для нас была в том, чтобы *«приземлить»* наш концепт на сугубо исследовательскую почву. Мы выяснили, что исследование – это действительно расследование.

Обращение к двум этим книгам позволило нам создать методологию, с помощью которой мы рассмотрели третью книгу в осеннем семестре – книгу Квентина Мейясу.

Подзаголовок книги Мейясу эксплицитно не отсылал нас к теме следования по следам, однако он предлагал нам *прочитать поэму Малларме*. То есть имплицитно следование предполагалось. С помощью концепта «исследование-как-расследование» мы выявили смысловые методологические линии текста. В своем исследовании Мейясу предпринимает расследование. Место преступления – поэма Малларме. Искомый объект – загадочное число.

На заключительной встрече СНО мы его искали (и нашли) вместе с Мейясу.

Заключительная встреча получилась наиболее интерактивной. Во-первых, потому что у нас уже был сгенерирован методологический концепт, и мы уже получили опыт работы с ним. Во-вторых, само чтение фрагментов текста Мейясу было увлекательным, ввиду своей *перформативности*. В-третьих, мы получили доступ сразу к двум текстам: тексту поэмы Малларме и тексту-расследованию Мейясу этой поэмы.

Таким образом, в фокусе нашего внимания в осеннем семестре оказались три (или скорее - три с половиной) текста, объекты которых были весьма разными: детективные романы и состояние общества, наука «с человеческим лицом», поэма с зашифрованным числом. Между ними не было тематической связи, но зато было единство *метода*, с помощью которого их можно было прочесть/расследовать. Сами тексты и методология не находились в разных местах, они находились в одном месте. И именно специфический способ читать тексты (*исследовательское чтение*) проявил в них методологическую общность.

#### IV.

Как уже было сказано, на самих встречах СНО мы концентрировались на *своих* техниках чтения и *чужих* (авторов книг) техниках письма. Затем студенты осмыслили произошедшее и пробовали *свои* силы в техниках письма. Итогом этих «проб» стали три части настоящего сборника. Каждая часть посвящена одной книге.

Формат текстов, следующих далее, стоит описать как «аналитическое эссе». То есть это не научная статья и не эссе, а некий симбиоз. Для нас было важно зафиксировать как процесс рефлексии над работой СНО, так и некие его результаты. Изначально мы со студентами говорили об аналитическом характере эссе. Как станет видно из чтения эссе, этого удалось достичь далеко не всем.

Одна из основных прагматик ТИЧиП заключалась в том, чтобы наметить пути движения от *описательности* к *аналитичности*. Поскольку зачастую студенческие работы демонстрируют именно это – подмену аналитики описанием. С этим ТИЧиП пытается бороться, и как стало видно из настоящего сборника, эта борьба разворачивается пока что не в пользу аналитичности.

Каждая часть сборника начинается с тех эссе, в которых аналитические мотивы навязывают борьбу мотивам описательным и эпизодически весьма убедительно берут над ними верх. По мере продвижения по каждой из частей сборника доля описательности возрастает. Мы не считаем это недостатком включенных в сборник эссе. Скорее, это подтверждение той особенности техник письма, которые мы проблематизировали в начале работы СНО, с которыми решили бороться, но которые пока сильнее нас.

В сборник вошли не все эссе. В первой встрече СНО приняли участие 63 человека. Во второй – 52. В третьей – 46. К моменту формирования сборника в нашем распоряжении имелось 40 эссе по первой части, 38 эссе по второй части и 25 эссе по третьей части. Формируя сборник, мы хотели показать

различные техники письма и не хотели повторяться слишком часто (хотя повторения схожих техник, безусловно, в сборнике есть, поскольку в каждом эссе проявляется авторская рецепция встреч СНО).

Наиболее ценными эссе нам представляются те, в которых автор проступает наиболее сильно. То есть те эссе, в которых практически отсутствуют как эксплицитные, так и имплицитные заимствования из работ профессиональных исследователей приведенных монографий или собственное письмо, по формату напоминающее реферирование рассматриваемых книг.

Однако, все наши подозрения в авторстве эпизодов текста нами трактовались в пользу студентов. Поскольку мы хотели показать срез техник письма, было бы не этично изымать из этого спектра какие-либо техники, в которых доля авторства значительна. Все тексты прошли проверку в системе Антиплагиат и в сборник были включены только те тексты, которые имели более 90% оригинальности.

Данный сборник ни в коем случае не претендует на научность в ее строгом понимании. Он позиционируется нами как *исследовательский*. То есть как некий документ о процессе познания, который не лишен сознательных и бессознательных слабостей, которому не чуждо ничто человеческое. Мы предлагаем рассматривать этот сборник как *антропологический документ*. В нем со всей очевидностью проступают проблемы с техниками письма, которые присущи современным студентам. И в то же время в нем проступают авторские голоса, искренние методологические удивления и откровения.

Иногда выраженные «простыми словами» (но зато – своими, а не чужими) исследовательские интуиции. Неожиданные аналитические ходы – применение нашей методологии для самых разных областей. Словом, кто-то из студентов поверил в себя чуть больше и позволил проявиться собственному голосу в полной мере. Кто-то поверил в себя чуть меньше и скомпоновал текст аналитически-описательно.

Данный сборник репрезентирует как недостатки, так и достоинства работы нашего СНО в осеннем семестре, как со стороны студентов, так и со стороны его научного руководителя. Хочется надеяться, что весенний семестр позволит нам скорректировать работу и повысить продуктивность наших встреч. А также наметить новые способы удивляться и познавать.

*Научный руководитель СНО ТИЧиП  
Акулинин В.Н.*

21

---

Присоединиться к работе ТИЧиП и быть в курсе событий можно на канале [https://t.me/tichip\\_rgggu](https://t.me/tichip_rgggu) .

Часть 1.

Люк Болтански «Тайны и заговоры. По следам расследований».



*Скрей Елена.*  
*Аналитическое эссе №1.*

Чтобы лучше разобраться с тем, о чем пойдет речь в данном эссе, для начала предлагаю вспомнить, каковы были цели и задачи наших встреч студенческого научного общества «Техники исследовательского чтения и письма» с Виктором Николаевичем Акулининым.

В рамках данного факультатива перед нами встала серьезная цель – разобраться с тем, что же представляет из себя *методология*, поскольку это понятие имеет важное практическое значение для написания различного рода научных исследовательских работ. Чтобы максимально приблизится к данной цели, каждую нашу встречу мы рассматривали новую книгу, нового автора, и посредством *исследовательского чтения*, пытались понять, почему методологию можно соотнести с концепцией «*исследование как расследование*». Поэтому на каждой встрече мы ставили перед собой новую задачу и небольшими шагами шли к пониманию главной цели.

На первой встрече мы познакомились с книгой французского социолога Люка Болтански «Тайны и заговоры. По следам расследований». Однако, мы не просто ознакомились с текстом книги, мы попробовали капнуть глубже: для начала мы рассмотрели основные концепты, предлагаемые автором, которые касаются так называемого «исследовательского расследования». Но мы ведь говорим о методологии, почему вообще появляется понятие расследования? Попытаемся

разобраться и восстановить логику, выстроенную автором.

Понятие методологии для нас «чужое», сложное, в то время как понятие расследования простое и понятное – мы сразу представляем клишированный образ того, как детектив или полицейский раскрывают какое-то преступление, при этом делают это поэтапно, шаг за шагом. То есть детектив сопоставляет улики между собой так, чтобы выйти на преступника и раскрыть преступление и делает это последовательно, каждый раз выходя на новую зацепку и соотнося ее с другими. Нас в данном случае интересует именно то, *как* он это делает, а не результат его работы. Если, например, полиция заходит в тупик, она обращается к детективу, который соотносит элементы (в нашем примере это улики) таким образом, каким никто до него это не делал, это его уникальный *метод* работы.

Соответственно, можно сказать, что и автор Л. Болкански выступает в роли сыщика, поскольку к тем выводам, к которым он подводит нас в своей книге, он приходит благодаря тому, что определенным образом сопоставляет ряд фактов между собой, будто с помощью улик раскрывает преступление.

Мы не сможем понять, *КАК* именно автор пришел к тем или иным выводам, но мы для себя можем отметить, что у всего этого была системность, и Л. Болтански показывает в своей книге, что с чем он соотносит. Таким образом, можно сказать, что работа Л. Болтански могла бы стать для нас некой инструкцией или планом действий, если бы мы, например, использовали тот же метод, что и он.

То есть это в каком-то роде тот уникальный способ, который автор применяет для



*«раскрытия преступления»* (ну или, проще говоря, объяснения тех или иных закономерностей), и есть в своем роде *методология*.

С другой стороны, появляется вопрос: ведь мы не детективы, мы всего-то пишем научные/теоретические работы, как мы можем применять концепцию «исследования как расследования», когда нам по сути своей нужно просто читать много книжек?

Но, стоит помнить, что мы не просто «читаем много книжек», мы занимаемся *исследовательским чтением*, а это совершенно другой род чтения, который и станет основой на пути к методологии. Ведь такое чтение представляет собой уникальную для каждого траекторию поиска необходимых элементов среди множества источников.

Как мне кажется, главная задача рассматриваемой нами концепции – показать, что методология не так уж далека от нас, как кажется, потому что можно исследовать, будто играть в детективов, только для методологии скорее важен не результат, а сам процесс.

*Оригинальность текста составляет 97.70%*

*Строганова Елизавета.*  
*«Реальность – это норма или шпионский роман?»*

В первую очередь на встрече СНО мы говорили про виды учения, точнее про разные виды чтения и на что они влияют. Говоря со стороны анализа этого вопроса, мы можем говорить, что любой вид чтения приводит к определенным итогам. И, кроме того, мы сами можем выбирать вид чтения в зависимости от того, что мы хотим получить в итоге. Также в рамках СНО мы изучали именно вид *исследовательского чтения*. Такой вид чтения дает нам определенный опыт и является хорошим навыком для студентов. Так как такой вид чтения пригодится для написания как курсовых работ, так и дипломных.

Перед тем, как приступить к анализу книги, хотелось бы сразу разобрать, что является методологией? Кратко: методология – это стратегия исследования, в которой определяются способы проведения и методы. Для студентов такое понятие часто встречается опять же в курсовых и дипломных работах, где важно указывать методологию. Поскольку благодаря методологии студенты сами могут проложить «*путь*» своей работы, упрощая себе задачу, и показать преподавателям, как была написана работа. Поэтому указывать методологию в научных работах важно.

Плавно переходим к теме «исследования». Как было сказано исследование – это неотъемлемая часть методологии. На СНО мы изучали именно «*исследование-как-расследование*». Как же можно это объяснить? С моей точки зрения, такое исследование подразумевает пошаговый и аккуратный метод ведения работы. Такое исследование собирается по кусочкам, как в детективном расследовании. Это позволяет сделать

работу более структурированной, грамотной и полной.

Переходим к сути нашей встречи СНО. На первой встрече мы познакомились с книгой Люка Болтански «Тайны и заговоры. По следам расследований». Автор анализирует в ней детективные и шпионские романы, чтобы ответить на основной вопрос социологии: как на самом деле устроена наша действительность?

Для моего понимания книга оказалась довольно сложной. Автор сопоставляет нашу реальность, как норму, но задается вопросом «а норма ли это?». Исходя из того, что это социология, можем говорить, что реальность в головах людей и реальность как она есть отличаются. По своей сущности человек везде ищет подвох, то есть, как и в настоящем. Кажется, что реальность – это не есть норма, что в ней есть заговоры, касающиеся правительства и гражданских переворотов. Или заговоры от самого правительства, что хорошо затрагивается в данной книге. Такие мысли быстро загоняют нас в паранойю. А из паранойи как раз и выходит шпионский роман.

Болтански обращается к детективным и шпионским романам, потому что это и позволяет показать связь между реальностью и государством. Поскольку все события, описываемые в трудах такого жанра, являются нарушением привычной картины действительности. На уровне людского понимания и государственного убийства, шпионаж, воровство и прочее, что показано в детективных романах считается девиантным поведением и отклонением от нормы. Наличие таких романов может вызывать паранойю общества, население окутывает страх оказаться вне нормы своей реальности: *«Тайна как особое явление имеет место, лишь когда она выделяется на фоне стабильной и*

предсказуемой реальности, хрупкость которой и обнаруживает преступление»<sup>5</sup>.

Болтански использует в своей книге знаменитые романы о Шерлоке Холмсе и о комиссаре Мегрэ. Так как многие знакомы с этими романами, то через них проще передавать ту суть, которую автор закладывает в свое произведение. Фигуры детективов рассматриваются как проекция самого государства, которое выступает гарантом восстановления целостности и упорядоченности реальности в ситуации ее кризиса – обнаружения в ней тайны, за которой стоит преступление. И приведу цитату из произведения: *«Детектив – это государство в условиях повседневного чрезвычайного положения»*<sup>6</sup>. То есть через эти примеры Болтански показывает нам, как себя может вести государство при отклонении от нормы.

Немного проанализировав суть изученного романа, перейдем к самой концепции «исследование-как-расследование». Думаю, что с книгой Болтански мы можем связать это так: Исследование мира и государства – это расследование мотивов и анализа реальности. То есть та паранойя, которая сидит в головах общества заставляет их проводить по крупицам расследование о государстве, о том какова реальность, в которой они сейчас живут.

На первой встрече мы так же рассматривали концепты исследовательского расследования. В их список вошли: улика, свидетель, подозреваемый, показания, гипотезы, реконструкция преступления, заметки по делу. Всё это – части детективного

<sup>5</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры. По следам расследований. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 48.

<sup>6</sup> Там же. С. 23.

романа, на которых строится повествование в книгах. Но всё это применительно и к реальности.

Хотелось бы рассмотреть это со стороны исследования при написании студенческой работы. Как мы это можем применить? Для написания работ легко: улики – вспомогательные факты для написания; свидетель – тот, кто применял эти факты в своей работе или подтверждает их правильность; подозреваемый – автор; показания – подтверждение правильности; гипотезы – варианты, где и как еще можно применить факты в работе; реконструкция – общая картина студенческой работы при применении данной информации; заметки – вставка информации в нужные части работы.

Благодаря такой схеме написание диплома, курсовых или отчетов упрощает задачу студентов. По крупицам мы исследуем информацию, которую ищем для наших работ. Или же по такому принципу мы можем проверить наши работы на правильность и достоверность написанного.

В заключении хотелось бы сказать, что, проанализировав все термины и книгу Люка Болтански, мы можем проецировать детективные романы на нашу реальность.

Художественные приемы, использующиеся в таких романах, дают возможность более точно и правильно подходить к написанию аналитических работ. Но так же это применимо и к межличностным аспектам.

*Оригинальность текста составляет 94.98%*

*Мельникова Виктория.  
Методология «исследование-как-  
расследование» и роль «паранойи» в  
проведении исследований.*

В рамках СНО «Техники исследовательского чтения и письма» была рассмотрена книга французского социолога Люка Болтански «Тайны и заговоры. По следам расследований». Ключевое значение в работе занимают 3 понятия: «тайна», «расследование» и «заговор», - с помощью которых социолог анализирует художественные и шпионские романы и отображение в них объективной реальности. Л. Болтански рассматривает произведения вышеуказанных жанров, используя не литературоведческие приёмы анализа, а социологические, политические и психиатрические, формируя методологию «исследование-как-расследование». Рассмотрим упомянутую методологию более подробно.

Для полного понимания сути методологии стоит сопоставить понятия «исследования» и «расследования», так как Люк Болтански в своем труде сравнивает социологическое исследование с расследованием журналиста, следствием уголовной полиции и слежкой разведки. Во-первых, главной целью расследования является раскрытие некой скрытой информации, а исследования – поиск нового (ранее не изученного) знания. Во-вторых, выводы, сделанные в процессе расследования, имеют значение в контексте определенных обстоятельств и, зачастую, не могут быть экстраполированы на похожую ситуацию. Исследования же, наоборот, выявляют общие

тенденции и закономерности исследуемого объекта, и в дальнейшем могут быть применены за пределами проведенного исследования. В-третьих, расследование (например, полицейское) направлено на поиск виновного человека, то есть на кого-то конкретного, когда исследование рассматривает некую социальную группу, общность людей, объединенными некоторыми признаками. Стоит отметить, что и исследование, и расследование базируются на сборе и изучении информации из разных источников: в исследованиях зачастую основу составляют количественные данные, в расследованиях – качественные. Таким образом, можно утверждать, что результаты исследования являются более точными по сравнению с результатами расследования. Кроме того, расследование может дать понимание о наличии некой скрытой информации и, тем самым, послужить началом для проведения полноценного исследования.

В рамках «Тайн и заговоров» Болтански вводит понятие «нормы» - состояние реальности; того, как все устроено. «Норма» как состояние реальности, формирующееся на протяжении нескольких веков и отображенное в общепринятых нормах поведения, законодательных документах и т.д., воспринимается обществом как нечто очевидное, данное, не требующее критического осмысления. «Норму» в контексте исследования можно рассмотреть с двух точек зрения: во-первых, как совокупность знаний о каком-либо объекте, во-вторых, как систему научных знаний для изучения и объяснения природы объектов, например, научные школы, теории и т.д. Однако «норма» не является перманентным состоянием

– она подвержена воздействию внешних факторов, что ведет к появлению аномалий. Говоря об исследовании, аномалию можно обозначить как проблематику, то есть противоречивую ситуацию, которая требует изучения, объяснения, разрешения. Пока аномалия, или проблематика, не изучена, в обществе, появляется потребность в объяснении ее первопричин – отсюда возникают тайна и заговор (как высшая ступень тайны). С нарастанием «тревоги, вызванной хрупкой реальностью, которой угрожает постоянный всплеск тайн»<sup>7</sup>, возникает паранойя.

Чем интересна паранойя? С психиатрической точки зрения, при паранойе наблюдаются бредовые, нелогичные умозаключения, не соответствующие реальному положению вещей. Учитывая вышесказанное и перекладывая данное понятие на категорию исследования, паранойя выступает одновременно и научным интересом, вызванным желанием найти взаимосвязи, объяснить аномалию, и критическим мышлением, позволяющим находить несоответствия в «норме», а также выдвигать гипотезы, порой даже абсурдные. Паранойя (в категории исследования-как-расследования) может быть направлена на расследование мотивов (методологии, взглядов, убеждений научных школ, возможной предвзятости) как на подозрение неподлинности самого мира (или того, что нам о нем известно). Если «норма» была подвергнута аномалией и не смогла с помощью своих инструментов ее разрешить, то

---

<sup>7</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры. По следам расследований. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С.69.



прежняя «норма» не соответствует важным параметрам, способствующим пониманию проблематики исследования, а значит, не способна спрогнозировать влияние и тенденции этой аномалии (предупредить преступление, говоря терминами расследования). Ее место занимает паранойя как инструмент для поиска новых методов, теорий, гипотез.

Таким образом, можно сказать, что исследования и расследования, тем или иным образом, способствуют изучению нашего общества: в частных его проявлениях и в обобщенных закономерностях, принципах. Проводя научное исследование, ученый должен быть критичным и не воспринимать реальность как данность. Проводя расследование, исследователь всегда должен быть параноиком: замечать несоответствия, анализировать не только проявления реальности, но и ее суть, основу, структуру, в целом критически относиться к информации и данным.

Оригинальность текста составляет 94.75%.

*Островская София.  
Рассмотрение теории Л.Болтански с  
помощью романа М. Этвуд «Рассказ  
служанки».*

Начнем, пожалуй, с самого главного – что сподвигло меня написать это эссе? Поводом для написания стала встреча Студенческого научного объединения в РГГУ, посвященная книге Люка Болтански «Тайны и заговоры. По следам расследований». На встрече мы обсуждали важность понятия нормы, относящейся к реальности и нормы тайны, которая скрывает за собой множество факторов. Исходя из обсуждения книги и активной дискуссии со студентами мой интерес привлекли несколько вопросов на повестке встречи: как зарождаются и действуют тайные общества в литературных произведениях?

34

---

Мне кажется, с детства мы привыкли видеть само понятие «тайное общество» или «заговор» как что-то злое, всегда с целью причинить вред. Особенно в кино, чаще всего такой вид обществ представляется нам по шаблону: древнее объединение, богатые покровители, сидящие у руля государств, эти общества всегда преследовали цели из серии: получить господство над всем миром, украсть сокровища или деньги или же устроить бунт.

Но на самом деле все намного глубже. Я считаю себя довольно хорошим чтецом, в литературе я всегда обращаю внимания на различные детали произведения и задаюсь вопросами. Поэтому встреча, посвященная книге Болтански взбудоражила мой рассудок. Сразу же вспомнилось невероятное произведение

канадской писательницы Маргарет Этвуд – «Рассказ служанки». Рассуждая на тему существования тайных заговоров и обществ и правил обществе, мне показалось уместным привести данное произведение как один из ключевых компонентов эссе.

В своей книге «Тайны и заговоры. По следам расследований» Люк Болтански рассуждает о том, что существование некой тайны в литературных произведениях свидетельствует о том, что в реальности существует кризис. Так или иначе, мы можем его не видеть, но он существует. Человеческий фактор: вечно бежать от проблем и игнорировать их до состояния невозвратности играет нам на руку при анализе «Рассказа служанки». Болтански утверждал, что сам факт существования власти состоит из управления реальностью, создания правил и прочего. Отсюда и вытекает важность рассмотрения одного из важнейших антиутопических романов XX века. в произведении Этвуд буквально весь сюжет строится по принципам, о которых нам говорил Болтански. Несмотря на то, что Болтански в своей книге рассматривает в качестве детективного романа «Записки о Шерлоке Холмсе», я останусь при своем выборе литературного источника и постараюсь подкрепить свое понимание книги Болтански фактическими ситуациями из произведения.

При рассмотрении романа становится понятным то, что государство, в нашем случае – Республика Гилеад, буквально олицетворяет сборную солянку из нескольких исторических примеров тоталитаризма. Социальная реальность подвержена критическим изменениям в один момент, общество

вынуждено перестраиваться. Если рассуждать о том, что в «Рассказе служанки» женщинам было запрещено читать и литература подвергалась строгой цензуре то, выход романа Этвуд как нельзя удачно вписался в список запрещенной литературы в СССР. В принципе, сам по себе сюжет способен заставить читателя думать об окружающей его действительности.

В мире «Рассказа служанки» - все плохо, деторождаемость снизилась до невиданных уровней, в связи с чем в США случается государственный переворот. Бывшие Соединенные штаты становятся республикой Гилеад, общество делится на так называемые фракции, а детей рожают суррогатные матери – служанки, женщины из низших слоев общества. Сам по себе факт переворота, полностью соответствует идее Болтански о том, что с помощью заговора государство получает абсолютную власть.

Как говорила одна из героинь романа, тетка Лидия: «Свобода бывает разная. Свобода для и свобода от»<sup>8</sup>. Эта мысль остается с читателем до конца произведения, так как по факту в процессе чтения мы сталкиваемся с ситуациями, которые заставляют задуматься о человеческой натуре и возможности выбора в невозможных моментах. В романе «Тётки» являются теми самыми хранителями тайн, по логике Болтански. Они защищают доступную им реальность Галаада, при этом выступая в интересах (не прямых, но все же) служанок. То есть, в качестве более подробного примера приведу следующую ситуацию: «Тетки» в произведении Этвуд, как мы

---

<sup>8</sup> Маргарет Этвуд – «Рассказ служанки».

уже установили, являются защитниками и стражами тайн своего рода. На каждого представителя общества, желающего продолжить род с помощью служанки, у них имеется досье, так же, как и на служанок. Они в состоянии использовать данные в собственных интересах или же, в целях соблюдения правил в «новом обществе». Несмотря на то, что сам факт существования «Тёток» весьма двойственный морально, они являются ангелами-хранителями служанок и зачастую поступают лучше, чем жены, хотя на них также нельзя полагаться.

Болтански в своей книге неоднократно упоминает увеличение числа использования терминов «паранойя» и «теория заговора» в литературе XX века. Мне кажется, это связано с расширением информационного поля у простого человека. После окончания войн, появления писателей «Потерянного поколения» люди стали больше внимания уделять вопросам устройства мира, собственном бытии и тд. Это был абсолютно естественный процесс: чем меньше ты даешь информации, тем больше человеку хочется копать. Отсюда и вытекает потребность в создании теорий заговора.

Возвращаясь к «Рассказу служанки», мы продолжаем анализировать появление тайных обществ в самом произведении и их реальность.

Как и в любом государстве, со временем в республике Гилеад зародились свои тайные общества. И я не хочу говорить здесь только про общество, которое занимается спасением людей и восстановлением порядка в стране. В Гилеаде было множество тайных обществ (как мне казалось), начиная от самого главного – Мэйдэй, заканчивая контрабандистами, двойными

агентами у руля власти, тайным ночным клубом для командоров.

В самом произведении неоднократно всплывают фразы из серии «Поговаривали что с ними что-то сделали». Несмотря на ярое вмешательство в жизни людей со стороны государства, общество само по себе распространяло различного рода сплетни, слухи, теории заговора.

Как мне кажется, формирование тайных обществ, теорий заговора происходит так же естественно, как и появление любого движения, по принципу: на любое «да» всегда найдется «нет», вечное противостояние «черного и белого». Здесь можно провести невидимую нить между зарождением теорий заговора и формированием реальности. Так или иначе, обе вещи наполняют человеческую жизнь. По мнению Болтански, реальность начинает формироваться и устойчиво существовать только при поддержке различных институтов, то есть можно подумать, что теории заговора становятся частью реальности, если их и распространяет само государство и его составляющие.

В «Рассказе служанки» читателю представлены самые разные вариации того, как может действовать тайное общество, его мотивы и цели, а также, как ловят и расправляются ними представители исполнительной власти. Стоит отметить, как и в любом историческом примере, в данном произведении также есть противостояние любой тайной организации – секретная государственная служба «Очи». Они же, по факту и являются той невидимой рукой, которая управляет самим Гилеадом несмотря на то, что командорам кажется будто они у власти. В распоряжении у «Очей» неведомое никому

количество информации на каждого командора, более того, на каждого жителя Гилеада. Как мне кажется, здесь Этвуд «Снимает шляпу и передает привет» своему коллеге, Джорджу Оруэллу, который в своем произведении «1984» тщательно описывал всевозможные вариации жизни в антиутопическом обществе. Его фирменное «Большой брат следит за тобой»,<sup>9</sup> «Война – это мир, свобода – это рабство, незнание – это сила»<sup>10</sup> отражается во всей красе и в произведении Этвуд.

Мы уже знаем, что тот, кто владеет информацией – владеет миром. В мире Гилеада – это Очи. Исходя из исследования Болтански «Очи» выступают одновременно в двух ролях, полиции и детективов. Они выбирают «угодных» представителей для управления государством. Они же и распространяют среди общества страх и давление идеологии, для того чтобы получать нужную информацию в любое время. Фактически, никто не знает, как выглядят «Очи», но они всегда рядом и слушают. Отсюда и зарождаются теории заговора о том, кто является главным управляющим «Очей», какова их цель.

Признаюсь, что на данном этапе написания эссе я задумалась о том, почему же мы так мало знаем о том, как изначально и кто придумал идею создания тайного общества, например Мэйдэй, в Гилеаде? То есть, мы знаем о том, что главная героиня Джун Осбор, будучи служанкой ведет так называемую «тихую войну» с режимом. Она хочет спасти свою дочь, хочет спасти других матерей, дочерей и, в принципе, всех угнетенных

---

<sup>9</sup> Джордж Оруэлл – «1984».

<sup>10</sup> Там же.

Гилеадом. Но как Мисс Осборн оказалась одной из самых значимых фигур в сопротивлении? Она была никем, у нее не было влиятельных сообщников, она всего лишь находилась в доме у перспективного командора и его жены. Джун говорила, «Мы не попадали в газеты. Мы жили вдоль кромки шрифта на пустых белых полях. Там было свободнее. Мы жили в пробелах между историями».<sup>11</sup>

Люди по своей натуре способны совершать выбор даже когда им это кажется невозможным. То есть, морально все понимали, что «Гилеад» (в широком смысле этого слова, не только страна, но и все идеи существования государства и людей в нем) – это неправильно, но из-за боязни и невозможности противостоять власти изменений в стране не происходило.

Уже во второй книге из цикла «Рассказа служанки» - «Заветы», читателю открывается информация о свержении режима Гилеада. Джун Осборн была одна из немногих ярких представителей сопротивления, она организовала собственную сеть агентов в Канаде, обезопасила своих детей и всю жизнь боролась. Безусловно, за многие годы она обзавелась полезными знакомствами, важными связями и влиянием, что со временем играло ей на руку. Я не хочу выделять «тайное общество» только как какое-то объединение, где есть, как мы уже установили шаблонные факторы: множество людей, сверхсекретная организация и прочее. Я хочу подвести финальную черту сказав, что все, кто работал во благо единой цели, так или иначе становились частью тайного общества. Представители таких обществ могли играть на

---

<sup>11</sup> Маргарет Этвуд – «Рассказ служанки».



«паранойе» среди населения Гилеада и тем самым посеять семя сомнения в существующем режиме власти.

Проанализировав уникальное произведение Маргарет Этвуд «Рассказ служанки», через так называемую «призму Болтански» я пришла к самому главному выводу лично для себя. Наше понимание «Реальности» меняется не только когда тайны всплывают на поверхность, но и в ходе естественного процесса под названием «Жизнь». Из-за того, что современное общество привыкло «Терять» огромные пласты информации в инфополе ввиду его перенасыщенности, мы постоянно пытаемся восполнить их путем создания теорий заговора. Возможно мы просто не в состоянии переварить изменения, нам страшно принять действительность и попытаться изменить ситуацию к лучшему, отсюда и вытекают столь ужасающие вариации будущего, которое нас ждет, прямо как в романе у Маргарет Этвуд.

*Оригинальность текста составляет 97.26%.*

*Редкозубова Наталья.  
Определение нормы в жизни  
через детективную призму.*

Первая встреча по СНО началась с вопроса о понимании методологии: «что это такое?», а также с разбора видов чтений и их влияния. Обсуждая данную тематику, нам легко прийти к выводу, что каждый вид зависит от разновидности текста и приводит к определенным выводам. Акцентным чтением было исследовательское. И в рамках СНО исследовательское чтение помогает нам достичь определенного опыта в рамках познания гуманитарных наук как междисциплинарного учения, где вполне сочетается и экономика, и философия вместе.

Прежде чем приступить к анализу книги, необходимо обратиться к терминологии и к понимаю коннотации слова «методология». Под ним подразумевается стратегия исследования, в которой определяются способы проведения и методы. Студенты сталкиваются с данным понятием в курсовых и дипломных работах, где важно указывать методологию. Важность методологии в данном контексте определяется тем, что студенты таким образом выстраивают концепцию своей работы, определяют ее характер и показывают, с помощью чего работа была построена, на чем она базируется.

Методология и исследование – тесно связанные явления, и второе представляется неотъемлемой частью первого. Первая встреча СНО изучала явление «исследование как расследование». Объяснить это можно как создание пошаговой стратегии, концепции, вписывание работы в определенные рамки, и пропуск его через определенные выборочные инструменты. Такой

способ помогает собрать работу как пазл, добавляя детали, структуру и полноту.

Первая встреча познакомила аудиторию с книгой Люка Болтански «Тайны и заговоры. По следам расследований». Автор анализирует в ней детективные и шпионские романы, чтобы ответить на основной вопрос социологии: как на самом деле устроена наша действительность?

Книга наполнена сопоставлением нашей реальности как нормы, при этом эта поддается сомнениям и вопросам со стороны автора. Исходя из понимания социологии, реальность в сознаниях людей сильно отличается от как таковой реальности в качестве самостоятельной единицы. Человеку нормально ставить вещи под сомнения и искать даже в реальности заговоры, тайны, «спрятанную» правду во всех сферах человеческой жизни. Отсюда рождается паранойя, которая в следствие может стать базой для характерного романа.

Обращение Болтански к детективным и шпионским романам неслучайно: оно позволяет показать связь между реальностью и государством. Поскольку все события, описываемые в трудах данных жанров, являются нарушением привычной картины действительности, то они попадают под понятие отклоняющегося поведения и девиантности – грабеж, убийство, государственные перевороты, логи, держатели капитала мира и прочее. Как следствие, такие публикации способны вызывать тревожность в обществе, появляется страх оказаться «вне нормы» реальности: «Тайна как особое явление имеет место, лишь когда она выделяется на фоне стабильной и предсказуемой реальности, хрупкость которой и обнаруживает преступление.»<sup>12</sup>

---

<sup>12</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры. По следам расследований. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 26.

Важно понимать, что норма в данном случае – это некое состояние реальности, вся система правил и морали.

Болтански берет в своей книги знаменитые романы о Шерлоке Холмсе и о комиссаре Мегрэ, работы А. Кристи, исследует в них художественные приемы, образ сыщика и его популярность.

Данные герои уже заметно интегрировались в социокультурную часть жизни общества, через них проще транслировать коннотацию произведения. Герои – проекция самого государства, которое является гарантом целостности и стабильности реальности в момент кризиса.

Возвращаясь к концепции «исследование-как-расследование», можно сделать вывод, что государство и мир в исследовании равно расследованию реальности через определенные призмы социальных и психологических явлений – тревожности, которая приводит их к определенному пониманию реальности.

На первой встрече также рассматривались элементы исследовательского расследования: улика, свидетель, подозреваемый, показания, гипотезы, реконструкция преступления, заметки по делу. На них строится сюжет, они являются неотъемлемой частью жанра, и делают из детективного романа именно детективный роман. Данные элементы мы встречаем и регулярно применяем и в реальности.

Возьмем для примера постановку в театре. Тогда уликами будет сценарий, то, с чего режиссер вдохновлялся, декорации, свидетели – актеры, постановщики, зрители, подозреваемый – сценарист и режиссер, показания – реакция аудитории, рецензии, буклеты, гипотезы – комментарии аудитории перед первым просмотром, заметки – дополнительные правки во время репетиций.

Благодаря такой построенной системе постановка выступления упрощает задачу режиссеру и всему коллективу. Исследование информации, работа над деталями, создание атмосферы помогают сделать работу на высшем уровне.

В заключении хотелось бы сказать, что, проанализировав все термины и работу Люка Болтански, мы можем применять детективные романы на нашу реальность, даже в изучении других книг (как, например, известный роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», где известен и следователь, и убийца, загадкой остается только мотив).

Художественные приемы, использующиеся в таких романах, постановка сюжета, создание персонажей и концепций дают возможность более детализировано и правильно подходить к написанию аналитических работ, а также помогают в выстраивании межличностных отношений и понимании социальных аспектов.

*Оригинальность текста составляет 93.09%.*

*Кащеева Анастасия.  
Реальность и тайны в детективном  
романе и вне его.*

Основным материалом для обсуждения в рамках первой встречи Студенческого Научного Общества (далее СНО) стала книга авторства социолога Люка Болтански "Тайны и заговоры. По следам расследований"<sup>13</sup>.

Прежде, чем начинать анализировать произведение, необходимо уточнить социокультурный контекст, окружавший автора в период его написания. Л. Болтански родился во Франции, в настоящее время является профессором Высшей школы социальных наук, и в рамках своей профессиональной деятельности он продолжает научную и издательскую работу. В сентябре 2019 года Болтански приезжал в Россию с целью поддержки публикации перевода вышеупомянутой книги "Тайны и заговоры" на русский язык. Из чего можно сделать вывод, что социокультурные явления и тезисы, о которых написано произведение, для современного общества весьма актуальны, и это дает студентам, как непосредственно вовлеченным участникам современной социокультурной деятельности, право делать выводы об актуальности выводов автора в их собственных жизненных представлениях.

Мотивом и почвой для написания книги послужило активное развитие в начале XX века таких литературных жанров, как детективные и шпионские романы, а также развитие

---

<sup>13</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры. По следам расследований. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 502 с.

социологии и психиатрии. Сама по себе тема тайн и заговоров затрагивает представления общества о политической повестке, равно как и представления об устройстве самого общества и его участников - социальных институтов и людей.

В книге "Тайны и заговоры" затрагиваются темы, связанные и с литературой, и с общественными процессами, и с социологией, как с научной дисциплиной. То есть объем рассматриваемого материала достаточно широкий. У автора есть гипотеза, состоящая в том, что тайны и заговоры на рубеже XIX и XX веков стали выведенными на передний план художественными литературными тропами, и, в то же время, прилагались к трактовке исторических событий и устройства общества<sup>14</sup>. Эта гипотеза подкрепляется единовременным появлением детективов, "шпионских" романов и понятиями паранойи и теории заговора.

На мой взгляд, сложно проследить связь между этими явлениями, на первый взгляд несвязанными. Рассмотрим цитату: "детективные романы и шпионские рассказы оказались основными носителями, посредством которых в глазах широкой публики обнажались тревоги, связанные с глубинными политическими механизмами..."<sup>15</sup>. Автор как бы объединяет повестку, описываемую в детективных романах, и шпионских рассказах и применяет ее к социальным реалиям. Здесь сразу следует оговориться, что если в шпионских историях и могут ставиться под вопрос "очертания

---

<sup>14</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры. По следам расследований. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 38-39

<sup>15</sup> Там же. С. 40-01

современности”, то в детективах основной повесткой являются конкретные лица и события, а не общественный или политический строй в целом. Детективу (как главному действующему лицу произведения) наоборот присущи рациональность и объективность, его задача состоит в том, чтобы докопаться до истины, поэтому ему не свойственны паранойя и подозрительность.

В книге есть и другое утверждение, о том, что загадка в детективе «представляет собой аномалию, то есть нечто, нарушающее упорядоченную цельность предсказуемых ожиданий <...> Как только разгадка найдена, все снова упорядочивается»<sup>16</sup>. Отсюда напрашивается вывод о том, что повествование в детективном романе начинается с какого-то события и появления проблемы, и заканчивается разрешением этой проблемы. При этом “современность” и социально-культурные реалии являются фоном для происходящего. То есть объективной реальностью, которая остается упорядоченной, а не ставится под вопрос.

В этих двух рассмотренных выше утверждениях прослеживаются противоречия. Возможно, присутствие противоречий связано с пониманием мира и реальности в представлении автора. Понятие реальности - это то, что обретает устойчивость посредством предустановленных форматов, а мир - это все, чему случается быть. Реальность, как условия, в которых происходят события, а мир - это переплетение происходящих событий. И происходящее в детективных романах взаимодействует с миром, но не изменяет

---

<sup>16</sup> Там же. С.56.



реальность. Но каким именно образом следует трактовать репрезентацию реальности происходящих исторических событий и социальных явлений через призму таких тайн, которые рассматриваются в детективах, для меня все еще понятно не вполне. Все же в моем понимании упомянутые тайны относятся немного к разному уровню и категориям.

Вероятно, социологическое изучение тайн и заговоров в детективах, как и изучение оных в рамках реальных событий представляет собой действительно полезный материал и повлечет неожиданные выводы. Но аспекты и методы этих двух анализов, в силу специфики и различий между объектами изучения, не следует приравнивать друг к другу. Тем не менее, материал, обсуждаемый в рамках СНО, представляет значительный интерес и имеет право на существование и обсуждение в рамках тех тезисов, которые даны Болтански изначально.

Оригинальность текста составляет 88.27% (а также 9.38% составляют цитирования).

*Зайцева Полина.*

*Три идеи – одно пространство.*

В науке существует некая переименность, которая помогает детально разобраться в том, какие идеи предшествовали тому или иному виду исследования. Без данного этапа рождение нового открытия фактически невозможно, поскольку новизна зачастую может ложно являться таковой для исследователя исключительно в виду недостаточно глубокого погружения в научную базу. Данная новизна, дополняясь детальным исследованием совокупности решаемых проблем даёт более глубокий и обоснованный подход к задаче, что в конце концов рождает методологию, актуальность которой неоспорима.

Методология сама по себе является компонентом деятельности ученого и помогает открывать новые смыслы как раз в силу того, что она предполагает четкое определение практических свойств действительности и основывается как на философском, так и на сугубо научном подходе. Именно таким образом возникает проект исследования, отвечающего новизне и научным требованиям, что актуально как при написании научных трудов, дипломных работ, диссертаций, так и, в целом, построения неких теорий в повседневной практике.

Техники исследовательского чтения и письма (ТИЧиП) – один из *методов*, помогающий развивать когнитивные навыки с позиции извлечений методологических логик, которые впоследствии развивают способность к детальному анализу в своих трудах исходя из рассмотрения того или иного предмета.

В рамках данной дисциплины рассматривался проект методологии, получивший название «исследования как расследования». Исследование в данном случае рассматривалось как работа над концептуальными возможностями, будь то карьера, написание научных работ или даже способы построения межличностных отношений.

Каждое занятие посвящалось рассмотрению трудов ученых, которые обозревали текст как объект с разных точек зрения. Таким образом, у каждого автора была своя методология.

Первый текст был посвящен синтезу исследовательской и художественной сферы. Книга Люка Болтански «Тайны и заговоры» может рассматриваться как методология.

Во-первых, автор данного текста соотнес социальные тенденции с медицинским заболеванием. Сначала он рассмотрел три разных понятия с точки зрения социологии: норма, реальность и тайна. С его точки зрения, нормой является некое состояние реальности того, как в целом все устроено. В эту категорию попадает система правил, законодательств. С другой стороны, существует реальность – пространство, в котором существуют и функционируют данные нормы. В XX веке система государства начинает испытывать некие проблемы, связанные с более активным движением денежного капитала, появлением транснациональных компаний. Люди начали подозревать, что реальность на самом деле не та, какой её представляет государство. В этом контексте Л. Болтански вводит следующую переменную – тайну. Именно она является неким обобщением того, каким ощущением был

пронизан весь двадцатый век. Далее появляется заговор, который по своей сути хаотичен, ведь именно он стремится к тому, чтобы изменить порядок. В связи с этим возникает вопрос: «А точно ли это реальность?». Обобщая все переменные и соотнося происходящее, можно сказать, что данное состояние схоже с паранойей, которая еще с 1888 года начала входить в обиход медицинской науки.

Во-вторых, Л. Болтански идет дальше и пытается найти связь между упомянутой концептуальной схемой государства с двумя видами романов – детективный и шпионский, читая их не как обычный любитель романов, а как исследователь, основываясь на гипотезе о том, что они созданы так же, как и социальное пространство, в котором появляются. На протяжении исследования он приводит образ сыщика и ставит вопрос, почему данный образ является таким популярным. Частный сыщик возникает именно в то время, когда реальность начинает казаться не совсем реальной. Также он приводит в пример инспектора, который ничего не может без сыщика – своего рода карикатура на полицию как на социальный институт. Помимо этого, сыщик находится вне системы, именно поэтому воспринимается обществом как герой. Еще одна отсылка к сравнению детектива с полицейским – фрагмент, в котором Л.Болтански повествует о времени раскрытия и планирования преступления, в котором преимущество находится на стороне преступника. Это объясняется тем, что понятие норм, закрепленных в кодексах у всех одинаковое, в связи с чем преступник побеждает за счет времени на продумывание как преступления, так и путей отхода. Именно

поэтому полицейские, как и детективы, должны в данном случае сами уходить в тень.

Возвращаясь к понятию методологии, можно сделать вывод о том, что для создания исследования, которое будет обладать актуальностью, новизной и креативностью, как один из методов можно использовать схему Л.Болтански, формула которой заключается в поиске мотива, средства и обобщения в формате возможности. Мотив может складываться из двух разных идей. Л.Болтански в данном случае в качестве мотива остановился на двух идеях – художественной и социальной, формулируя их в единый мотив – желание показать социальную подоплеку художественных текстов. Средство же должно быть релевантным по отношению к каждой из идей мотива для того, чтобы в полной мере раскрыть содержание с помощью аргументов, отсылок, сравнений и других «улик». Л.Болтански в качестве средства для раскрытия социальной подоплеки выбрал состояние общества, ведь именно оно в то время содержало множество актуальных проблем, на которые была возможность сослаться. В качестве средства для художественного текста Л. Болтански остановился на жанрах детективного и шпионского романа, поскольку они отражали некие сходства с социальной полемикой, и в целом относятся к видам художественной литературы. Соотнося на выходе мотив – желание показать социальную подоплеку художественных текстов с помощью состояния общества и романов появляется возможность – исследование, суть которого заключается в соотношении концептуальных языков общества и литературы.

Текст Л.Болтански наглядно показывает как с помощью следования формуле «*МОТИВ – средство – ВОЗМОЖНОСТЬ*» можно сформулировать собственную методологию исследования, которая обладает как новизной, так и научным подходом. Однако, на мой взгляд, данная концепция постановки методологии может работать и в ином порядке, началом которой будет – средство при наличии определенных актуальных, но, на первый взгляд, никак не связанных между собой идей. Формула в данном случае будет выглядеть как «средство – мотив – возможность». Например, в качестве первого средства, которое имеет под собой обоснованную актуальность можно взять игру в большой теннис, в качестве второго – никак не связанного с предыдущим, тем не менее, актуального – изучение иностранных языков. В данном случае мотивом может послужить желание распознать спортивную подоплеку в изучении английского. На выходе получаем возможность: исследование, суть которого заключается в сопоставлении спортивной и филологической основы.

Дальнейшая работа над выбранной методологией с позиции исследовательского расследования будет строиться на нахождении определенных «улик», между которыми можно провести аналогию или в целом рассмотреть как проблему. У Л.Болтански в качестве таких концептов были выбраны свидетель, подозреваемый, показания, гипотезы, реконструкция преступления, заметки по делу, свидетели. В случае игры в теннис и изучения английского можно, к примеру, выделить мотивацию, изучение техники, наращивание темпа, разминку, партнера, приёмы. В основе

данных идей будут лежать аналогии, противопоставления и выявление дальнейших связей.

Таким образом, рассмотрение текста Л. Болтански «Тайны и заговоры» с помощью ТИЧиП и использования аналогии исследования как расследования позволил увидеть формулу создания методологии с точки зрения сыщика, который выдвигает мотивы и средства, ищет улики и в конечном итоге приходит к формулировке исследования, которое раскрывается подобно преступлению с помощью улик. Л.Болтански соотнес социальные тенденции с медицинским заболеванием, которое обосновывает эпоху и в дальнейшем провел аналогию между романами и обществом. На выходе можно увидеть как новизну, так и актуальность и нестандартность выбранного подхода. Именно такая *нешаблонность* является неотъемлемой частью любой методологии, поскольку позволяет раскрыть предмет через призму иного опыта, совершая активную деятельность по поиску нового, что на выходе позволяет получить так называемый креативный продукт научного труда.

*Бембеева Даяна.*

*Конспирологическое мышление на  
базе шпионских и детективных романов.*

*«... уже в V в. до н.э. деятельность знаменитых афинских ораторов и драматургов была пронизана «рассказами о заговорах, которые касались абсолютно всех аспектов жизни в Афинах. Козни строили против жизни людей, их имущества, должности, репутации, а также против государственных интересов, власти и относительно международных отношений»».*

*— «Недоверчивые умы. Чем нас привлекают теории заговоров» (Роб Бразертон)*

В книге "Тайны и заговоры: по следам расследований" социолог Люк Болтански рассматривает загадки классических детективных и шпионских романов с позиции анализа структуры социологического знания. По мнению автора, эти жанры не только возникают в рамках национального государства, но и воспроизводят его образ как необходимый каркас. Ощущение, что сообщения, которые мы слышим из официальных источников, на самом деле не соответствуют действительности, что люди действуют по тайным или неясным мотивам. Таким образом, фигура заговора стала центром подозрений относительно осуществления власти. Где на самом деле находится власть и кто на самом деле держит ее? Согласно Болтански, стремление национального государства осуществлять неограниченный контроль над созданной в пределах страны реальностью направлено на стабилизацию изменчивости внутри социальных отношений. Социолог умело различает детективные романы и шпионские, так



как в первых подозрения падают на физические лица (по сути это может быть кто угодно из общества), а во вторых - на государство. Значительное внимание уделяется Шерлоку Холмсу, которого он описывает как «достойного сыщика», чья основная задача состоит в том, чтобы помочь представителям уважаемых высших классов избежать скандала (например, судебное преследование от государства). Во французских криминальных романах, в отличие от английских, сыщик обычно является полицейским или государственным служащим, верным государству, а не высшим классам. В таком случае сыщик представляет собой исключительно проницательного и опытного актера с моральной способностью различать «правильно» и «неправильно». Благодаря высокоразвитым моральным и исполнительским компетенциям он способен почувствовать себя в шкуре преступника и также может представлять интересы государства: «Сыщик — это государство в чрезвычайном положении»<sup>17</sup>.

Опираясь на методологию «исследование как расследование» с ее константами: алиби, свидетели, улики и показания, мы можем внимательнее рассмотреть то, что до нас пытается донести Болтански. Проводя параллель с Латуром, алиби подобно союзникам может укрепить наши позиции - этакая подушка безопасности, имеющая защитную функцию. Опрос свидетелей подтверждает слова того, кому требуется алиби, а контекст цитирования опирается на слова союзников. Два автора в своих работах выдвигают свои позиции

---

<sup>17</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры. По следам расследований. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 72.

относительно оборонительной линии, которая может служить базой для студентов во время написания квалификационных работ.

Таким образом, в этой загадочной книге Болтански прослеживает новое конструирование параноидальной реальности через весьма оригинальное прочтение детективных и шпионских романов, в которых он обнаруживает появление ощущения, что реальность вещей скрыта и злонамеренна. Болтански выделяет три наиболее важные научные дисциплины в своей книге: психиатрия для формирования концепции паранойи, появляющейся на фоне постоянных подозрений; социология для раскрытия причинных сил для определения строения и эволюции социального мира и политология, стремящаяся объяснить происхождение основных исторических событий со ссылкой на теории заговора. Помимо этого, детективы и шпионские романы имеют общее с гуманитарными и социальными науками не только то, что они возникли в одном и том же историческом периоде (то есть, в конце XIX — начале XX веков), их объединяет еще и то, что ими движет стремление пролить свет на тайны и заговоры, существование которых ускользает от обычного восприятия реальности людьми.

*Оригинальность текста составляет 93.06.*

*Чимидова Виктория.  
Социальная реальность национального  
государства на примере детективных  
романов. Взгляд на исследование с  
помощью метода «исследование как  
расследование».*

На первом специальном семинаре была рассмотрена книга французского социолога Люка Болтански «Тайны и заговоры. По следам расследований». В ней автор анализировал детективные и шпионские романы, пытаясь понять, как устроена наша действительность. Болтански приводит примеры шедевров мировой литературы не для анализа проблематики внутри романов, он смотрит на тайну, расследование и заговор в социальном и политическом срезе.

Почему автор берет именно детективные и шпионские произведения? Фантастические произведения рисуют таинственные миры, ироничные плутовские романы демонстрируют несистематизированную реальность, а детективный жанр сосредоточен на, так называемой, социальной реальности. В детективе реальность, устойчивая и доказывающая взаимосвязь всего существующего, подчинена власти нравственного закона. От того тайна и преступление становятся равнозначными понятиями<sup>18</sup>.

Болтански утверждает, что развитие социологии, возникновение детективных и шпионских романов, а также идентификация паранойи как психиатрической болезни

---

<sup>18</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры: По следам расследований. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 86.

происходили одновременно. Стали особо заметны противоречия реальности, отсюда и возникла дискуссия о ее проблематизации. В то же время следует отметить, что и в социологических исследованиях, и в детективах критично относятся к социальной реальности, что нельзя не назвать некой паранойей.

Что такое национальное государство? В таком государстве власть и общество объединены общей целью, задачами и, конечно же, историей<sup>19</sup>. Сохранение и поддержание нации – главная задача эффективно организованного национального государства. В таком предсказуемом обществе тайна нарушает реальность<sup>20</sup>.

В данном эссе я сосредоточусь только на второй главе книги «Расследование лондонского детектива».

Итак, в своем рассуждении автор исследует образ сыщика на примере рассказов о Шерлоке Холмсе сэра Артура Конан Дойля. Образ полиции в них высмеивается. Детективы и инспекторы Скотланд-Ярда ревнивы к славе, при этом они вынуждены обращаться за помощью к Шерлоку Холмсу. Здесь мы видим не только отношение населения тех лет к полиции, но и открытое противопоставление неофициального, т.е. нелегального, официальному в виде фигур Холмса и Лестрейда. Преступления раскрываются «в тени», неофициально. Следовательно, по Болтански, государство

---

<sup>19</sup> Ромашов Р. А. Теория государства и права (курс лекций). Издание 2-е переработанное и дополненное. СПб., 2015. С. 31

<sup>20</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры: По следам расследований. Спб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 85.

опирается на невидимые механизмы конструирования видимой реальности.

Шерлок Холмс наделен блестящим умом, и, хоть он работает неофициально, вне системы, те, кто желает сохранить тайну, доверяются лучшему сыщику в Англии. Его клиенты ожидают конфиденциального расследования, дело ни в коем случае не должно попасть в прессу. Холмс, будучи частным лицом, удостоен возможности погрузиться в личную жизнь сильных мира сего. В этом случае в персонаже Шерлока Холмса скрыт образ государства, потому что посредством успешного расследования преступлений, совершенных умным злодеем Мориарти, государство (в лице частного сыщика) всегда стремится к высшему порядку, оно выступает гарантом национальных основ социальной реальности. Таким образом, по мнению Люка Болтански, детективный роман – это государство в состоянии перманентного ЧП.

Однако, по сути, сам Шерлок Холмс является преступником, но не потому, что он, порой, может пренебречь законом, а потому что Шерлок может мыслить, как преступник. Как известно, преступление может раскрыть тот, кто способен думать, как совершивший злодеяние человек. Читая рассказы о Шерлоке Холмсе и докторе Ватсоне, мы видим, как подозрение иногда падает на самого сыщика. Навыки и знания, которыми обладает полиция, не работают в раскрытии запутанных дел, преступники работают «в тени», это означает, что полиция тоже должна в нее погрузиться.

Таким образом, для раскрытия дела необходимо выяснить мотивы, средства и возможности. Мы можем сделать то же самое с текстом.

Зачем Люк Болтански написал книгу «Тайны и заговоры. По следам расследований», какой мотив он преследовал? Мотивом могло быть желание показать социальную подоплеку художественных текстов, а также найти ответ на вопрос: «Как устроена наша действительность?»

Когда я буду работать над написанием статьи или ВКР, я тоже сперва определю свой мотив (например, социальный, культурный и т.п.) и выберу соответствующие научные тексты, далее объединю их с целью получения полноценного исследования.

Средство – это то, с чем мы непосредственно работаем. Это состояние общества, как совокупность политических, социокультурных тенденций и жанр детективного и шпионского романа. Социокультурные и политические тенденции можно брать из популярных изданий, газет или из социально-психологической литературы и других источников.

При этом важно брать источники, прямо аргументирующее высказывание. Об этом я написала в другом эссе по книге Б. Латура «Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества».

А возможность – это само исследование, суть которого – сопоставить концептуальный язык с языком романа. Под концептуальным языком понимаются концептуальные вещи, с помощью которых мы можем проанализировать тот или иной опыт и тексты.

В целом, мы можем рассматривать исследование социолога Болтански как своего рода методологию. То есть, если бы мое расследование касалось метода «исследование, как расследование», научная работа Болтански

могла бы стать его методологией. Например, во введении я бы написала: «Книга Люка Болтански “Тайны и заговоры. По следам расследований” можно рассматривать как методологию данного исследования».

Само исследование в таком случае представляет собой классическое расследование. Наши подозреваемые – это идеи, которые мы хотим сравнить друг с другом. Улики мы будем искать в тексте, это те утверждения, которые говорят что-либо о данных идеях. Свидетелями выступают вспомогательные идеи, которые помогут лучше раскрыть работу. Подозрение – это исследовательские гипотезы, которые мы выдвигаем, для того чтобы «столкнуть» подозреваемых между собой. А преступление – это выявленная проблема.

Таким образом, развитие социологии, возникновение детективных и шпионских романов, а также идентификация паранойи как психиатрической болезни не с проста происходили одновременно. Обнаружение тайны и стоящее за ней преступление демонстрируют хрупкость реальности. Национальное государство стремится восстановить упорядоченность социальной реальности. Детективные романы – аллегория на данное явление. Однако, иногда государство опирается на невидимые, теневые механизмы.

Научное исследование мы можем воспринимать как настоящее детективное расследование. Такой метод позволяет усовершенствовать работу, сделать ее достоверной и полной. Подозреваемыми будут идеи, улики мы будем искать в текстах, свидетелями могут стать дополнительные идеи, помогающие лучше раскрыть наш труд.

Исследование-как-расследование

*Оригинальность текста составляет 93.49%.*



*Тарбенкова Алена.*

*Исследование через расследование в  
книге Л. Болтански «Тайны и заговоры: по  
следам расследований».*

Что произойдёт, если взять два разных предмета из гуманитарного поля и объединить их? На примере социологии и экономики видно, что они создают вопросы, связанные с обществом, обозревают борьбу внутри общества, конфликты. И с разных точек зрения можно описать один объект. Так, например, со стороны шпионского или же детективного романа, через призму общественности или же государства.

Болтански считает государство гарантом нормы, ведь норма в его понимании — это состояние реальности и то, как всё устроено, система правил и законодательства. Наше любое действие априори регламентируется правилом. И такой контроль создаёт стабильность и практически исключает разлад в обществе. Но с появлением тайны привычные общественные устои расшатываются, так как тайна не благоволит норме. Однако, упомянем о существовании «нечто», что не причастно к тайне, но схоже с ней. Если адаптировать эту мысль к романам, то этим «нечто» будет являться детектив – из ряда вон выходящая часть общества, что наиболее близка к тайне, и его задачей, помимо разгадки, является ограничить паранойю в массах.

По данной логике писатель рассматривает фигуру Шерлока Холмса – сыщик, помогает «верхушке», будь то власть или просто богач. Важно оговорить и происхождение автора, а

родился он во Франции, там частные детективы выступают в роли полицейских и преданы государству, в английской литературе, сыщик относится к высшему обществу. Поэтому Шерлок воспринимается Болтански как тот, кто по итогу обладает истиной и защищает общество от паранойи. Заговоры фигурируют в произведении в понимании проблематики всего человечества. Люди каждый день и во всех сферах ищут предполагаемые улики, строят конспирологические теории и воздвигают гипотезы. Автор указывает на столкновение двух реальностей: той, что скрыта и той, что мы видим. И именно сыщик ищет те самые улики-тайны среди мнимой реальности. Это социологическое умозаключение анализа детективных и шпионских романов. То есть, автор описывает несколько мыслей: власть - тайна, покрытая реальностью. В данном случае государство и его политика не всегда бывают честны, отсюда и выходят конспирологические теории, что зарождаются в умах масс. И государство в нынешнем его облике для социумов даёт лишние подозрения, а паранойя среди людей их же и сплачивает.

В своей книге Болтански главным образом соотносит исследование и расследование. Социологическое исследование близко с детективным следствием, однако теснее с правом и журналистикой. Приводя в пример социологическое, журналистское исследование и расследование, он говорит о том, что несмотря на похожее значение и корень «след», методы же, инструменты и пути у каждого исследования совершенно разные.

Писатель использует социологию ситуации, как бы отсекая волнения масс и конкретных

людей. Анализ ситуации проходит без участия критики, так как саму критику стоит ещё исследовать. И Болтански смещает фокус на анализ социальных процессов, а не определенных персонажей. Психология, политика, социология – на основе этих сферы автор строит своё повествование, это репрезентация социально-политической реальности. Совокупляя эти факторы, ему удается показать и перспективу исследований: тематика идеологий и методов составления реальности, оценка этой же реальности посредством процесса и конечно же огромный простор для дальнейшего изучения с большим количеством материала и источников. Данная методология основывает собой огромный пласт для глубинного изучения формирования государств, так как может существовать вне привязки от времени и места<sup>21</sup>.

В результате изученной методологии, я могу сказать о её безусловной актуальности и отличительной увлекательности и уникальности. Необычный подход и ракурс рассмотрения проблемы и многочисленного анализа, систематик – всё это социологически подкреплено. Такая метода вполне применима к знаниям в сфере рекламы и связей с общественностью. Болтански доносит до нас мысль о том, что видимая нами реальность может быть весьма обманчива, а истинную картину этой реальности составляют несвязанные между собой элементы. Важно всегда помнить о взаимосвязи факторов, и учитывать всевозможные нюансы в

---

<sup>21</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры. По следам расследований. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2019. 502 с.

рассматриваемом контексте. Новизна исследования исходит от соотнесения объектов. Болтански дает волю читателю для размышлений и собственного мнения, и ответа на вопросы, которые озвучивает в книге.

*Оригинальность текста составляет 98.52%.*

*Березина Жанна.*

*От расследования к исследованию:  
методология Болтански.*

Научному знанию в современных реалиях присущ динамичный характер: большой спектр возможностей по получению и передаче информации обеспечивается активным распространением интернет коммуникаций. Изменения в научном сообществе обусловлены, в том числе, становлением информационного общества, для которого характерно восприятие информации как важнейшего капитала.

На данном этапе общественного и экономического развития возрастает роль науки как деятельности по получению, обоснованию и систематизации объективных знаний. Теоретическое знание, являясь осевым принципом информационного общества, выступает фундаментом – основой для всех сфер деятельности: экономической, политической, духовной, культурной и др. Наука как «всеобщее знание» трансформируется в одну из основных производительных сил общества.

Несмотря на изменения в научном сообществе, обусловленные развитием информационного общества, роль фундаментальных наук не ослабевает. Напротив, основополагающие направления науки – гносеология, логика и другие разделы философской науки укрепляют свои позиции, способствуя накоплению и дальнейшему практическому использованию новых знаний.

Одной из важных основ научной деятельности сегодня остается методология. Существует большое разнообразие определений данной науки, основанных на уровнях ее

рассмотрения. Так, например, А. М. Новиков – российский ученый и один из создателей современной методологии, определяет данную науку как «учение об организации деятельности»<sup>22</sup>. Содержание методологии науки в широком смысле также включает «изложение основных принципов, онтологических предпосылок, подходов, методов, обосновывающих и объясняющих способы получения научного знания, его приращения, развития и применения»<sup>23</sup>. В более узком смысле значение методологии науки можно трактовать как «совокупность процедур, приемов и методов науки, объединенных в единую конструктивную программу» и выступающих в качестве средств, необходимых для постижения определенного объекта научного знания.

Методология играет одну из ключевых ролей в научной деятельности. Во-первых, 70 

---

предопределяет основное направление, способствующее достижению конкретной научно-исследовательской задачи. Во-вторых, методология обеспечивает всесторонность получаемой в процессе научной деятельности информации, способствует систематизации терминов и понятий.

Следовательно, именно методологические знания выступают основой научного исследования.

Современной научной деятельности свойственна преемственность, ведь она так или иначе опирается на уже известные знания.

---

<sup>22</sup> Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. – М.: СИНТЕГ. – 668 с.

<sup>23</sup> Дадалко В. А., Дадалко С.В. Наукометрия в контексте науковедения и современного образования // Знание. Понимание. Умение. 2020. №1.

Методология исследования представляет важный раздел любой научной работы и раскрывает ее теоретическую основу, необходимую для получения новой информации.

Потребность в новых знаниях и, как следствие, в научной деятельности, возникает в результате «столкновения» неизвестности и жажды познания – одной из важных отличительных социальных особенностей человека как вида. В процессе становления информационного общества, неизвестностью может выступить как целенаправленное углубление знания в определенной отрасли, так и усомнение в уже существующем.

Формирование потребности в исследовании – как предпосылке к научной работе и, одновременно, процессе получения новых знаний – можно рассмотреть через призму работ Люка Болтански. Французский социолог современности и основатель Группы социологической политики и морали, он известен как одна из ведущих фигур новой «прагматической» школы французской социологии. Тем не менее, его работы нередко выходят на рамки социологии и затрагивают вопросы экономической и политической сфер.

«Тайны и заговоры. По следам расследований» – одна из поздних работ социолога, впервые напечатанная в 2012 году. С помощью анализа классических детективных и шпионских романов – циклы книг о Шерлоке Холмсе Артура Конан Дойля и о комиссаре Мегрэ Жоржа Сименона, а также работы Джона Ле Карре и Грэма Грина – автор пытается продемонстрировать, как в действительности устроена реальность. Обращение к выдающимся художественным произведениям детективного

жанра позволяет Болтански продемонстрировать множество граней существующей действительности и обратить внимание на неочевидную, на первый взгляд, связь между реальностью и государством. Противопоставляя внешней, но иллюзорной реальности – теневую, но более глубинную, французский социолог выходит за пределы анализируемой литературы и исследует ее сходство с такими дисциплинами как психиатрия и социология.

Анализируя художественные произведения через призму социально-политических измерений, Болтански проводит «расследование» реальной действительности. Детективы выступают отражением реальности, в которой формируются данные литературные жанры. Его нарратив произведений опирается на смысловые понятия тайны и заговора, а их исследование приобретает форму расследования целью которого становятся поиски скрытой реальности.

«Тайны и заговоры. По следам расследований» представляют не только актуальный материал на поле социологического изучения. Применение принципа расследования Болтански, во-первых, позволяет понять сущность научного исследования – целенаправленного познания действительности, результатом которого выступает получение научных знаний. Усомнившись в реальности, представляемой заговором, социолог целенаправленно и последовательно формулирует вопросы к действительности, доказывая ее иллюзорность. В работе Болтански можно проследить этапы исследования, а именно: формулирование проблемы и выдвижение гипотезы, анализ и обобщение



результатов, что, в совокупности с социологической направленностью работы, позволяет в полной мере приравнять его расследование к научному исследованию.

Во-вторых, расследование Болтански является примером потребности в новых знаниях. На современном этапе развития общества – и возросшей роли информации как цели и результате деятельности, – исследование реальности в поисках достоверных данных является одним из определяющих условий научной деятельности в целом. Неизвестность – тайна – выступает объектом исследования современной науки, а итог ее расследования – результатом научной деятельности.

Таким образом, в условиях становления информационного общества и потребности человечества в информации как ресурсе и капитале, исследование выступает необходимым инструментом научной деятельности. Принципы расследования – обозначение тайны и поиск скрытой истины – можно приравнять к исследованию, а «раскрытие заговора» – к приращенному знанию, информации.

Изучение техники исследовательского чтения и письма сегодня выходит за рамки учебных потребностей. Умение исследовать, «читать между строк» и находить глубинные смыслы – значит подвергать сомнению и критично относиться к обилию доступной сегодня информации, проверять данные и всегда искать истину. Жажда знания – лучший путь искоренения невежества, а критичное мышление – способ задавать новые вопросы к окружающему миру.

Вместо заключения: в процессе изучения исследования как метода научной деятельности

через особенности формирования литературных жанров в угоду общественным реалиям возникают новые вопросы о текущей действительности: на сколько эффективен метод расследования в других жанрах? И, главное, в каком литературном жанре нуждается общественность сегодня?

*Оригинальность текста составляет 91.05%.*

*Фукс Марианна.*

*Популяризация жанра детективных  
романов – причины, следствия.*

*Расследование ведет...*

На первом занятии по СНО мы обсуждали работу Л. Болтански «Тайны и заговоры. По следам расследований». Пик расцвета детективных и шпионских романов пришелся на годы после Второй мировой войны, когда жанр охватил все слои общества. Появились многие авторы, заявившие о себе именно в этом жанре, которые вскоре стали классиками. Однако, первый детективный роман датируется 1841-годом, считается, что в этом году Эдгар Аллан По издал «Убийство на улице Морг» и стал родоначальником данного жанра.

Почему же данная тема так зацепила общество и возвело в культ образ частного сыщика, который с легкостью раскрывает все преступления?

Мы говорили о том, что этому послужило моральное состояние общества, которое на фоне всех происходящих в мире катаклизмов, разрушительных войн, революций и неприкрытой дезинформации со стороны государства и властных структур, перестало воспринимать реальность, как относительную норму. Люди стали сомневаться в адекватности предлагаемой им реальности и стали искать всему свое объяснение, считая это «тайной» и «заговором». Кто на самом деле сосредотачивает власть? Банкиры, анархисты, тайные общества, масоны? Это создает представление о реальности, состоящей из множества граней.

Построение различных конспирологических теорий вводит общество в

некую паранойю, что в дальнейшем и выливается в популяризацию детективных и шпионских романов. Это легко объясняется тем, что человеческое общество не готово брать на себя ответственность за происходящее в мире. Мы привыкли делегировать нашу безопасность, соблюдение интересов и обеспечение относительно стабильных условий жизни на органы государственной власти, которым оказываем особое доверие. А если же государство не способно закрыть базовые потребности общества, оно начинает искать защитника в других вещах. В том числе и в массовой культуре, которая создает некоего «героя», способного раскрыть все тайны и заговоры, вывести преступников на чистую воду. Так появляется альтернативный вариант защитника, как частный детектив, который превосходит государство в лице его силовых структур, так как в большинстве случаев детектив – это обособленная единица, которая приходит на помощь полиции, когда та заходит в тупик. То есть, силовые структуры в данном случае представляются читателям примитивными и не способными найти преступника, защитить общество, в то время как мыслительные способности сыщика, воспринимаются как гениальность и становятся одной из главных характеризующих черт персонажа, как цельного образа, без которого он уже не может существовать как явление. Основные концепты «исследовательского расследования», как «улика», «свидетель», «подозреваемый» и т.д., опираясь на которые грамотный сыщик может восстановить правдивую картину событий, докопаться до истины, несмотря на все хитросплетения и продуманность преступника.

В дополнение, можно отметить, что примерно в тот же период тяжелые переживания общества вылились в развитие еще одного направления «уводящего от реальности» — это были комиксы. В 30-х появились супергеройские комиксы и стали активно набирать популярность. Основными жанрами были детективы, фантастика, а также юмористические стрипы. Мир тогда переживал тяжелые события и их последствия: «Первая мировая война», «Великая депрессия», а затем и «Вторая мировая».

Появляется множества альтернативных или усовершенствованных образов детектива или же частного сыщика, в лице супергероев Marvel или Вселенной DC. Общество продолжает культивировать «сверхлюдей» с невероятно развитым интеллектом, силой и возможностями. Это говорит о том, что людям всегда нужен кумир, честный, справедливый, готовый всегда прийти на помощь. Супергерои также, как и сыщики появляются в тот момент, когда полиция бессильна и только «сверхчеловек» способен спасти мир.

Люк Болтански видит взаимосвязь пересечения состояния общества и желания показать социальную подоплеку в художественных текстах, как возможность провести исследование и сопоставить концептуальные языки общества и литературы. Как правило, действительно, в произведениях массовой культуры мы можем отыскать прямую корреляцию с моральным и психологическим состоянием общества и его попытками «отвлечься» от мировых событий, унести в другую реальность, более модернизированную, улучшить версию происходящего, где в любом случае произойдет долгожданный «Happy End»,

которого совершенно не гарантирует нам реальная жизнь. Скорее всего, в данном случае, человек руководствуется врожденными инстинктами мозга, который использует психологические защиты, дабы избежать травматичных для психики переживаний.

Также, в ключе данных размышлений, можно указать, что концепт, о котором мы говорили на занятии, а именно «исследование – как расследование» или же применение концепта детективных романов в научных исследованиях, который заключается в крайне серьезной аналитической работе, где мы с помощью детективной риторики анализируем текст, ищем «улики», то есть аргументы, которые сможем потом использовать в качестве «обвинения» или доказательной базы нашего исследования. Мы можем сравнить себя с сыщиком, раскрывающим преступление, докапывающимся до правды во время нашей научной работы.

Таким образом, детективный жанр активно используется в массовой культуре как способ защиты сознания и попытки объяснить происходящий в мире хаос, а также может быть применен в научных целях.

*Оригинальность текста составляет 91.70%.*

*Астанина Ирина.  
Методология шпионского расследования  
через призму книги Люка Болтански  
«Тайны и заговоры: по следам  
расследований».*

Л. Болтански в своей книге опирается на три сферы знания – это психология, он описывает феномен паранойи, затем – политика, действия книги базируются на рубеже XIX–XX веков, когда паранойя перестает быть лишь психологическим термином, наступает время конспирологических теорий и, наконец, социология – автор излагает мысли о личном и коллективном сознании, способном в конечном итоге повлиять на исторические эпохи.

Методология шпионского расследования не случайно обозревается в книге Люка Болтански, так как считается, что именно на рубеже XIX – XX веков начали зарождаться культовые жанры – детектив и шпионский роман, с которыми мы знакомы на сегодняшний день.

За основу методологии взята норма – состояние обыденной реальности, где гарантом выполнения выступает государство. Однако не все так просто и с появлением тайны реальность дает трещину, а государство уже не может контролировать устоявшуюся норму. Единственный, кто может помочь – человек, все это время, находившийся вне системы, вне установленных правил. Тот, кто мыслит отдельно от нормы и схож по типу знаний с прародителем тайны. Важным условием является и то, что сыщик – частное лицо, охраняющее тайну, скрывающее ее истинное лицо от общественности, дабы не распространять

параноидальное состояние куда больше, чем есть на тот или иной момент.

По сути, мы следуем по тропе известного, в какой-то степени клишированного сюжета детективного романа, когда преступление совершено настолько блестяще, что полиция не в силах ничего сделать, кроме как обратиться к частному сыщику, так, на ум сразу приходят романы о знаменитом Шерлоке Холмсе.

Мы видим тайну – совершенное преступление, у которого есть мотив, улики, свидетели, подозреваемые, а также показания сторон, заметки по делу. Полицию, выступающую на стороне государства; орган, который по идее должен сдерживать вырывающуюся наружу паранойю общественности. И, конечно, самого сыщика, находящегося в состоянии необычной для общества реальности.

Проецируя данный метод на современные научные исследования, можно смело выделить те же этапы проведения детективного расследования. То есть существование тайны – причина исследования, его актуальность и новизна. Норма в виде устоявшихся принципов науки и людей, оценивающих новые свершения. В роли сыщика же выступает сам автор исследования, желающий докопаться до истины, которую до него либо еще не раскрыли, либо на нее можно взглянуть под другим углом.

Концепция шпионского романа/детектива представляет собой возможность открыть для себя *научное исследование, как игру*. Так как в таком случае, написание работы больше не будет казаться монотонным занятием, если быть увлеченным поиском мотива – обоснования актуальности темы, обнаружением свидетелей –



людей, ранее исследовавших выбранную тему, а также розыском улик – деталей, способных привести к новым открытиям и выявлением подозрений – гипотез.

Нельзя не упомянуть, что на встрече СНО помимо анализа общей концепции книги мы также пришли к обсуждению практической модели: «Мотив – Средство – Возможность», которая подразумевает под собой, что мотив – это социальная подоплека, средство – общественные веяния, общее состояние массы, а возможность – исследование, суть которого заключается в сопоставлении языков (социально-политического и романного).

Эту модель можно наложить на современные научные работы, путем интерпретации ее частей. То есть выходит, что мотив — это ничто иное, как идея научной работы, возникающая по каким-либо причинам. Средство, на первый взгляд кажется, что под этим названием подразумевается исследование, но это больше похоже на поиск инструментов для реализации описанной идеи. Возможность – в нашем случае – научная работа, ее изложение с использованием выбранных концепций.

Нельзя упускать из виду и факт ограниченности опыта исследователя, так как при появлении тайны даже самый гениальный сыщик первое время не знает ничего и опирается на общую эрудицию, пытаясь понять преступника.

Таким образом, методология шпионского расследования заключается в последовательном распутывании клубка возникшей тайны – поиск мотива, улик, подозреваемых, реконструкция преступления, учет показаний и гипотез, а также составления заметок по делу.

В настоящее время данную методологию можно применить для написания научных работ, путем выявления тайны – темы исследования, мотива – обозначения актуальности и новизны, задержания подозреваемых – обзора уже проведенных исследований, реконструкции тайны – описания практической части исследования и ведения заметок – уточнения известных фактов или выявления новой информации.

*Оригинальность текста составляет 98.67%.*

*Соколова Алина*  
*Проблематика нового взгляда на*  
*шпионский роман в произведении*  
*Болтански Л. "Тайны и заговоры. По*  
*следам расследований".*

На прошедшей встрече СНО мы обсудили книгу Люка Болтански "Тайны и Заговоры. По следам расследований"<sup>24</sup>. Данная работа произвела на меня впечатление своей содержательностью. Несмотря на то, что книга переведена с иностранного языка, она сохранила в себе первоначальные принципы, которые планировал передать и донести до читателей автор. Стоит отметить, что Болтански Л. в своем произведении рассказывает о насущной проблеме всего человечества — о поиске заговоров во всех сферах жизнедеятельности. По мнению автора, заговор — это противопоставление двух реальностей: скрытой и видимой. Каждая мелкая улика становится настоящим "кладом" для сыщика, который в свою очередь пытается за внешним лоском "видимой реальности" отыскать тайную, спрятанную от посторонних глаз.

В своем произведении Болтански Л. рассматривает две формы современной массовой литературы — детективный и шпионский роман. Основой детективного романа является проблема идентификации "реальности". Объективная оценка реальности,

---

<sup>24</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры. По следам расследований. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 13.

по мнению автора, невозможна, потому что любое нарушение “хрупкой конструкции” под названием “реальность” может пошатнуться обыкновенной тайной.<sup>25</sup> Именно непостижимость, некий секрет становится реактивным механизмом для переосмысления социальной реальности. Из-за этих факторов в голове индивида может возникнуть вопрос: А что, если за этой “действительностью” стоит другая, совершенно не похожая на тот мир, который стал привычен окружающим? Болтански Л. не дает четкого ответа на данный вопрос, однако его произведение наталкивает читателя на собственное осмысление и дает выбор в поиске ответа на поставленный вопрос.

Примечательным фактом о книге Люка Болтански становится новизна в социологическом направлении — изложение “теории государства” через анализ детективов. По мнению автора произведения, жанры детектива и шпионского романа “подсвечивают” две острейшие проблемы государства современного типа: противостояние добра и зла и распространение принципа “равенства перед преступностью”.<sup>26</sup> В первом случае Болтански Л. показывает, как шпионский роман может продемонстрировать ложь, скрывающуюся за реальностью, которую так тщательно продумывают люди, сидящие у власти. Автор уверяет, что политика зачастую только кажется истинной, однако на самом деле это тайна, покрытая мраком. Вторая проблема современного государства состоит в изыскании

---

<sup>25</sup> Там же С. 43.

<sup>26</sup> Там же С. 46.

социумом поводов для всеобщей подозрительности. На фоне равенства перед преступностью у общества развиваются параноидальные мысли, которые в свою очередь имеют свойство сплачивать нацию. Таким образом, одним из отличительных фактов о книге Люка Болтански становится новый подход к осмыслению тайн и заговоров, отраженных в государственной политике. Такая мистика порождает утверждение в обществе: “то, что говорит власть — правда, а то, что вещает оппозиция - ложь”, а также на фоне равной ответственности перед преступностью, люди обретают состояние “лабораторной мыши”, ведущее к клинической паранойе.

Другим немаловажным интригующим моментом в книге становится теория социологии через сравнение с исследованием социолога, расследованием журналиста, следствием уголовной полиции и слежки разведки и контрразведки. Болтански обращает внимание читателей на то, как корень “след” интегрирует в разнообразных сферах жизни человека. Он приводит значимые сходства и отличия методов сбора информации в независимых друг от друга профессиях. Работа социолога, по мнению Болтански Л., в своем практическом измерении отличается от того, что делают в сборе, переработки и анализе информации журналисты, полиция или разведка. Если в первых главах Болтански рассматривает близость детективного жанра и социологического исследования, то в последующих делает акцент преимущественно на связи социологии с правом и журналистикой. В этом взаимодействии Болтански выявляет стремление к познанию коллективных единиц социального действия, а также уделяет внимание

такому родственному фактору в социологии, журналистике и в праве, как инструмент поиска и сбора необходимой для каких-либо нужд информации. Автор произведения таким образом стремится подчеркнуть разницу между результатами журналистского расследования, следствия и социологического исследования. Ведь несмотря на их общую корневую часть (слова из разных сфер содержат общий корень-“след”), методы сбора информации и реализация кардинально различаются между собой.

Третьим важнейшим и захватывающим внимание читателя фактом становится рассмотрение частного случая — изменения в так называемой прагматической социологии. Первой чертой прагматического поворота в произведении Болтански Л. становится социология ситуаций, а не социальных процессов или иных лиц. Автор произведения “Тайны и заговоры” анализирует ситуацию, но не знает заранее о действующих лицах, вовлеченных в нее. Кроме того, Болтански в своем произведении отказывается от критической оценки. Он критикует подход Бурдьё, который был основан на критике и предполагал, что каждый уважающий себя социолог обязан прибегнуть к этому инструменту. Болтански же утверждает, что критика — не главное человеческое качество, а черта “уникальных” обществ, поэтому социология должна заниматься исследованием её происхождения.<sup>27</sup> Таким образом, автор произведения “Тайны и заговоры” в своей работе демонстрирует революционные методы в

---

<sup>27</sup> Там же. С. 57.

социологии. В роли первого выступает смещение фокуса с социологии ситуаций на социологию социальных процессов, в которой автор подвергает анализу происходящее вокруг, а не персонажей, совершающих действие. В роли второго — избегание критики в детективных романах и социологических исследованиях и использование критики, как объект изучения тех или иных процессов в обществе.

Подводя итог, стоит отметить то, что полученные знания можно применять при написании выпускной квалификационной работы по ряду причин: актуальность проблематики, более глубокое понимание социологических процессов, которые имеют к современным коммуникациям и рекламе прямое отношение, а также — самое главное методологию, поскольку в своей работе Болтански подводит читателей к тому, что реальность зачастую необъективна, а также и то, что её “полную картину” можно оценить лишь исходя из совершенно несвязанных на первый взгляд источников: политика, расследование, журналистика и научные исследования. Таким образом, создается понимание того, что все социальные процессы необходимо рассматривать в комплексе всех факторов. При этом, социологические процессы определенно влияют на проблематику, связанную с маркетингом, что делает изученный материал действительно актуальным.

*Оригинальность текста составляет 98.81%.*

*Кольцова Ирина.  
Анализ реальности сквозь призму  
детективных романов.*

В рамках курса СНО была рассмотрена книга Люка Болтански «Тайны и заговоры. По следам исследований».

Автор книги приравнивает реальность, в которой мы живем, к норме. Задавая этой норме сразу политически-экономическое измерение. То есть в центр внимания всей концепции автор ставит связь между реальностью и государством.

Как это связано между собой?

Л. Болтански ставит под сомнение всю реальность, в которой живут люди. Ведь всегда присутствует некая тайна. А значит можно сделать логический вывод, что, раз есть тайна, то норма (реальность) уже не абсолютно истинна. То есть, если любое действие регламентируется неким правилом или нормой, то вся наша реальность понятна и предсказуема. Соответственно, мы можем строить прогнозы и делать это успешно.

Но реально ли наша реальность такая, как мы ее представляем?

Именно исходя из этого вопроса и подозрения и берет свои корни тайна. Люди начинают подозревать, что реальность не такая, какой ее преподносит им государство. Из тайны вытекает концепт заговора. В качестве примера автор рассматривает заговор масонов.

Следующим этапом становится паранойя, т. е. параноик считает, в основе абсолютно всего лежит тайна, которая поддерживается заговорами.

Таким образом, получается схема: реальность=норма → под ударом сомнения



нормальности нормы появляется тайна → из нее вытекает заговор → заговор приводит к паранойе.

Основываясь на этой концепции, Л. Болтански вводит в рассмотрение детективный роман. Автор начинает исследовать художественные приемы, которые возникали примерно в одно и то же время. То есть он исключает, что написание большого количества детективных и шпионских романов разными авторами – совпадение. Ведь именно в этом жанре литературы нарушается привычная картина действительности.

Исходя из этого маловероятного совпадения, у Болтански появляется гипотеза, что детективные романы созданы также, как и социополитическое пространство конца XIX – начала XX века. Он говорит, что тайна имеет место быть лишь тогда, когда она противоречит или сильно выделяется на фоне привычной реальности. Ведь именно предсказуемую реальность хрупка на фоне преступления.

Развивая тематику расследования, которое лежит в основе любого детективного романа, а также заговора, являющимся ключевым в шпионском романе, автор обращается к вопросам, касающимся не только репрезентации реальности в массовой литературе, но и новых способов проблематизации реального, появление которых сопровождалось развитие гуманитарных наук.

Таким образом, можно выделить несколько элементов исследования автора:

- Мотив – желанием показать социальную подоплеку художественных текстов.

- Средство – состояние общества конца XIX – начала XX века и жанры детективного и шпионского романов
- Возможность – само исследование, суть которого заключена в сопоставлении концептуальных языков общества и литературы

Предпринимая ряд ходов в своем исследовании, Болтански рассматривает известный роман «Приключение Шерлока Холмса». Если говорить более детально, то автор исследует следующие концепты :

- Улика
- Свидетель
- Подозреваемый
- Показания
- Подозрения (гипотезы)
- Заметки по делу
- Реконструкция преступления

Возвращаясь в рамки политически-экономического разреза, автор задается вопросом, почему сыщик в литературе всегда положительный персонаж, которым читатель гордится и восхищается, а представитель власти – беспомощный герой, который не в состоянии разобраться в деле без помощи сыщика.

Примерно такую же картину мы можем наблюдать в Шерлоке Холмсе. Ведь в книге он – детектив, к которому обращаются в сложных ситуациях, в которых невозможно разобраться самостоятельно, либо в ситуациях, в которых нужна конфиденциальность.

То есть Шерлок как бы нарушает «норму», внося в нее тайну свой конфиденциальностью

или раскрывая тайну, показывая, что реальность действительно не такая, какой мы ее видим.

Если отдалиться от литературы, и приблизиться к обычной жизни, то почему люди вообще верят, что существует какие-то тайны и заговоры?

Болтански, отвечая на этот вопрос, говорит, что не стоит формулировать этот вопрос в терминах веры. В качестве примера он приводит утверждение, что Земля – круглая. Ведь есть целое движение, которое утверждает, что наша планета плоская. Но хотят ли эти люди воистину сказать, что Земля плоская, а значит те, кто уверяют, что она круглая, лжецы? Или же они всего лишь хотят показать, что они не дадут себя провести и прекрасно знают, что им все вокруг врут.

То есть можно предположить, что есть пласт людей, который считает, что существует некая тайна и заговор лишь потому, что они хотят отличаться от общей массы, хотят казаться проницательней и умнее.

Если перенести данное исследование в более научную сферу или попытаться связать ее с учебной деятельностью студента, то тайну можно рассмотреть как некую аналитическую работу. То есть студент должен стараться придавать сомнению любую информацию, которую он получает в рамках учебных аудиторий или же готовя какой-то материал дома. Студент должен задавать себе вопрос: а действительно ли та информация, которую он потребляет в данный момент, правдива? Не существует ли какой-то другой плоскости (реальности), сквозь которую можно проанализировать тот или иной факт? Потому что только путем анализа, желанием выяснить что именно является правдивой

Исследование-как-расследование

информацией, можно получить обширные,  
качественные знания.

*Оригинальность текста составляет 95.09%.*

*Ипаншба Елизавета.  
Определение двойкости реальности на  
основе теории Люка Болтански.*

Обсуждаемый на встрече СНО текст Люка Болтански «Тайны и заговоры. По следам расследований», позволяет рассмотреть иллюзорность реальности, раскрыть ее теневые и глубокие стороны.

В качестве примера для анализа в данном эссе был выбран сюжет сериала «Шерлок», основанный на произведениях Артура Конан Дойля о детективе Шерлоке Холмсе. По мнению Люка Болтански, авторы жанра детективного и шпионского романов (например, Жорж Сименон, Джон Ле Карре, Грэм Грин и др.) сыграли важную роль в репрезентации действительности того времени. Рассмотрение сериала, авторами которого являются Стивен Моффат и Марк Гэтисс, интересно тем, что действия в нем перенесены из XIX в XXI век. Это позволяет раскрыть нашу реальность, хорошо скрытую за пределами рассматриваемого жанра.

Ключевые вопросы, на которые необходимо ответить при анализе:

- Какова реальность в период написания Артуром Конан Дойлем приключений Шерлока Холмса?
- Какую реальность нам навязывают сейчас?
- Чем внешняя реальность отличается от замаскированной реальности, исходя из сериала?

Для начала рассмотрим обстоятельства, вокруг которых Артур Конан Дойль строил повествования про легендарного сыщика. В 1887

году (именно тогда вышла первая повесть «Этюд в багровых тонах») общество было на стороне частного сыска, а не полиции. На тот момент времени постоянная полиция существовала порядка 60 лет. Такая незначительная продолжительность существования государственного института во многом связана со страхом британцев. У жителей Великобритании сложилось мнение, что полиция будет ограничивать их гражданские свободы. К тому же в это время в Лондоне участились случаи убийств и краж. На фоне всего этого появляется необходимость в герое, который будет грамотно действовать в условиях достижений науки того периода. Автор создает образ человека, погруженного в себя. Холмс практически не испытывает привязанности и не проявляет эмоций. Его призвание - это раскрытие преступлений. Круг его интересов сводится к работе. Таким образом, цикл произведений автора является как бы рефлексией той реальности.

Теперь перенесемся во внешнюю реальность нашего времени и обратимся к современной интерпретации приключений Шерлока Холмса. Какой образ полиции транслирует нам власть? Во внешней реальности, это стабильная система профессионалов из хорошо отлаженной государственной машины. Благодаря этому органу государственного управления жизнь граждан может быть спокойной и безопасной. Роль полиции, прежде всего, заключается в помощи людям и успешном пресечении преступности. На второй план отходят детективы, которые ведут собственное расследование. В их обязанности входит поиск

фактов, сбор улик и предоставление их правоохранительным органам.

На следующем этапе анализа рассмотрим теневую реальность нашего времени, которая пересекается с книгами Артура Конан Дойля. С первой серии мы видим некомпетентность государственного института. Полиция приступает к расследованию гибели ряда людей, покончивших с собой посредством принятия ядовитой таблетки. Но их знания не работают в раскрытии преступлений. Можно сразу сказать, что представители полиции работают неоперативно и неповоротливо. Создается впечатление негодности полиции, так как четыре таинственных убийства сразу же ставят в тупик страж порядка. Итак, чтобы раскрыть сложное дело, нужен детектив, которому под силу разгадать даже самые тяжелые преступления. Сыщик не пытается скрыть улики и находки от полиции, он лишь оставляет за собой выводы и предположения. Такая позиция детектива выгодна для полиции, получающей лавры от раскрытых дел. Соответственно, мы сталкиваемся с истинным образом полиции, реальности в целом.

Важно рассмотреть в рамках исследования и образ детектива, который сочетается с описанным Конан Дойлем. Происходит его перенос в современную обстановку. Например, использование героем технологий нашего времени: Интернет, SMS, GPS. Итак, на первый взгляд, Шерлок Холмс предстает как гениальный детектив-консультант. Ему отдается роль героя нового типа, который часто бескорыстно раскрывает преступления. Он предан своей работе, его интересует все, что с ней связано. Его образ необыкновенно наблюдательного

человека притягивает, ведь он способен разгадать любую головоломку и объяснить необъяснимое. Особое обаяние придает ему сочетание его острого ума с простыми человеческими слабостями. Но если рассматривать образ Шерлока Холмса глубже, то перед нами предстает маргинал и социопат. Он мыслит как преступник, а потому может раскрыть дело. Представителям полиции эта способность недоступна, даже с учетом имеющихся баз данных. Мы живем в реальности, где все действия инспекторов регламентированы, а отклонение от инструкций и правил строго наказывается. Получается, основная мысль состоит в том, что преступника может поймать только другой преступник.

Таким образом, после изучения на первом этапе исследования действительности, в условиях которой были написаны книги о приключениях Шерлока Холмса, мы можем заметить, что она хорошо сочетается с нашей реальностью. С момента написания книг и съемок сериала изменились технологии, но суть полиции и необходимость в герое-детективе сохранились.

Также на основе вышесказанного можно сделать вывод, что мы живем во внешней или иллюзорной реальности, где полиция как мощный и надежный государственный институт выступает гарантом нашей безопасности и спокойствия. Но вместе с такой реальностью существует скрытая для многих действительность, где преступление может раскрыть лишь тот, на кого не падают ограничения со стороны государства.

*Оригинальность текста составляет 99.30%*



*Загаева Зулихан.*

*Почему детективы граничат с  
паранойей, а истинная власть не всегда  
видима?*

Вам не обязательно надо верить в фей, чтоб любить истории о них. Точно так же не обязательно быть и заговорщиком, чтобы быть заинтересованным в хороших теориях заговора. Стоя рядом с историями про вампиров, суперменов и пришельцами, теории заговора оказываются крайне привлекательными для человеческого мозга, который любит и ценит достойные внимания интриги и загадки. В данном эссе я хочу рассмотреть понятия, связанные с заговорами и детективами, а также поразмышлять на тему истинной власти.

На рубеже XIX и XX веков можно наблюдать развитие детективного романа, где центральную часть повествования занимает расследование, и шпионского романа, где сердцем является некий заговор. Именно в этот период данные жанры начали получать признание со стороны читателей, спрос на подобную литературу резко возростал. Примерно в это же время в области психиатрии был введен термин «паранойя», что подразумевает под собой склонность к постоянным исследованиям. Посмотрев через призму данного понятия на общество и его историю, некоторые люди начали пытаться объяснять различные события через теорию заговора.

Теория заговора нередко рассматриваются как та самая паранойя, о которой я ранее упоминала. Все это бред, а конспирологи - это душевнобольные люди, которым нужна помощь.

Однако, в тех случаях, когда теории заговора уподобляют паранойе, это может быть некий трюк, который используется для дискредитации оппонента в споре. Это помогает откинуть выдвинутые им идеи. Что-то. Из серии: «О чем с этим конспирологом можно серьезно говорить?»

Люк Болтански, человек, на работы которого я буду опираться в данном эссе, считал, что детективы и шпионские романы дают возможность показать связь между государством и реальным миром. Для французского социолога детективный роман предстает как выразитель тревоги касаясь реального мира, где показываются последствия совершенного и раскрытого преступления, когда все постепенно начинает налаживаться и возвращаться на круги своя. Происходит это все при помощи государственных институтов. Шпионский же роман для Болтански- это сосредоточение беспокойства касаясь важности государства в создании реальности, которая становится инструментом управления наций.

На самом деле, все события, которые описываются в работах данных жанров, это некое нарушение картины мира, привычной для людей. «Тайна как особое явление имеет место, лишь когда она выделяется на фоне стабильной и предсказуемой реальности, хрупкость которой и обнаруживает преступление<sup>28</sup>».

В своем труде «Тайны и заговоры» Болтански пишет, что в «литературе с тайной» важную роль играют два типа реальности- социальная и детективная.<sup>29</sup> Социальный (иначе

---

<sup>28</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры: По следам расследований. Спб.: Издательство Европейского университета, 2019. С. 47.

<sup>29</sup> Там же.

онтологический) смысл заключается в ошибке наших социальных интуиций и конвенционального понимания причинно-следственных связей. На деле действия людей не таковы, какими они могли казаться нам изначально. Происходящее нуждается в лишних атрибуциях. Тайна препятствует естественному ходу жизни, а это значит, что ее необходимо раскрыть. Впоследствии это приведет к нормализации социального порядка.

Рассмотрим заговоры, концентрирующие подозрения вокруг власти: где в действительности содержится власть и кто ее держит? Государственная власть или же власть «в тени». К последней можно отнести тайные общества, правящие классы и тд. Примерно так работает политическая онтология: официальной реальности, правда поверхностной и иллюзорной, противостоит глубокая, скрытая, угрожающая неофициальная реальность, при этом более реальная.

Детектив и шпионский роман, паранойя и социология- почти сопутствующие изобретения, переплетающиеся в новом способе проблематизации реальности и работы над ее противоречиями. Поверхностная реальность противопоставляется реальной, что показывает нам реальность как нечто многогранное. Данный конфликт является основой книги «Теории и заговоры»<sup>30</sup>.

Люк Болтански рассматривает образ детектива, как роль, восстанавливающая реальность раскрытием тайны. При этом детектив пользуется своей свободой, несмотря на существующие законы. Он, как человек, не

---

<sup>30</sup> Тесля А. Детективы,шпионские романы и национальное государство.

входящий в состав официальной системы, становится главным действующим лицом в книге Артура Конан Дойля. Полиция просит частного детектива Холмса о содействии.

Представители власти, которые должны хранить закон и подчиняться ему, обращаются к человеку, который их позицию не разделяет. Получается, преступления раскрываются «в тени», той самой, о которой я говорила, рассуждая на тему того, у кого же находится действительная власть. Можно ли сделать вывод, что именно так и работает видимая власть? Она работает за счет реальной, но при этом невидимой власти.

Исследование, которое провел Болтански является очень ценным, многие уважаемые люди оценили его работу по достоинству. Сыграв значительную роль в развитии социологии, его идеи заставляют задуматься и посмотреть на мир под другим углом. Темы идеологических основ, цели и методы построения реальности, видимая и реальная власть- все это представляется перспективным. Внимание сосредотачивается на критическом мышлении, а не на готовом результате.

*Оригинальность текста составляет 95.34%.*

*Шаботина Ирина.*

*Отчет о встрече по книге «Тайны и заговоры. По следам расследований».*

Французский социолог Люк Болтански в книге «Тайны и заговоры. По следам расследований» рассмотрел довольно актуальные темы. Заговоры, особенно политические вызывают массу вопросов и повышенный интерес со стороны населения. Не удивительно, что многих интересует, какие тайны от них скрывает правительство. Может быть это незначительные данные, знание которых никак не изменит жизнь других людей, или же совсем наоборот информация, которая может перевернуть весь мир. Вследствие сокрытия проблем или их части, общество ставит под сомнение большинство высказываний представителей властей. Со временем это может вылиться в паранойю. Однако, информация засекречивается не просто так, а для того чтобы не создавать хаос среди населения. В каждом государстве есть свое законодательство, которое утверждено высшими органами власти и находится в общем доступе, и именно это является нормой. В случае появления тайн и заговоров, возникает «сбой системы», что является нарушением нормы. В момент обнаружения и осознания проблемы реальность ставится под сомнение. Главное четко разграничивать тайны и сокрытие информации с заговорами, в противном случае это перейдет в паранойю.

Неспроста Болтански проводит параллель между паранойей и романом Конана Дойла «Шерлок Холмс». Главный герой обладает высоким IQ, аналитическим мышлением и

знаниями в области психологии. Он уверен, что все люди врут и может узнать истину по мимике, движению и другим внешним признакам. Постоянное недоверие к окружающим порой перерастает в паранойю и ставит под сомнение реальность. «Борьба» с врагом только усугубляет ситуацию и полностью выбивает главного героя из жизни, вызывая депрессию и галлюцинации.

Методологию «расследования преступлений» можно использовать во многих сферах деятельности. Например, в науке. Каждая теория ставится под сомнение до момента обнаружения неоспоримых доказательств. На данный момент существует множество научных догадок, которые ничем не подкреплены, а может быть информация просто засекречена. Популярными темами для обсуждения в сфере науки всегда будут: возникновение нашей планеты и жизни на ней, а также существование инопланетных существ. На данный момент нет неоспоримых доказательств относительно этого, или же информация является засекреченной.

Соккрытие информации актуально и для рекламной деятельности. Репутация компании — это огромный труд многих людей на протяжении нескольких лет, который может исчезнуть за считанные секунды. В условиях высокой конкуренции это просто необходимо, иначе на рынке удержаться просто невозможно. Даже незначительное вранье поставит потребителей под сомнение в дальнейшем взаимодействии с компанией. К сожалению, с монополистами на рынке ситуация сложнее для потребителей, так как аналоги отсутствуют. В таком случае все зависит от содержания информации, которую скрывает компания и жизненно-необходимых товарах или услугах, предоставляемых

компанией. В любом случае у потребителей останется осадок от того, что им солгали.

Болтански считал, что преступника с идеальным планом полиция найти просто не сможет из-за разного мышления. Для подобных случаев необходим человек, сыщик, который мыслит точно также, знает «правила игры» и «законы», которым следует преступник. И это действительно так. Люди с разным мышлением и взглядами гораздо труднее понимают друг друга, нежели те, кто находятся на одной волне.

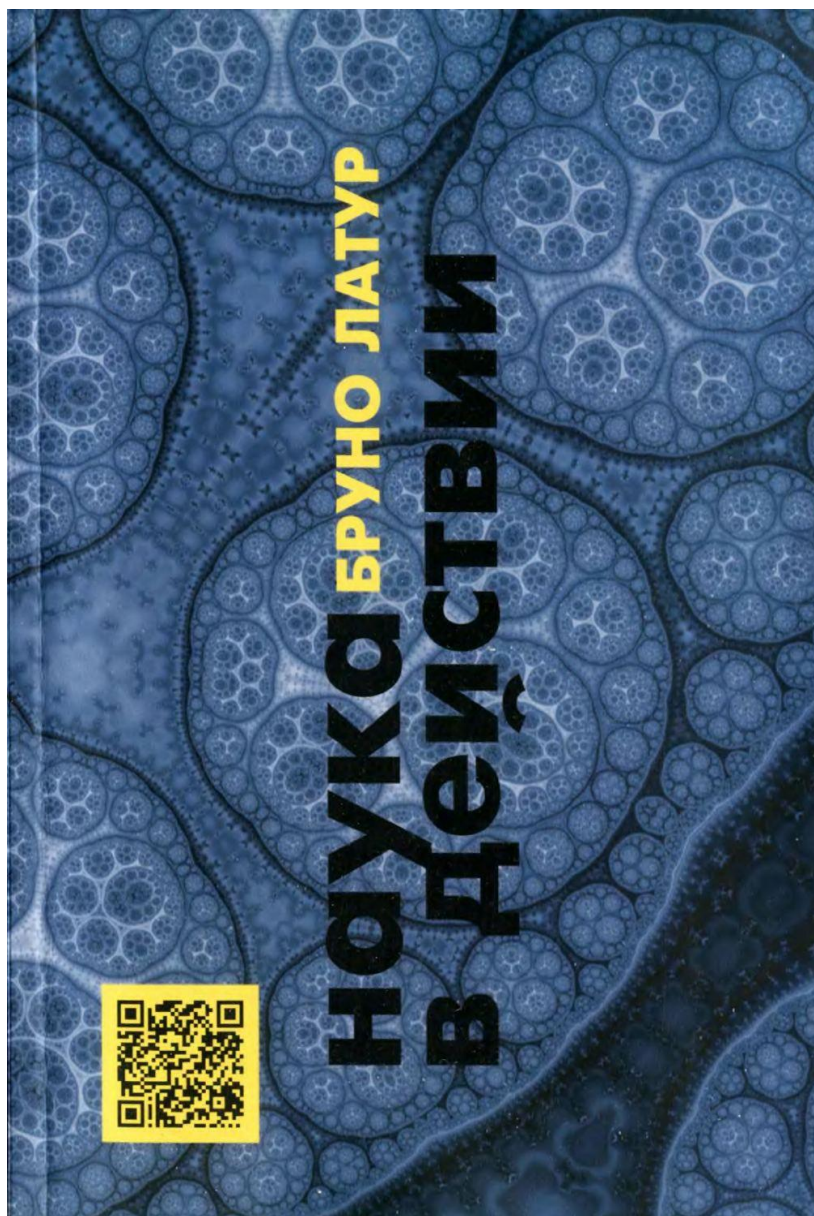
Именно по этой причине мы изучаем психологию в рекламе. Чем лучше специалисты в сфере рекламы понимают своих потребителей, тем проще взаимодействовать с ними и влиять на их решения о покупке в дальнейшем.

Книга «Тайны и заговоры. По следам расследований» довольно философская, позволяет поразмышлять на тему реальности и истины. На основе методологии Болтански можно составить основные концепты исследовательского расследования.

Оригинальность текста составляет 98.95%.

Часть 2.

Бруно Латур «Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества».





*Островская София  
Применение теории Бруно Латура с  
учетом продвижения, а также  
использования института личности в  
современном медийном пространстве и  
журналах.*

На второй встрече Студенческого Научного Объединения нам удалось рассмотреть еще один пример, который раскрывает мысли Б. Латура в книге «Наука в действии: следуя за учеными и инженерами внутри общества».

В своей книге Латур пишет о различных ситуациях, подробно раскрывая вуаль над неким «черным ящиком». В его понимании, «черным ящиком» называют то, что слишком сложно объяснить или привести в действие, соответственно, он указывает на следующие моменты:

- 1) Сам по себе научный факт является некой «идеальной сущностью»;
- 2) Материальная составляющая представлена в виде «технического артефакта».

Оба объекта непосредственно между собой взаимосвязаны и в дальнейшем Латур раскрывает читателю важность применения различных риторических теорий учеными для обоснования, а также написания работ.

В нашем случае, мы будем пытаться применить теории Латура к написанию статей в глянце, да и в целом, в современном медийном пространстве. На сегодняшний день, одним из самых влиятельных ресурсов в мире являются медиа, под «медиа» я подразумеваю не только различные каналы как: телевидение, социальные

сети и мессенджеры, но и воздействие на человека с помощью популярных печатных (и электронных, конечно же) изданий.

Использование медийной платформы, как эффективного канала продвижения с помощью личности бренда и/ или селебрити в 2020-х уже не является большим и сложным вопросом для многих читателей и обыкновенных юзеров. У современных блоггеров и инфлюенсеров (а на сегодняшний день это одни из самых интересных возможностей для продвижения и получения прибыли) есть уникальный шанс – при помощи собственной популярности освещать различные информационные поводы, повестки, обращать внимание общественности на по-настоящему важные вещи. Или же, наоборот, пользователь видит что определенная селебрити, в очередной раз пытается вывести на рынок продукт, который никак не связан с ее родом деятельности, толком не разобравшись в его свойствах, составе и прочем, просто заполняет информационное поле этим «мусором». Отсюда и вытекает столько сложностей при работе с медийными платформами, особенно, когда многие печатные издания и не только (к примеру, регулярные «гости» в статьях современных модных журналов, а также их аккаунтов социальных сетях – Хейли Бибер, Бейонсе, Кайли Дженнер и др.) публикуют информацию, толком не разобравшись в ней. Согласно Латуру, есть несколько факторов, которые могут так или иначе поспособствовать личности, научной или нет (я думаю, в нашем случае это вполне применимо), повысить шансы на победу.

Первым аспектом по Латуру были – союзники. В случае с использованием личности-селебрити, союзники играют, вероятно самую

важную роль. На сегодняшний день у множества знаменитостей существуют целые фанатские базы, которые «готовы на все» ради своих кумиров, к примеру, одна из самых известных информационных, так называемых, «фанатских» войн была в начале 2010-х, когда фанаты Селены Гомез и Тейлор Свифт постоянно «сталкивали» девушек и сравнивали их творчество. Понятно, что большая часть информации, касательно этой «вражды» возможно была лишь вбросом, чтобы привлечь внимание каждого желающего, а также для того, чтобы поддерживать имя и образ звезд на заголовках известнейших журналов того десятилетия.

В любом случае, «союзниками» в данном примере можно считать не только фанатов, но и журналы, которые публиковали информацию о звездах. Самый банальный вывод из этого: обе стороны «вражды» могли использовать в качестве поддержки собственной позиции информационные источники в виде гляцевых журналов, желтой прессы, блогов в интернете и д.р.

Второй аспект – укоренённость или же многослойность. Здесь, опять же можно вернуться к нашему институту личности в медиа. Скажем, вам предстоит написать статью-обзор на творчество какого-либо известного представителя музыкальной или киноиндустрии. На сегодняшний день, далеко не секрет, что многие знаменитости берут псевдонимы, чаще всего скрывают свое происхождение, а также не стоит забывать про серию скандалов в Голливуде с Харви Вайнштейном (здесь я вдаваться не буду, все-таки ситуация не для слабонервных). Так вот, когда дело доходит до попытки выяснить, откуда же появился наш объект исследования, в данном

случае селебрити, как он стал знаменитым и т.д., мы натываемся на путаницу среди источников. К примеру, мы «перешерстили» весь интернет и там нашли лишь крупницы информации, дальше мы пошли глубже и стали обращаться к знакомым, друзьям нашего объекта. Так и работает многослойность по Латуру, она выражается усложнением поиска информации, в которой содержатся ответы на интересующих нас вопросы, а также увеличением числа этих источников. Благо, интернет все помнит, но все равно нужно помнить про достоверность информационных источников и всегда их проверять.

И третий аспект – перевод. Перевод, в моем понимании теорий Латура является неким способом для увеличения количества сторонников идей или же манипуляцией. Самыми очевидными и банальными примерами могут быть манипуляции общественным мнением во время политических предвыборных кампаний. Когда влиятельная персона имеет возможность привлечь новых людей для достижения собственных целей, она будет делать упор на «боли» аудитории, в зависимости от местоположения и т.д. Все знают, про то, как политики объезжают различные территории, в каждом из условных «штатов» есть проблема, которую нужно решить, также есть пул среди населения, которое поддерживает нашего кандидата, а также которое не поддерживает. При этом «работать» нужно сразу с двумя: при помощи первой группы мы закрепляем за собой число голосующих, а при помощи второй группы мы выявляем наши слабости и сильные стороны оппонентов. Помимо политики, фактор «перевода» Латура мы можем проследить, при

так называемом явлении: создание и задавание трендов в моде. Многие модные дома, создавая свои коллекции и продвигая их при помощи амбассадоров, по факту просто отслеживают настроения в обществе и современные тенденции. Они пытаются увеличить количество продаж посредством внушения обществу о необходимости приобретения определенных вещей, соответствия установленному образу жизни.

В завершении своего эссе, отмечу, что применение теорий Латура с точки зрения анализа современной повестки на медийных платформах позволило мне под новым углом взглянуть на наполнение собственного информационного поля, а также рассмотреть интересующие научные статьи.

*Оригинальность текста составляет 97.84%.*

*Скрей Елена.*  
*Аналитическое эссе №2.*

Новая встреча, новая книга, новый шаг к понимаю методологии... В это раз перед нами книга французского социолога науки Бруно Латура «Наука в действии».

Обсуждая книгу Л. Болтански, мы говорили о концепции «исследования как расследования». В этот раз выделенная нами концепция звучит следующим образом: «исследование как следование по следам». С одной стороны, кажется, что концепции будто говорят об одном и том же. Да, несомненно, они очень похожи, но все же концепция Б. Латура в первую очередь акцентирует внимание на целостности и полноте исследования за счет опоры на все «следы», которые есть в нашем распоряжении, чтобы получить более приближенную к реальности картину. Можно сделать вывод, что автор предлагает нам обращаться не только к самому исследованию, но и с особым вниманием работать с контекстом.

В начале нашей встречи было сказано пару слов о том, что существует понятие «переворот Латура», который заключается в том, что Бруно Латур выдвинул теорию, по которой наука не существует без социальности и это всегда нужно учитывать.

Это, пожалуй, и проходит красной нитью по всему тому, что мы рассматривали на встрече, - все концепты, выделенные нами в ходе знакомства с книгой, подчеркивают то, как важно стороннее влияние. Первый концепт – союзники – именно они выступают в качестве подтверждения нашей позиции; концепт многослойности (укорененности) вытекает из

предыдущего и подчеркивает значимости тех же союзников для прочности и непоколебимости нашего исследования; последний же концепт делает акцент на том, что мы не одни в нашем деле и оно будет успешнее если мы найдем тех, чьи желания мы, грубо говоря, сможем реконструировать под наше исследование.

То есть, проще говоря, чтобы что-то, предложенное нами, имело шанс на существование и принятие другими, нам необходимо подтверждение «жизнеспособности» нашей идеи.

Тут-то снова мы обращаемся к методологии, поскольку, например, во время исследовательского чтения нам необходима некоторая системность. Когда мы понимаем, на что и каким образом мы опираемся, мы становимся авторами некой своей методологии. Впоследствии мы будем обращаться к ней ни раз, поскольку она будет своего рода подтверждением нашего обращения к авторитетным источникам.

Но, пожалуй, методология может быть и неким набором инструкций от кого-то кому-то, поэтому мы можем использовать методологию, например, каких-то выдающихся исследователей. Тем не менее важно понимать, что возможны и разные интерпретации одной методологии, поэтому следует изучать этот вопрос внимательнее, и среди множества выбрать именно ту, которая подходит нам.

Последнее, что хотелось бы добавить, это некоторая схожесть между рассмотренными нами концепциями двух авторов. Если посмотреть на выделенные концепты в книгах Л. Болтански и Б. Латура, то можно понять, что они очень хорошо соотносятся друг с другом. То, что

у Л. Болтански носит названия по тематике расследования, у Б. Латура – нечто научное, однако они так или иначе схожи по смыслу. «Алиби» Болтански соотносится с «союзниками» Латура, поскольку оба концепта это то, что укрепляет нашу позицию, а «подозрение» можно легко соотнести с «гипотезой».

Это лишь подтверждает, что мы идем в правильном направлении понимания того, что стоит за понятием методология, чтобы в дальнейшем иметь возможность работать с ним в практическом применении.

*Оригинальность текста составляет 98.94%.*



*Кольцова Ирина.  
Сравнительный анализ методологий Л.  
Болтански и Б. Латура.*

В рамках второй встречи СНО рассматривалась книга Бруно Латура «Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества».

Именно в этой работе автор пытается изменить наше видение о процессе научного познания, в целом взаимодействия науки и общества. Ведь со стороны кажется, что развитие науки это всегда успешная работа и череда всемирно значащих открытий. Но на самом деле, на одно успешное открытие приходится множество неудачных попыток, которые не всегда приводят к нужному результату.

Именно поэтому автор приоткрывает читателю, жизнь которого не связана с наукой, научную лабораторию, все ее внутренние процессы и трудности. Латур пытается перевернуть представление читателя о научной лаборатории и ее «жизни».

Так, например, процесс создания и работы машины можно рассмотреть с двух сторон. Кто-то считает, что в машину поверят только тогда, когда она заработает, то есть даст какой-то результат. Латур же говорит, что машина заработает, когда в нее поверят все важные для дела люди.

Уже на этом этапе можно провести параллель с работой Л. Болтански. Ведь он утверждает, что реальности не всегда такая, какой нам ее представляет государство. А значит, на реальность можно посмотреть с другой стороны. Также и Латур пытается помочь читателю иначе взглянуть на науку.

В своей книге Латур вводит такое понятие как союзники. Он считает, что чем авторитетнее союзники, тем прочнее твоя позиция, тем эффективней она будет восприниматься.

В сопоставление союзникам можно поставить алиби из работы Болтански, так как, если у человека есть алиби, то его позиция в утверждении невиновности и непричастности к делу прочнее и надежнее. То есть алиби помогает убедить оппонента, в случае детективного романа – детектива, что человек не совершал преступление.

Следующий элемент в книге Латура – перевод – ре (конструирование желаний других). В сравнение из книги Болтански можно взять искажение правды, умалчивание о фактах, манипуляции. Человек может сотворить себе союзника, умалчивая какой-то факт, который раскроет его причастность к преступлению, взамен на свою выгоду; или же, используя манипуляцию, может переубедить союзника, что на самом деле союзник хочет того же.

Таким образом проводится еще одна параллель двух разных работ двух авторов.

Подобные сопоставление можно провести практически с каждым элементом, выделенными авторами:

Опрос свидетелей  $\longleftrightarrow$  Контекст цитирования

Соккрытие улики  $\longleftrightarrow$  Каптаж

Подозрение  $\longleftrightarrow$  Гипотеза

Улика  $\longleftrightarrow$  Факт

Показания  $\longleftrightarrow$  Записи

Свидетель  $\longleftrightarrow$  Сущность

Более того, при использовании двух методик одновременно, любое исследование будет проделано с большей эффективностью, так как книги Болтански и Латура можно использовать как союзников, приводя факты для подтверждения какой-либо гипотезы или факта. Ведь оба исследователя работали в парадигме так называемого прагматического переворота. А это значит, что несмотря на то, что они развивали разные сюжеты, мы можем обнаружить то, что их объединяет. Очевидно, что общее у них будет в области методологии, потому что именно по методологическому родству мы устанавливаем принадлежность к одной исследовательской парадигме.

Поэтому можно смело взять две эти книги и эксплицировать из них концептуальные аппараты авторов при имеющейся у нас гипотезе о том, что два этих концептуальных аппарата можно объединить в том, что мы называем методологией исследования.

*Оригинальность текста составляет 97.56%.*

*Кащеева Анастасия.*

*Подходы к пониманию реальности и  
роли общественного мнения в ней.*

На второй встрече Студенческого Научного Общества (СНО) предметом для обсуждения стала книга "Наука в действии" авторства другого французского социолога Бруно Латура<sup>31</sup>. Книга посвящена авторскому осмыслению научных практик и анализу экспериментальной сети. При этом автор старается сделать науку, в которую включены лабораторное оборудование, объекты и люди, более понятной для непосвященного читателя.

Один из тезисов Латура состоит в том, что наука представляет собой часть деятельности человека в мире. Но следует сделать важное замечание о том, что эта деятельность, если подразумевается экспериментальная работа и определение доказательной базы в рамках лабораторных исследований, требует значительных затрат<sup>32</sup>. И сосредоточена эта деятельность может быть только в определенных местах и в конкретное время, поскольку требует высококвалифицированных кадров и ресурсов. С другой стороны, тот бэкграунд, который стоит за тем или иным научным фактом, не позволяет просто так поставить этот факт под вопрос. Автор пишет: "Пусть и временно, но реальность, то есть то, что сопротивляется всем попыткам модификации, определена, и поведение других

---

<sup>31</sup> Латур Б. Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. 414 с.

<sup>32</sup> Там же. С. 282-283

людей, хотя бы в некоторой степени, сделано предсказуемым”<sup>33</sup>.

Здесь Латура определяет реальность, как то, что сопротивляется всем попыткам модификации.

Если мы обратимся к материалам книги “Тайны и заговоры” Л.Болтански<sup>34</sup>, рассмотренной в рамках первого СНО, то можем провести сравнение пониманий реальности у двух упомянутых авторов. Так Болтански пишет, что реальность - это то, что обретает устойчивость посредством предустановленных форматов.

В понимании автора данного эссе, по методике Латура объективная реальность остается неизменной при попытках ее модификации, то есть она как бы изначально ставится под сомнение и проверяется в рамках научного эксперимента. И при этом остается неизменной. А если обратиться к суждениям Болтански, то по его методике реальность обретает устойчивость, и определяется установленными форматами. То есть зависит от внешних факторов.

Если отвлечься от серьезной научной деятельности и обратиться к тому, как воспринимают реальность люди, не вовлеченные в науку в высокой степени - то есть обычных людей, по материалам Латура, им приходится опираться на суждения ученых, не имея представления или имея незначительное представление о том, как эти суждения строятся. В “Науке в действии” приводится пример с

---

<sup>33</sup> Там же. С.282

<sup>34</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры. По следам расследований. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 502 с.

метеорологией<sup>35</sup>. Значительная часть людей, обсуждая погоду, опирается на ряд данных - от собственных ощущений и примет до различных прогнозов, размещенных метеорологами в открытом доступе. У метеорологов, которые делают этот прогноз, в распоряжении имеется огромный массив данных, и сделанные ими прогнозы могут в той или иной степени различаться.

Но несмотря на то, что точный прогноз погоды обычными людьми нередко ставится под сомнение (отсюда шутки о том, что гидрометцентр всегда ошибается), по мнению Латура большим весом все-таки обладает прогноз, опубликованный метеорологами. Как уже было рассмотрено выше, в этой ситуации за прогнозом стоят исследования и массивы данных, в то время как доводы обычных людей остаются "всего лишь мнением". То есть автор противопоставляет обыденным представлениям о погоде знания о ней же<sup>36</sup>.

Далее снова обратимся к "Тайнам и заговорам", а именно к цитате: "детективные романы и шпионские рассказы оказались основными носителями, посредством которых в глазах широкой публики обнажались тревоги, связанные с глубинными политическими механизмами..."<sup>37</sup> В понимании автора эссе, Болтански придает основополагающее значение

---

<sup>35</sup> Латур Б. Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013 С. 284-286

<sup>36</sup> Там же. С.286

<sup>37</sup> Болтански Л. Тайны и заговоры. По следам расследований. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 40-41

мнению широкой публики, поскольку именно благодаря ей появилась благодотворная почва для написания детективной и шпионской литературы, которая в дальнейшем становится предметом его исследований, наряду с общественным мнением.

В методике Латура, поскольку мнение общественности не опирается на конкретные исследования и научные данные, оно не может быть репрезентативно, когда мы говорим об объективной реальности. И хотя мнение общественности имеет право на жизнь, оно не может быть однозначно полезным в рамках научной деятельности.

Подводя итог вышесказанному, подходы к научной деятельности Б.Латура и Л.Болтански в некоторой степени различаются, хотя имеют схожие предметы исследования, период написания и даже некоторые факты биографии авторов. Как студенту, автору эссе представляется интересным рассмотрение с разных сторон представлений об объективной реальности, общественном мнении и его роли в этой реальности, роли в ней научной деятельности и тд. Если рассуждать о том, какое из произведений произвело на автора эссе большее положительное впечатление, и с суждениями какого из социологов автор в большей степени согласен, следует отметить Бруно Латура. Возможно, его работа просто оказалась чуть более понятной, так как изначально была нацелена в том числе на непосвященных читателей, которым было бы интересно лучше разобраться в устройстве научной деятельности.

*Бембеева Даяна.  
Искусство манипуляций и апеллирование к  
авторитету для продвижения научных  
идей.*

*«Когда народ глуп, им легко управлять»  
– Шан Ян*

Бруно Латур в своей научно-философской работе «Наука в действии» выдвигает на передний план не идеи, озвученные в обществе, а самих людей, которые действуют в соответствии с этими идеями. В понимании Латура люди играют активную роль в продвижении каких-то позиций, подкрепляя их значимость, авторитетом более влиятельных людей. Социальное разделение на внутреннее (то, что находится в стенах лаборатории) и внешнее (то, что за пределами лаборатории; в окружающем мире) делает возможной научную и техническую работу. Все, что происходит внутри лаборатории – рождение научных теорий, идей и экспериментов – зависит от того, что происходит вовне – финансирование, продвижение, направление ресурсов и поддержка – отвечая личным интересам обитателей «снаружи». Это применимо к тому, когда роль ученого в обществе еще не так велика, но открытия, совершаемые им, могут в будущем спасти кого-то от болезни, либо совершить переворот в обществе. Тогда люди с наиболее значимым словом выступают в роли «спонсоров», оказывающих поддержку пока что безымянному специалисту, и продвигают его идею на глобальном уровне. Книга рассказывает о трех важных элементах, способных закрепить



определенные позиции в обществе: союзники, многослойность и перевод.

Говоря о союзниках, он имеет в виду власть влиятельных людей, которые могут подтвердить или опровергнуть суждение. Общество, зная тех, кто выступает в роли союзников, беспрекословно будет доверять их мнению. В какой-то мере слепая вера без подкрепления научными фактами вызывает больше негодования, нежели поощрения. Например, возьмем две позиции: один оппонент утверждает, что он стал свидетелем сверхъестественного, второй же не соглашается с тем, что такое существует в нашем мире. Первый ссылается на то, что один известный человек видел привидения своими глазами прошлым летом во время своего отдыха, зафиксировал его своей камерой и даже дал интервью журналу «Stars and celebrities», второй же утверждает, что это немыслимо, так как противоречит логике и законам физики и приводит научные факты, отрицающие наличие сверхъестественного. В таком случае я бы склонялась больше ко второму, поскольку он приводит весомые доводы в пользу своей точки зрения, которые и являются его научными союзниками, а не доверяла устному пересказу «авторитетного лица», который является сомнительным союзником в данном случае. Однако для многих других слова, высказанные знаменитыми союзниками, сразу становятся железно правдивыми, и они безоговорочно следуют им. Тем не менее, есть позитивная сторона наличия союзников, как у второго оппонента, когда они имеют ученую степень и признание общества за существенный вклад в историю человечества. При таком раскладе союзники могут оказать помощь в отстаивании

собственного мнения или защите диссертаций и других квалификационных работ. Тогда это приобретает более серьезный окрас и является надежной опорой для приведения аргументов. Таким образом, использование союзников может быть как в пользу отстаивающего свою позицию, так и быть причиной его падения.

Следующий элемент – это многослойность. Предугадывание возможных вопросов позволяет выстроить крепкую оборону. Людям будет сложнее погубить Ваше выступление с четкой и многослойной композицией и информативным текстом, если вы сможете ответить на все вопросы в своей работе. Это применимо к нашим квалификационным работам: чем больше и полнее описаны те или иные аспекты, тем меньше волнующих мыслей родится у членов комиссии. Как только у них возникнут подозрения в одной части, в другой они смогут найти интересующие их ответы и развеять сомнения о качестве проделанной студентом работы. Таким образом, многослойность позволяет использовать несколько шансов сразу благодаря пуленепробиваемой архитектуре текста.

Перевод – (ре)конструкция желания других. Элемент с манипулятивным характером. Он отвечает за то, чтобы склонить союзников в свою сторону методом перевода и скрытого текста. То есть, алгоритм состоит в следующем: найти «жертву», которая будет в роли союзника; внедрение своих целей в мысли союзника, чтобы он желал того же, что и я; «завернуть все в красивую обертку», предполагающую не отказ от своих целей, а смену методов и путей их достижения; такой метод предполагает перетянуть в свою сторону даже те группы

людей, с которыми интересы и желания не совпадают; после взятия союзников под полный контроль, они не могут уже двигаться отдельно и ищут поддержки в тех, кто их «приручил». При анализе данного элемента я провела параллель с окнами Овертона, эта технология позволяет внедрить в жизнь общества изначально аморальные идеи, закрепляя их государственной нормой. Отчасти это такая же манипуляция, состоящая из нескольких этапов: юмор ради огласки и высказывания идеи; освещение в СМИ и наличие эвфемизма<sup>38</sup>; толерантность большей части общества; косые взгляды в сторону несогласных и следование принципам табуированного явления и, в конце концов, принятие на государственном уровне. Чтобы противостоять окнам Овертона, нужно уметь отстаивать собственное мнение и бороться за свою независимость, что применимо и к противостоянию метода перевода. Однако людьми в первом случае движет стадное чувство и «если так считают все, значит это верно», а в случае с философией Латура, то будет достаточно мнение одного и «если так считает этот авторитетный человек, то значит это верно».

Таким образом, синтез науки и власти имеет могущественное влияние, потому что наука меняет наш мир (не всегда к лучшему, а также и в противоположную сторону), а власть меняет людей и положения в обществе. Латур тратит некоторое время на изучение того, как финансируется наука, отслеживая обширную сеть

---

<sup>38</sup> Эвфемизм — нейтральное по смыслу и эмоциональной «нагрузке» слово или описательное выражение, обычно используемое в текстах и публичных высказываниях для замены других, считающихся неприличными или неуместными, слов и выражений.

связей, которые должны сохраняться, чтобы наука действительно существовала. И он описывает эту сеть, отмечая, как ученый должен убедить других в том, что их интересы совпадают с его интересами. Он должен убедить компанию, что финансирование его исследований приведет к ощутимым преимуществам их продукта. Он должен убедить правительство, что его исследования могут сделать лучшее оружие или спасти жизни.

*Оригинальность текста составляет 98.86 %.*

*Мельникова Виктория.  
Сравнительный анализ методологий  
Б. Латура и «исследование-как-  
расследование».*

В рамках второй встречи СНО «Техники исследовательского чтения и письма» была рассмотрена книга французского социолога Бруно Латура «Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества». Автор вышеупомянутого труда на примере естественных наук разработал методы и правила изучения социальных и общественных наук и проведения исследований. В контексте поднятых в ходе СНО тематик рассмотрим методологию, разработанную Латуром, и методологию «исследование-как-расследование» и выявим их общие черты.

Для начала стоит дать базовое понимание методологий и их ключевых понятий. Суть методологии «исследование-как-расследование» заключается в поиске утерянной, недостающей информации о расследуемом объекте и в выдвижении логического обоснования нашего расследования. Методология подразумевает использование методов расследования, которые в какой-то степени напоминают методы научного исследования: выдвижение гипотезы, поиск улик, сбор показаний, опрос свидетелей и подозреваемых и т.д. На базе всех собранных фактов формулируются выводы относительно проведенного расследования.

Методология Бруно Латура в «Науке в действии...» описывает комплексный и сложный процесс производства нового знания с помощью двух основных категорий: «черный ящик» и

«двуликий Янус». Целью исследования ученого становится поиск содержимого черного ящика (а не только данных о том, что предшествовало черному ящику и что последовало), который даст представление о науке и знании в целом, а также об исследуемом объекте в частности. «Двуликий Янус» обозначает 2 противоположные позиции на проблему исследования, которые вступают в противоречие друг с другом. При всем этом, каждая из этих позиций обоснована и имеет смысл: одна рассматривается с точки зрения уже сформированного научного знания, а другая – с точки зрения процесса формирования научного знания.

Итак, рассмотрим схожие принципы и правила рассмотренных методологий. Первое правило методологии Латура гласит следующее: для того, чтобы изучить «науку в действии», необходимо либо проанализировать объект исследования до того, как он стал черным ящиком (то есть тем, что не требует доказательств и воспринимается как истина), либо «следить за дискуссиями, в ходе которых эти ящики открываются»<sup>39</sup>. Это значит, что при проведении исследований необходимо изучить его методы, то есть то, каким образом ученые пришли к этому знанию, а также ознакомиться с критикой этого метода. В «Число и сирена» Квентина Мейясу черным ящиком стало наличие зашифрованного кода текста и его значение в контексте данного произведения и всего творчества Стефана Малларме, чью поэму он и анализировал. В данном случае Мейясу

---

<sup>39</sup> Латур Б. Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С.396

анализировал творчество Малларме до становления черного ящика – творчество до написания «Броска костей», где были предприняты попытки создания произведений с зашифрованным кодом. В «Тайны и заговоры» Болтански, наоборот, анализирует дискуссии (детективные и шпионские романы) о том, как эти ящики открываются (каким образом отображались социальные изменения общества).

Следующая схожесть методологий описана в первом принципе «Науки в действии...»: будущее применение фактов зависит от того, кто и как ими будет пользоваться, а значит, что их качество является следствием коллективных действий, их трактовки. Таким образом, можно говорить о том, что сами по себе полученные в ходе исследования данные могут нести одну смысловую нагрузку, а при применении их в качестве аргумента приобрести другой посыл. Данный принцип хорошо отображен в «Число и сирена», где Мейясу и прочие исследователи поэмы «Бросок костей», упомянутые в расследовании, используют одни и те же источники (произведения Малларме, в частности, «Заметки по поводу Livre», исторический контекст и т.д.), но приходят к разным выводам о содержании в поэме зашифрованного кода.

Последний принцип для рассмотрения гласит следующее: при нахождении, осознании и понимании фактов (что) мы находим и понимаем связанных с ними людей (кого). Другими словами, то, к каким выводам пришел ученый, обусловлено не только его аналитическими и исследовательскими способностями, но и его собственным взглядом, убеждениям и т.д. Обращаясь к вышеупомянутым произведениям и авторам, прочитав их труды, мы можем понять не

только то, что они изложили по поводу затрагиваемых проблематик, но и сделать выводы об их научных взглядах, бэкграунде и т.д.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что рассмотренные методологии имеют общие черты. Методологии Латура и «исследование-как-расследование» обращают внимание исследователей на то, что все, что интересует нас в рамках поиска новых знаний об исследуемом объекте, находится внутри самого объекта (текста), вопрос заключается в способе его рассмотрения и анализа.

*Оригинальность текста составляет 95.33%.*



*Смирнова Анна.*

*Влияние союзников на ваш авторитет в рамках методологических правил.*

Часто в жизни мы замечаем, что в одиночку сложно отстаивать свою точку зрения, особенно, если вы не наделены ораторскими качествами и твердостью характера. Наличие союзников придает уверенность вашему сообщению в любом формате: дружеское общение, рабочая конференция, дискуссия или просто текст. В книге Бруно Латура «Наука в действии», на основе которой будет проведён анализ, я нашла ответы на вопрос «Как именно союзники влияют на ваше восприятие обществом и какие методологические правила помогут стать авторитетом?».

Книга «Наука в действии» является одним из самых ярких представителей социологической мысли, которая полностью изменила представление о процессе научного познания, взаимодействия науки и общества.<sup>40</sup> В книге также представлены семь методологических правил научной деятельности, которую можно переложить на обычную деятельность человека, на социальные взаимоотношения людей.

В простом понимании союзники нужны для количественного преимущества, но с точки зрения исследовательского расследования, союзники нужны для фундаментальности и опоры вашей идеи. В рамках методологических правил Латура союзники являются ключевыми

---

<sup>40</sup> Бруно Латур [Электронный ресурс]// URL: <https://eupress.ru/books/index/item/id/179> (дата обращения 30.01.23).

фигурами восприятия информации. Можно сравнить два принципа использования союзников, обозначим их как «количественный» и «качественный» методы.

В контексте исследовательского расследования «количественный» метод не приводит к большим успехам, нежели «качественный». Согласно одному из правил Латура форма имеет огромное значение.<sup>41</sup> Например, если вы приводите лишь гипотезу, основанную на догадках и мнениях, то попытка переубедить оппонента не увенчается успехом. Факты, подтвержденные цитатами научных деятелей, могут оказать масштабное влияние на оппонента, даже могут его переубедить. Данный способ базируется на дух тезисах первого методологического правила - «важны внутренние свойства объекта»; «мы должны следовать за учеными».<sup>42</sup> Таким образом, чтобы использовать правильную форму текста нужен определенный набор качеств личности, опыт и уверенность. Под действием количества данные способности союзников не будут прочитаны общественностью должным образом, поэтому попытка переубедить или повлиять на общественное мнение провалится.

«Качественный метод» основан на наборе определенных стратегий и имеет несколько вариаций воздействий на аудиторию, но самое главное- данный метод проводит мощную работу для привлечения союзников. Например, на встрече СНО мы рассмотрели такой метод

---

<sup>41</sup> Латур Б. Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 375.

<sup>42</sup> Там же. С. 105.

воздействия на потенциальных союзников, как «перевод», другими словами - реконструирование желаний других. Проанализировав данный принцип, можно сказать, что он основан на некой манипуляции с будущими единомышленниками. Например, согласно одному из пяти переводов субъект должен внушить союзнику то, что на самом деле он хочет того же, чего хочется субъекту. Самый легкий способ привлечения союзника - найти единомышленника, который разделяет ваши интересы и ценности для достижения целей. При качественном методе выбор союзника должен быть точен на сто процентов, чтобы субъект чувствовал опору и поддержку.

Преимущество «качественного метода» - влияние на аудиторию под средством убеждения. Как упоминалось выше, фактическая аргументация является мощным рычагом воздействия на сознание людей. Люди верят в факты, в цитаты, в подтверждение, именно поэтому люди в мире науки имеют мощный кредит доверия. Например, в книге иллюстрируется стандартный случай того, как без доказательств и без союзников субъект не будет воспринят общественностью. Господин «Кто Угодно» хочет отстоять свою позицию перед господином «Кто-То». Для этого он привлекает союзников в лице лауреата Нобелевской премии и шести соавторов, а также в виде журнала «Nature» и Грантодающих организаций. После обзаведения союзников он переубеждает господина «Кто-То», меняя его отношения к себе, и становится господином «Многие».<sup>43</sup> Данный пример можно проанализировать следующим

---

<sup>43</sup> Там же. С. 62.

образом: факты, имя, подтверждения, общественное признание — это главные инструменты воздействия на общественность. Ссылаясь на общественных деятелей, вы начинаете зарождать в людях доверии к себе, тем самым, повышая свой авторитет.

Важно заметить, что союзники не всегда выступают в лице деятелей, зачастую союзниками могут быть научные статьи, журналы, фонды, институты и т.д. Важен уровень сообщения, он должен нести научный стиль и характер, подтвержденный фактической информацией.

Сравнив два метода, важно отметить то, что количество и качество могут и должны объединяться. Так, например, в книге Латура метод, при котором на помощь призываются многочисленные и могущественные союзники называют ссылкой на авторитет.<sup>44</sup> Под средством данного метода создается давление большинства, даже если оно не несет правду. Анализируя работу данного метода, можно сделать вывод о том, что данный принцип имеет мощный психологический рычаг воздействия. Помимо качественных методологических правил, которые используют субъекты «А» в аргументации своих идей, они проявляют количественное преимущество, которое влияет на субъекты «В» на подсознательном уровне.

Таким образом, для завоевания определенного статуса/авторитета в дискуссионных беседах, спорах, в способе доказать свою идею и привнести ее в массы важно правильно расставить приоритеты при выборе союзников: вы привлекаете большое

---

<sup>44</sup> Там же. С. 62.

количество единомышленников, но с сомнительной ораторской и убеждающей составляющей, или вы собираете узкий круг союзников, который способен аргументировать и подтвердить вашу точку зрения с опорой на научные статьи, с цитированием. В современном мире влияния большинства все-таки мощнее, но важно уметь правильно сочетать методы количества и качества.

*Оригинальность текста составляет 99.11%.*

*Лаврентьева Вера.  
Как труд Бруно Латура может помочь при  
создании сильного текста для реп-баттла.*

Спор является крайне эффективным инструментом, если речь идет о поиске истины. Даже если как таковой цели найти истину нет, для каждого из оппонентов данная форма диалога дает почву для размышлений, расширяет спектр мышления и помогает посмотреть на проблему с новой точки зрения.

В современном обществе споры могут вестись как на обыденном, бытовом уровне, так и на профессиональном – в рамках суда, предвыборных дебатов. Многие люди видят для себя более привлекательной позицию наблюдателя, который напрямую не участвует в «сражении», так что по велению невидимой руки капитализма дебаты стали неотъемлемой частью безграничной индустрии развлечений. Одной из форм дебатов, ставшей крайне популярной по всему миру, является форма «реп-баттла» (с англ. Rap - battle - рэп-битва).

Данная форма представляет собой состязание двух исполнителей в жанре рэп при помощи специального рифмосложения. В классическом понимании *рэп-баттл* подразумевает словесный поединок между рэп-исполнителями; в более широком понимании поединок может происходить между разным количеством оппонентов, а участники необязательно должны иметь отношение к рэп-культуре.

Чтобы написать сильный текст для словесного поединка необходимо подкреплять свои слова, оперируя фактами, использовать

аналитический подход и мыслить логически. Только написав сильный содержанием текст, можно одержать победу, ведь умение рифмовать в рэпе далеко не главное.

В рамках СНО (студенческого научного объединения), которое проводилось на территории РГГУ 15 ноября 2022 года, был рассмотрен один из трудов французского социолога и философа Бруно Латура «Наука в действии: следуя за учёными и инженерами внутри общества». В данном труде были рассмотрены аспекты, позволяющие человеку встать в выигрышное положение в рамках диалога посредством подкрепления своих мыслей и позиций внутри текста.

По словам ученого, к таким аспектам можно отнести:

1. Союзников
2. Многослойность (укоренённость)
3. Перевод

Вышеперечисленные факторы отвечают за поддержку автора текста, его мыслей и концепций. Несмотря на то, что автор предлагает использовать эти аспекты в рамках подготовки научных текстов, сама идея является адаптивной и может помочь написать сильный текст для реп-баттла.

Рассмотрим первый аспект. В роли союзников могут выступать тексты и другие авторы, которые так же поддерживают выдвигаемую концепцию. Ссылаясь на них, особенно если они являются авторитетными, возрастает шанс значительно укрепить свои позиции.

«Многослойность» в данной трактовке – это глубина текста. Чем больше в нем уровней и слоёв, которые представляют собой

цитирование, ссылки на источники, тем «сильнее» текст, а значит, его сложнее опровергнуть. Это явление можно сравнить со стеной, если она выложена одним слоем кирпича, да еще и не укреплена цементом, ее можно сломать одной рукой, если же она состоит из пяти таких слоев кирпичей, разрушить ее будет почти невозможно.

Перевод - это конструирование или реконструирование желания других людей, в другом контексте данное явление можно было бы назвать формой манипуляции.

Итак, несмотря на научную направленность труда Бруно Латтура, его методология может быть использована для написания сильного текста в рамках подготовки выступления для рэп-балетта. Идея Бруно Латтура адаптивна и универсальна, поэтому сильна.

*Оригинальность текста составляет 97.70%.*



*Соколова Алина.  
Проблематика передачи знаний будущим  
поколениям в произведении Бруно Латура  
“Наука в действии. Следуя за учеными и  
инженерами внутри общества”.*

На прошедшей встрече СНО мы обсудили книгу “Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества” Бруно Латура.<sup>45</sup> В ней автор описывает особые закономерности, ставшие для социологии и мира науки особым подспорьем и базовым методом приобщения человечества к знаниям. Особым примечательным фактом для меня стало то, как автор последовательно и подробно анализирует материал, изложенный в трех крупных разделах.

При подробном рассмотрении работы Бруно Латура стоит отметить подход к повествованию, который избрал для себя автор. Читатель словно вместе с ученым анализирует, “следует по пятам” научного процесса, а также вместе с ним приходит к определенным выводам. Латур обличил мысли в своем труде таким образом, чтобы каждый человек, заинтересованный социологией смог прочувствовать момент создания теории, который включает в себя не только эмпирический сбор материала, но и теоретическую доказательную базу.

Еще одним нововведением в работе Латура становится собственный терминологический словарь, который не отличается “французской

---

<sup>45</sup> Латур Б. Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 22-25.

сложностью восприятия". Однако в произведении также часто встречаются и общеупотребимые словоформы: "черный ящик", "несогласный", фактостроитель". С помощью метафорического "черного ящика" автор демонстрирует науку, как своего рода "темный ящик", который интересен пользователю только тогда, когда в нем появится продукт. То есть сам процесс, механизмы и способы создания обывателю зачастую кажутся "ненужными" составляющими. Латур же в своей работе демонстрирует важность всего эмпирического воздействия. Автор словно "приоткрывает" так называемый черный ящик, чтобы продемонстрировать читателю пользу сбора информации, использования того или иного метода воздействия.

Латур расширяет границы сознания и считает, что процесс создания продукта не менее важен, того, что получается "на выходе". Другой метафорой автора становится "Двуликий Янус". Она отражает сущность любого вопроса — содержание двух противоположных точек зрения. Левая сторона двуликого Януса, по мнению Латура принадлежит реалистам, которые говорят про научный факт, как про то, что уже определено. Правая же принадлежит релятивистам, рассуждающим о "научной кухне", где научные факты находятся в состоянии "неготовности", поэтому не могут быть определены раз и навсегда. Такой ввод метафоры Латур использует для того, чтобы продемонстрировать парадокс "науки в действии". Две стороны одновременно противоречащие друг другу имеют полное право на свое существование. Действительно, если говорить об абсолютном знании, то оно

присутствует только в точных науках по типу математики и даже в ней не все доказано бесспорно. Если же рассуждать больше об актуальных для нас сферах, то они определенно могут подвергаться сомнению.

Другой немаловажной темой в работе Бруно Латурса становится оформление научных знаний в виде текста. Автор утверждает, что для детальной проработки в получении новой и относительно достоверной информации большую роль играет начитанность ученого, его трепетное отношение к методологической и теоретической базе. Латурса обрисовывает создание научного знания, как игру, в которой ученый занимает оборонительную позицию. А надежными спутниками автора в этой игре становится его доказательная база, которая отображена в виде ссылок на всевозможные материалы, подтверждающие его правоту. Бруно Латурса также в произведении утверждает: “судьба научных фактов и машин находится в руках тех, кто ими будет пользоваться в дальнейшем”.<sup>46</sup> Автор объясняет свою мысль следующим толкованием: если научный факт попадет в руки “несогласных”, то смеет пропасть. Однако оказавшись в руках “заинтересованных” он с большой вероятностью станет “черным ящиком” и попадет в число не требующих постоянных доказательств его правдивости. Таким образом, важнейшей составляющей любого научного знания, по мнению автора произведения, является его обличение в текст. Грамотно составленная доказательная база позволяет как бы “увековечить” теорию, выдвинутую ученым, а

---

<sup>46</sup> Там же с. 218.

также продолжить её развитие в рамках работ выдающихся личностей в данной области.

Подводя итог, стоит отметить ценность произведения для написания выпускной квалификационной работы. Она заключается в актуализации проблематики проблемы научного знания, которое, по мнению автора, теперь от ученых передается в практику всех людей, вне зависимости от рода деятельности. «Наука и то, что мы, используя традиционный термин, называем обществом, вмещены друг в друга».<sup>47</sup> С этим высказыванием трудно не согласиться, ведь в современных реалиях человечество и наука являются буквально симбиотическим организмом, который не может существовать друг без друга. Наука является особым помощником для человечества, а человечество, в свою очередь, является неоспоримым “продолжателем” для науки, что и отображено в произведении Бруно Латура. Кроме того, Латур обращает особое внимание на эмпирическое знание, что актуализирует роль практической части будущей выпускной квалификационной работы и заставляет еще раз задуматься о том, как важно будет не просто связать данную часть с теорией, но создать некий синтез.

*Оригинальность текста составляет 91.09%.*

---

<sup>47</sup> Там же с. 219.

*Астанина Ирина.  
Превращение спорного в бесспорное  
через анализ книги Б. Латура «Наука в  
действии».*

Как и в книге Люка Болтански «Тайны и заговоры: по следам расследований» здесь мы снова говорим о тайнах, однако уже не со стороны сюжетных хитросплетений детективного романа, а со стороны технико-научного текста и методах его перевода на понятный для каждого язык.

Открывая черный ящик Пандоры данной книги, мы сталкиваемся с тремя сценами, где описывается последовательность изобретений, разве что автор прибегает к некоторой путанице, начиная свое описание с 1985 года, затем перенося читателя в 1951г. и обратно в 1980 год. Расставим же все по порядку.

В 1985 году ученый (Джон Уитакер) исследует двойную спираль ДНК, используя фактические знания и последнюю на тот момент модель компьютера. Он неплохо отзывается как о молекулярной картинке, так и об используемой машине.

Следующая сцена в рамках хронологии третья, а никак не вторая – 1980 год, где Том Уэс со своей командой трудятся над созданием прототипа компьютера, который будет использован в 1985 году. Он опаздывает с выпуском машины уже на год, пропуская своего конкурента вперед.

И последняя сцена – вторая – 1951 год. Два молодых исследователя, стоя в своей лаборатории, заручившись целью ни за что не дать сделать открытие известному химику,

пытаются разобраться, что же перед ними – тройная или двойная спираль ДНК.

Почему же автор решает начать повествование именно с трех сцен? Ответ в названии – для успеха в исследованиях ДНК у Джона Уитакера в доступе должны быть «два ящика»: это разработка двух ученых Дж.Уотсона и Ф.Крика, по сути, знание о двойной спирали, а также компьютер от Т.Уэса, который бы показывал «Отличную картинку».

Таким образом, Б.Латур с первых страниц заявляет о том, что технические средства и научные факты могут являться черными ящиками для автора исследования, то есть представлять из себя нечто сложное, но то, что может впоследствии стать союзником.

Возвращаясь к сравнению двух книг – Л. Болтански и Б. Латура, на встрече СНО мы пришли к возможности выделения двух подходов исследования.

Это «Исследование как расследование» у Люка Болтански, то есть прохождение всех этапов детектива, начиная с обнаружения преступления и заканчивая поимкой преступника. И «Исследование как следование по следам» у Бруно Латура, где мы с первых страниц можем проследить последовательность сценок, описанных ранее.

У Л. Болтански алиби – это актант детективного романа, т. е. в каком-то смысле главный герой, другими словами. Наличие или отсутствие алиби может указывать на потенциального преступника. В то время как у Б. Латура это в любом случае союзник; для него нет понятия плохой техники, которая не может помочь или неверного факта, что уже является ошибочной формулировкой, ведь факт –

достоверен. Опрос свидетелей против контекста цитирования раскрывается через поиск информации, где в обои случаях может быть найдена неверная информация. Траектория движения по тексту, другими словами – каптаж и сокрытие улики, в данном сравнении просматривается желание двух авторов докопаться до сути, обнаружить все детали.

Искажение правды и перевод; у Бруно Латура в книге описаны пять переводов, в которых заключена реконструкция желания других, например: «Не обязательно отказываться от своей цели, можно просто выбрать иную траекторию». То есть в случае невозможности переубедить собеседника, можно предложить компромисс.

Подозрение и гипотеза – по сути и в том, и в другом труде это предположение, которое должно привести к положительному или отрицательному результату соответственно. Улика и факт – верный след, на который ступает автор исследования.

Таким образом, подвергнув две книги «методологической конвергенции», концепции, которая была выделена путем анализа книг на встрече СНО, можно сделать вывод о том, что несмотря на различность методов «расследования» и «следования по следам», в работах можно проследить общую нить – это беглый поиск информации через союзников, затем более детальный обзор, проверка достоверности через перевод, выдвижение гипотез и последующее их подтверждение или опровержение.

*Оригинальность текста составляет 98.56 %.*

*Воскобойникова Дарья.  
Исследование как следование по  
следам или исследование как  
расследование?*

Для того, чтобы понять всю суть, необходимо прояснить, что согласно Латуру, наука в нынешнем мире есть посредство накладывающихся друг на друга сетей взаимодействия, которые содержат в себе не только индивидов, но и материальные объекты, предназначенные для получения навыка. При этом особенность науки состоит в том, что в ней люди превращаются и в объекты, и в участников хода получения, воспроизводства и передачи знания. То есть, исследование есть как следование по следам. Исходя из этого возникают вопросы: «Почему, мы не можем просто воспользоваться методологией акторно-сетевой концепции с целью рассмотрения интересующих нас вопросов? А что если уже в нашей голове уже находятся некоторые обрывки данных концепций, которые мы запутанно используем, когда говорим касательно общества?»

Поэтому здесь стоит непростая задача в виде метафоры, которую использует Латур, то есть раскрыть этот радиоактивный «черный ящик».

«Наука в действии» способна расцениваться полной концепцией, потому как имеет все свойства, например, отдельные структурные единицы, доступные описанию, отображенные ключевые правила методологии и основы, помимо этого базирующиеся на уже использованных и проверенных материалах. Что



касается остального, то следует выделить активность изложения, которая создается из-за результата большого количества сменяющихся событий и примеров. Непосредственно сам аспект сферы избавляет читателя от стандартных взглядов представлений о науке, обществе.

Латур применяет ряд метафор, например, положение «черного ящика». Это делается для того, чтобы показать, что наука по своей сущности подходит как «черный ящик», где важно, что будет потом. Проблемой в целом изучения метафоры играет роль в раскрытии этого ящика с наукой и в конечном счете понять, что она из себя представляет. Также метафора «Двуликий Янус» представлена для сравнения разных точек зрения на поставленный вопрос: левая сторона показывает реалистов, правая же релятивистами.

Исходя из вышеперечисленного, мы можем быть, как и действующими лицами, так и объектами на которых воздействовала наука и общество. Наука, что ранее существовала была теоретической, но сейчас же остается практической, то есть общество, которое вмещает друг друга.

Последующей проблемой, считается формирование научного знания в варианте текста, включая единичные высказывания и заканчивая полной публикацией. Таким образом познание без текста не может быть, для этой цели необходимо прочитать научный текст. Аналогично выходит, что из один из основных навыков, которым должны владеть люди, работающие над созданием знания – это способность правильно употребить применение предыдущих текстов, иными словами искусство принуждения данных текстов функционировать

на себя. Латур анализирует огромное количество тактик этого, как именно и каким способом возможно отнять преподаваемого врага доказательств вопреки данному тексту. Деятели науки представляют из себя как обыкновенный человек, показывая перед читателем большой набор ссылок на другие тексты, которые обязаны его охранять от разнообразных выпадов «несогласных». При этом, в случае если кто-то пожелает проконтролировать автора, то его ожидает значительная деятельность по научным текстам, потому как ссылки увеличиваются в количестве. Поэтому целью научного текста, считается вовлечение читателя в модель рациональной научной деятельности, что описывается в тексте с тем, чтобы сохранить читателя наедине с общепринятыми результатами.

Непосредственно по этим причинам автор заявляет: «судьба научных фактов и машин находится в руках тех, кто ими будет пользоваться в дальнейшем»<sup>48</sup>, данное обстоятельство попросту прекратит свое существование, в случае если найдутся те, кто будут ориентироваться на это, то в последующем все это будет «черным ящиком». Помимо этого, для того чтобы привлечь общество в собственную концепцию, следует контролировать процедуру распространения вашего знания.

Стоит предположить, что значительно отличие анализа от Латура Б. – это не сосредоточение предметов, а анализ своего

---

<sup>48</sup> Латур Б. Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С.105.

«поля». Предпочтительнее всего формировать свое исследование в категориях риторики, так как изначальная задача экспертов – уверить других в собственных правдах. Более этого – союзники имеют все шансы проявлять посредством каналов обратной связи авторитетом на саму научную мысль. Поэтому здесь, в качестве примера Латур говорит об определенном этапе Пастера, который вынужден был воздержаться от мысли о вакцинации как профилактики болезней и приступить к работе исследования сывороток лекарственных препаратов для того, чтобы приобрести к себе в союзники медицинских работников.

Что же касается Люка Болтански, то здесь уже рассматривается исследование как расследование. Это интересно прежде всего для рассмотрения актуальной на сегодняшний день метода трансдисциплинарного анализа, необходимость в котором обусловлена природой исследуемого предмета. Здесь фигурируют три основных понятия: «тайна», «заговор» и «расследование», где в дальнейшем показывается в какой степени отвечает имеющаяся критическая мысль тем или иным социальным явлениям, литературным жанрам, определенным произведениям, персонажам. Исследование проблемы «теории заговора» может послужить причиной, в которой ученый займет конкретную сторону «за» или «против» либо придет к «здравому смыслу». Таким образом, после каждая глава дает конкретное решение в вопросе развития детектива и шпионского романа, а эпилог помогает разобраться в значении заголовка книги.

Стараются ли ученые достичь особенной риторической убедительности, управляя

ссылками, подписываясь псевдонимами, цитируя друг друга, проявляя признательность? И как идея, что исследуемые писательские жанры делаются не только объектом анализа рассмотрения различных дисциплин, но и постоянно рассматриваются через призму двоичных оппозиций и определенной амбивалентности. Это вопросы, над которыми стоит и дальше думать. В контексте сравнительного рассмотрения, вместе с поддержкой двух видов репрезентации реальности, трансдисциплинарность особенно жизненна и актуальна.

*Оригинальность текста составляет 92.18 %.*

*Гагарина Софья.  
«Наука. Или казалось бы, причем тут  
черные ящики, союзники, корни и  
переводы?»*

На втором занятии СНО мы разбирали книгу знаменитого французского социолога Б. Латура «Наука в действии». Как мне кажется, эту книгу можно назвать целой теорией, имеющей свои принципы и правила. Предлагаю начать наше рассмотрение с основных моментов описанных в произведении.

В книге Латур говорит о так называемом «черном ящике», под этим словосочетанием он подразумевает отношение обычных людей к науке. Их волнует лишь то, что заходит в этот ящик и что из него выходит, не понимая, что научная деятельность на самом деле тяжелый и долгий труд. Так в ходе своей работы Латур старается выяснить что такое наука, как появляются знания и каковы они. Кроме того, автор сразу отмечает, что всегда есть две различные позиции на тот или иной вопрос. Одни рассуждают о какой-то научной фактологии, которая уже устоялась (Когда машина заработает, люди в нее поверят), другие смотрят в будущее и считают что вся эта научная база находится в динамике и не может быть установлена навечно (Машина заработает, когда в нее поверят все важные для дела люди).

Поскольку мы уже выяснили, что две противоборствующие стороны всегда существуют, при возникновении разногласий между ними, для отстаивания своей точки зрения автор предлагает привлекать так называемых «союзников» себе на помощь. Союзники играют

огромную роль в этих «противостояниях», потому что если они у нас есть, то наш шанс достичь желаемого результата значительно увеличивается, а если их нет, то нас с неизбежностью снесет с намеченного пути. В качестве союзников может выступать обращение к авторитетным источникам. Ими могут послужить статьи, книги, очерки, статистические данные.

Отличный пример использования союзников можно найти на страницах книги. Перед нами предстает диалог касательно лекарства от карликовости<sup>49</sup>. Один господин пытается убедить другого в том, что такое лекарство существует. В качестве аргументов своей позиции Г-н Кто Угодно обращается сначала к простому журналу, а потом двигается все дальше и дальше, опираясь уже на лауреата нобелевской премии и научные фонды, тем самым загоняя оппонента в угол.

150

---

Всех этих союзников можем использовать, и мы в своей жизни, так при написании курсовых и дипломной работ мы можем опираться на различные книги, статьи, результаты исследований и даже на диссертации, чтобы подкрепить свою позицию.

Также Латур рассуждает о знаниях о тексте. Так, для него знания не могут существовать без текста. Ведь чтобы узнать что-то новое, нам необходимо прочитать какой-то учебник или статью. Отсюда выходит то, чтобы человеку сформировать какое-то новое знание, ему нужно ознакомиться, использовать и ссылаться на

---

<sup>49</sup> Латур Б. Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 62.

предыдущие научные тексты. Для того, чтобы обезоружить оппонентов, которые могут выступить против написанного текста, социолог предлагает несколько тактик борьбы с ним. Одна из таких тактик это обращение к большому количеству других текстов, которые будут подтверждать нужную позицию.

А самое главное в этом ходе то, что чтобы удостовериться или опровергнуть слова автора читателю необходимо будет исследовать множество научной литературы, поскольку ссылочная база с каждым разом будет только увеличиваться. Тут мы пришли к обсуждаемому нами на занятии термину «многослойность». Которая как корни у растений, помогает нашему цветку (тексту) становиться сильнее и крепче. Ведь чем многослойнее текст (чем обширнее его корневая система), тем труднее его опровергнуть. Потому что, преодолев один слой (срубив один корень), мы обязательно наткнемся на другой. При этом Латур называет основной задачей научного текста – вовлечение людей, описываемую в тексте парадигму, для того чтобы перед ними остались лишь одни широко принятые факты.

Исходя из этого Латур и говорит о том, что «судьба научных фактов и машин находится в руках тех, кто ими будет пользоваться в дальнейшем»<sup>50</sup>. Поскольку если у научного труда не будет оппонентов, то он вероятнее всего останется без должного внимания и скорее всего исчезнет или затеряется во времени. А если у этого труда появятся последователи, которые будут опираться на него в своих работах, а также включать его в свою ссылочную базу, можно

---

<sup>50</sup> Там же С. 105.

рассчитывать на то, что спустя какое-то время данный труд станет тем самым «черным ящиком», который не нуждается в доказательствах. Также для эффективного привлечения широкой общественности к своему исследованию, нужно внимательно следить за тем каким образом расходится информация о вашей работе и подбирать все больше союзников.

Теперь предлагаю рассмотреть тезис, связанный с переводом. В целом существует в общей сложности 5 переводов. Первый перевод звучит как: «Я хочу того, чего и ты». В этом случае предполагается поиск или сотворение нужных нам союзников. Примером, опять же может послужить поиск и использование подходящей нам научной литературы при написании выпускной квалификационной работы. Кроме того, мы можем и сами сделать этого союзника, например, провести анкетирование в рамках исследования в курсовой работе. Второй перевод может быть представлен фразой: «Я этого хочу, почему бы тебе тоже этого не хотеть». Здесь мы стараемся переубедить союзника, что на самом деле он хочет, того чего хотим мы. При использовании данного перевода необходимо найти связь между своей гипотезой и найденными материалами и постараться избежать противоречий.

Третий перевод преподносится как: «Можно ведь немного обойти (хотеть немного по-другому)». То есть необязательно отказываться от своей цели, можно просто выбрать иную траекторию. Опять же предлагаю это все рассмотреть в плоскости написания ВКР. К примеру, необходимо узнать мнение ЦА относительно какого-то продукта, но нам не



удается набрать нужное количество человек для проведения опроса, в этом случае не стоит отказываться от проведения исследования. Можно просто немного поменять его формат, заменить опрос на фокус группу. Так мы решим проблему с недостаточной численностью и получим необходимую нам информацию.

Четвертый перевод можно назвать «подменой интересов и целей». Он предполагает отвлечение тех, чей путь ясен и понятен на обходной, но выгодный нам. Именно этот перевод может помочь перетянуть союзника к себе, хотя он и не предполагал такое развитие событий.

Пятый перевод звучит как: «формирование необходимости». То есть здесь появляется понимание, что без новых исследований не будет никакого движения, человек не сможет развиваться. Этот перевод показывает себя полезным не только в научной сфере, но и в обычной жизни. Так, если у человека нет возможности или желания опробовать полученную информацию в практическом применении, окончательные выводы нельзя считать полностью объективными.

В целом подводя итоги, на мой взгляд, овладение союзниками, многослойностью и переводами является крайне важным и актуальным фактором при деятельности в любой сфере, которая так или иначе связана с информацией и коммуникациями. К примеру, умение подкреплять свои позиции конкретными фактами, ссылаться на авторитетные источники и способность апеллировать к подтвержденным эмпирическим путем данным, могут оказать непосильную помощь в процессе ведения переговоров. Ведь такая коммуникация будет

звучать куда убедительнее, чем та которая основана на личных предположениях и мнениях.

Говоря о сравнение двух разбираемых нами книг в рамках СНО. Несмотря на то, что один пишет о детективах и шпионских романах, а другой о лабораториях. Между текстами Болтански и Латура, очевидно, просматривается определенная связь. Так мы с легкостью можем соотнести основные понятия их исследований: подозрение – гипотеза; улика – факт; показание – записи; слежка – наблюдение; алиби – союзник. По сути, обоих этих исследователей объединяет именно методология, отсюда мы можем определить, что работали они в парадигме прагматического поворота, поскольку именно по методологии определяется отношение к той или иной парадигме. Из этого мы можем сделать вывод, что главное тут не примеры, на которых рассматривается исследование, а используемые в нем концепции.

*Оригинальность текста составляет 98.86 %.*

*Ипаншба Елизавета.  
Определение возможности  
применения методологии Бруно Латура.*

Анализ, проведенный в данном эссе, неразрывно связан с работой Бруно Латура «Наука в действии». Автор как один из достойнейших представителей современной социологической мысли отразил в своей работе его осмысление научных практик. Читатель, решивший прикоснуться к творчеству Латура, непременно изменит свои представления о взаимодействии науки и общества, процессе научного познания. Целью написания данного эссе стало определение возможности применения методов Бруно Латура в разных сферах деятельности человека.

На первом этапе анализа обратим внимание на сходство методов Бруно Латура с методами расследования. В качестве помощника в этих рассуждениях выступит книга Люка Болтански «Тайны и заговоры. По следам расследований». Итак, сопоставим элементы теорий. По Латуру мы имеем гипотезу, факт, записи, наблюдение и сущность. Им будет соответствовать, выдвинутые Болтански, подозрение, улика, показания, слежка и свидетель. Разделим их на соответствующие пары и рассмотрим поподробнее:

1. Под гипотезой в научной среде понимают предположение, выдвигаемое чаще всего для объяснения того или иного явления. В расследовании таким предположением будет служить подозрение, которое необходимо для определения виновности кого-либо в чем-то.

2. Научным фактом может выступать явление или событие, применяемое для подтверждения выводов в ходе изучения темы. В расследовании факту может соответствовать улика, то есть предмет или обстоятельство, свидетельствующее о виновности индивида.
3. Также в ходе исследования ведутся записи, под которыми понимаются научные сведения относительно исследуемого объекта. В расследовании такими сведениями выступают показания, играющую важную роль в рассмотрении и разрешении судебного дела.
4. Следующий неотъемлемый элемент исследования - это наблюдение. Под наблюдением понимается целенаправленное получение информации, которая необходима для решения задач научного исследования. Для расследования это будет слежка, когда представители полиции отслеживают дела и поступки субъекта слежки.
5. Наконец, есть научная сущность, являющейся сутью чего-либо, его содержанием, внутренней основой или смыслом. В расследовании ей можно сопоставить свидетеля, выступающего в роли очевидца какого-либо события.

Таким образом, методы Бруно Латура вполне применимы в полицейской деятельности. Болтански также отдельно замечает, что термин «enquête» (в переводе с французского языка - изучение, сбор информации, анкета, дознание) может быть использован как в полицейском или журналистском расследовании, так и в

социологическом исследовании. Дело в том, что эти три работы начинаются с наблюдения за индивидами для дальнейшего описания коллективной единицы, к которой они принадлежат. У социологов этой единицей может выступать социальная группа, у полиции речь пойдет о сговоре или заговоре. В случае же журналистского расследования искомой единицей будет являться сеть контактов или связей, на которую хочет указать журналист. При этом учитывается ряд особенностей. В социологии действует требование анонимности исследуемого (т.е. респондента или информанта). Это связано с тем, что научное описание не должно никак навредить ему. Представители полиции ради идентификации личности пойдут на любые меры, так как им необходимо предоставить материалы для решения суда касательно отдельных индивидов. У журналистов есть обязательство давать реальные имена для обоснования своих утверждений или пояснения критики. И ключевая разница между социологическим исследованием, полицейским и журналистским расследованиями в их отношении к осуждению и суду.

Целью традиционной социологии выступает изучение, так сказать, следов поведения индивида для последующего понимания характера коллективной единицы. Для нее характерен полный отказ от какой-либо претензии на суждение о личности, чтобы не сделать ее как бы мишенью. Поэтому в социологии речь идет о «процессах», «системах», «структурах». Строятся знания не о конкретном человеке, а о целой сети человеческих и нечеловеческих элементов. Но из-за отсутствия конкретики такая позиция создает впечатление

условности исследования. Конкретно латурианская социология, как и традиционная, обходит упоминания персональных данных исследуемого. Но при этом она ищет не «системы», а так называемые «акторные сети»: «...когда трудно эмпирически определить, где кончается система и начинается внешняя среда, то становится ясно, что само разграничение на внутреннее/внешнее и на систему/среду — это результат работы акторной сети...»<sup>51</sup>. Если мы говорим о полицейском расследовании, то тут в качестве цели выступает создание базы для юридического суждения. Полицейские занимаются сбором всей информации о подозреваемом в преступлении, доказательств вины и дальнейшим предоставлением их на рассмотрение суда. Наконец, журналистское расследование, которое не имеет никакой власти выносить судебные вердикты. Специфика журналистов в возможности морального суждения, влияния на репутацию описываемых людей.

Теперь попробуем определить, как методы Латура могут быть применены в написании выпускной квалификационной работы. Для начала стоит отметить, что возможность их использования обоснована тем, что дипломная работа сама по себе представляет собой исследование научного характера, проводимое в рамках конкретной темы. Допустим, тема посвящена совершенствованию интернет-продвижения бренда в beauty-сфере. В

---

<sup>51</sup> Латур Б. Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. С. 56.

рамках такого исследования обязательно будет выдвинута гипотеза. Она может заключаться, например, в том, что наиболее подходящей площадкой для размещения beauty-контента и его дальнейшего продвижения является Instagram. В качестве фактов, необходимых в исследовании, можно использовать данные о показателях эффективности официального сайта бренда и социальных сетей. Также мы имеем необходимые для исследования записи (по Латуру) или, так называемую, базу знаний о продвижении в Интернете. В моем понимании, это могут быть статьи специалистов по данной теме, примеры лучших практик, статистики. Важной составляющей исследования является наблюдение. Так, после запуска рекламных объявлений на разных интернет-площадках, необходимо следить за результативностью креативов и при необходимости отключать неэффективные объявления. Наконец, научная сущность. Она предполагает содержание нашего исследования. Итак, все методы Латура, а именно гипотеза, факт, запись, наблюдение и сущность, нашли свое место в исследовании в рамках выпускной квалифицированной работы.

Таким образом, проведенный анализ показал возможность широкого применения методов Бруно Латура. Это понимание процесса научного познания открывает двери к познанию других сфер жизни общества.

*Оригинальность текста составляет 90.68 %.*

*Воинова Ольга.*

*Роль влияния общественности на становление знания.*

Встреча СНО среди прочих тем включала в себя книгу французского философа, социолога и антрополога Бруно Латура «Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества». Первая публикация данного труда была в 1987 году и уже тогда привлекла к себе много внимания. Главная особенность этой книги в том, что она изменила представление о процессе научного познания как такового, а также подняла вопрос взаимодействия науки и общества. При этом содержание в ней концепций и теоретических дискуссий представляет ее полноценно исследовательской монографией, а не методологическим пособием.

В первой части своей книги автор повествует о способах приобретения научного знания, а также о том, как проходит преодоление разногласий, учитывая многообразие ресурсов, союзников и несогласных. Основное направление предложенного метода анализа мира науки и технологий заключается в демонстрации усиления риторики по мере развития и расширения научного познания и добавления все большего количества ресурсов в процесс разрешения разногласий.

При более глубоком анализе способов разрешения разногласий, становится очевидным, что равные условия далеко не всегда находят свое отражение в действительности. Вторая часть рассуждений автора направлена на выведение методик исходя из неравных исходных у оппонентов. И именно в этой части мы сталкиваемся с применением дополнительных



ресурсов, а также со средствами воздействия и воздействием окружающего на содержание дискуссии.

В качестве примера приведу цитату автора, которая на мой взгляд, наиболее точно описывает структуру: «Каждый элемент в этой цепочке людей, которые нужны, чтобы передавать друг другу черные ящики, может действовать разнообразными способами: ящик могут «уронить», оставить таким, как он есть, или изменить связанные с ним модальности, или изменить утверждение целиком, или приспособить его для своих нужд и поместить в совершенно другой контекст. Вместо того чтобы быть проводниками или полупроводниками, они становятся мульти проводниками, и их проводимость совершенно непредсказуема.»

Черным ящиком в данном высказывании является утверждение, содержание. Иными словами, это то знание, которое создается и передается обществу. Главной зависимостью в данном контексте выступает мысль, а именно то, что только после принятия другими мысль может стать фактом. Само собой, мы не говорим об истинах, так как они являются бесспорными именно по причине наблюдения и одобрения всеми, как, например, то, что небо голубое, а зимой холодно. Однако, когда речь заходит о том, что не видно так явно или может являться спорным относительно восприятия – здесь знание не может стоять обособленно, оно нуждается в обсуждении и принятии. Любое научное знание нуждается в доказательствах, но при этом оно также зависит от общественного мнения, их реакции и изменчивости. Так, например, любой ребенок знает, что Земля имеет форму шара. Этот факт является

подтвержденным и общепринятым, однако существует немало последователей теории плоской Земли. На этом примере видно, что каждый отдельный получатель сообщения может его интерпретировать согласно своему собственному мировосприятию и вполне вероятно, что часть приобретет последователей.

Человек не может жить вне социума, по этой причине сознание также является коллективным. Общество так или иначе принимает знания, формирует новые, исходя из общего и снова принимает. Вся история человечества строится именно на этом, ведь если исключить данный процесс знания попросту растворятся.

Сразу встаёт вопрос, о возможности связать знание и общество таким образом, чтобы оно было понято и принято. Ответ на этот вопрос – перевод интересов. Выявленные Латуром переводы выражаются, как: «Я хочу того же, чего и ты», «Я этого хочу, почему бы тебе тоже этого не хотеть?», «Можно ведь немного обойти», «Перетасовка интересов и целей», «Стать необходимым».

Суть первого метода заключается в поиске единомышленников, которые сразу поверят и не станут искать опровержения теории или мысли. Либо же, что даже является наиболее действенным – поиск цели, которая объединяет ваши траектории ее достижения. Этот способ наиболее прост, он встречает наименьшее количество сопротивления и разногласий. Данная тактика применяется обществом на протяжении всего его существования во всех сферах – коллективная работа, направленная в одну сторону исходя из общих интересов либо

их пересечений всегда наиболее эффективна за счет заинтересованности всех сторон.

Второй метод «Я этого хочу, почему бы тебе тоже этого не хотеть?» заключается в переубеждении союзника таким образом, чтобы он последовал не своей цели, а вашей. Альтернатива является хорошей тактикой в условиях невозможности осуществления первоначальной цели оппонентом.

Здесь же стоит добавить, что отсутствие препятствий у потенциального союзника – то есть перевод его мнения в собственную пользу может быть осуществлен при помощи манипуляций и убеждения. В таком виде способ пересекается со следующим, но отличается по критерию неизменности интересов и изначальных целей.

Третий перевод «Можно ведь немного обойти» рассматривает вариант согласия с изначальными целями, не подвергая их изменениям, но меняя траекторию движения на более короткую. «Такой подход применим, если выполняются три условия: основной путь совершенно точно перекрыт; новый путь хорошо размечен; обходной путь выглядит коротким». Как и в предыдущем методе, здесь можно говорить о большей сложности выбранного пути, нежели предложенного обходного – снова таки своеобразное совмещение убеждения и нахождения точек соприкосновения интересов сторон.

«Перетасовка интересов и целей» – это увлечение за собой даже тех, чей прямой путь не перекрыт. Здесь мы говорим об ограничении возможности оценки обходного пути, о запутывании для невозможности понимания кто куда и кем вовлекается и о создании иллюзии

единственной возможной силы – силы, выгодной вам. Данная тактика является не только более сложной, но и более опасной, нежели предыдущие. Вовлекаемые стороны должны быть естественно или искусственно ограничены в своих знаниях о том, как, куда и зачем двигаться. Для осуществления такого метода можно использовать несколько вариантов:

1. замена интересов путем создания новой проблемы, пересекающейся с этими самыми интересами

2. создание новой цели – в данном контексте рассматривается большая сложность убеждения и распространения, однако и большая свобода действий

3. создание новых групп, привив им соответствующие интересы и цели

4. тактика сокрытия обходного пути, означающую постепенную подмену средств для достижения цели и их значений, чтобы группе в итоге это и казалось прямой дорогой

Важно учитывать, что при использовании коллективных сил важно умение убеждения, присваивания важности вклада определенной группы в процесс, выделение от массы участников.

Последний перевод «Стать необходимым» понимается в буквальном смысле от названия – необходимость выражается в полном принятии, в следовании других за вами. Данный перевод является скорее суммой всех предыдущих тактик, нежели отдельным методом. Как уже говорилось выше, любое знание нуждается в доказательности и вовлеченности, соответственно с нуля убедить общество в необходимости не может быть возможным.

В итоге мы приходим к тому, что знание и общественность являются созависимыми элементами, включающими в себя множество влияющих переменных. Однозначно заявлять о незыблемости роли признания обществом нового знания для его существования, а тем более о неконтролируемости и непредсказуемости этого принятия нельзя. Конечно, это факт – без принятия обществом знания оно не имеет силы, может быть отвержено, изменено и т.д. Тем не менее, это в какой-то мере звучит как формирование знания общественностью, а не принятие, о чем и идет речь, поэтому возникает необходимость рассмотрения другой стороны, принимая во внимание связанные элементы.

Данный процесс зависит от многих групп, но основополагающая может брать на себя управление с помощью выведенных Бруно Латуром так называемых переводов интересов. Таким образом появляется обратная связь – содержание так же способно влиять на окружение. Необходимым условием для этого является создание соответствующих ресурсов, убеждений, целей, интересов, что, по сути своей, также может быть вложено в содержание.

*Оригинальность текста составляет 92.18 %.*

*Загаева Зулихан.*

*Всегда ли общепринятые факты являются  
достоверными и как с их помощью  
убеждать людей.*

В нашем мире есть общепринятые факты, с которыми мало кто спорит и ставит под сомнение. Факт - это некая истина, которая была принята в ходе научного исследования. Это такое достоверное знание, которое было доказано с помощью различных методологий, теорий, своей репрезентативностью. Факты активно используются в убеждении, ведь именно против фактов людям тяжело возражать, особенно обоснованно.

На тему убеждения с использованием фактов размышлял один из наиболее значимых и, можно сказать, провокационных социологов-философов Бруно Латур.

На примере высказываний Латура я попытаюсь объяснить как наиболее эффективно работает метод убеждения.

Для начала немного о биографии Бруно Латура. Как говорилось ранее, он является социологом-философом, но в истории он зарекомендовал себя как провокатор, которого много критиковали за непоследовательность и с своих трудах.

Латур является одним из основателем акторно-сетевой теории, написал более 30 научных книг, множество статей на темы, связанные с философией, историей, социологией, антропологией и политикой. Он активно изучал работу ученых, рассуждая о появлении тех самых научных фактов, о которых говорилось чуть ранее. Несмотря на

сомнительную репутация среди коллег и ученых, Латур входит в список самых цитируемых философов.

Итак, начнем с того, как Бруно Латур смотрит на факты. Он не отрицает их достоверности- он лишь желает узнать, откуда же они берутся. Чтобы добраться до истины, необходимо поставить под сомнение рассматриваемое высказывание, проследить его появления и развитие, доказательства и достоверность. Латур критически смотрит на знание, лежащее у истоков области изучения того или иного факты. Нет, это не значит, что для Латура, например, не существует законов физики. Он принимает их, но его желание узнать откуда пошло их начало нельзя преодолеть. Философ не ждет просто «открытия», он хочет проанализировать сложную и долгую историю, которая предшествовала этому.

167

---

По Латуру наука - любопытная система убеждения людей.<sup>52</sup> Он нередко акцентировал свое внимание на том, что сила науки заключается в умении внушать/ убеждать что-то иначе чем, например, в религии. В научном плане убедить - это значит, что твои высказывания являются более правдоподобными и достоверными. Чтобы другие люди поверили в них, их надо доказать, а перед этим элементарно предоставить факты, на которых они базируются. По Латуру убедить - значит победить. Чем

---

<sup>52</sup> Латур Б. Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2013. – 414 с.

больше людей мы «победим», тем реальнее становится наш факт.

Латур считает, что высказывания становятся более убедительными и более похожими на факт, если они подкрепляются достижениями других людей (какими-то уже известными фактами). Если же высказывания вернуть их более простой и начальной форме, их достоверность в глазах людей значительно понизится. В аргументации вашей правоты могут помочь союзники. Иными словами, когда наше утверждение идет в связке с другими логичными и связанными с темой высказываниями, вероятность убедить в этом слушающих возрастает. У Латура это имеет название «ссылка на авторитеты».

На встрече СНО нам показали отличный пример использования данных приемов. Человек А говорит своему собеседнику Б, что он прочитал в журнале о появлении лекарства от карликовости. Б не верит А, несмотря на то, что журнал является одним из самых авторитетных в мире. Даже тот факт, что статья была написана ученым, была подвергнута сомнению со стороны человека Б. Лишь после того, как А сказал, что статья также ссылалась на знания нобелевского лауреата и его не менее компетентных коллег, при поддержке крупных фондов, его собеседник Б принял это с должным признанием.

Ставить высказывания, которые были приняты многими людьми как нечто правдивое, действительно имеет смысл. Я ни в коем случае не осуждаю собеседника Б, более того, мне кажется, что таких людей довольно много, я в их числе. На протяжении веков людей могли убеждать в истинности каких-то нелогичных вещей. Почему так происходило? Одной из причин могу выделить то, что им не было дела



до пути это «открытия», им сказали, а они это приняли, дали себя «победить».

Иная причина заключается в том, что люди-социальные существа. Порой, чтоб не выбиваться из своей группы, человек перенимает убеждения ее членов. Для таких страх быть непринятым или изгнанным хуже, чем стоять за своей идеей, хоть и одному.

Ситуации, когда мы просто соглашаемся с каким-то фактом, случается сплошь и рядом, а мы и не замечаем этого. Например, нередко бывают такие случаи, что нам внушают что-то через мнимый авторитет. Вспомните сколько раз вы видели или слышали рекламы с фразой: «Британские ученые доказали...» А дальше может идти совершенно абсурдная мысль. Люди, как правило, не проверяют что это за ученые и действительно ли они что-то доказали. Подобная уловка работает, но не всегда. Так, я уверена, что собеседник Б не принял бы эти слова всерьез, пока его не убедили бы в обратном, предоставив результаты исследований, название лаборатории и квалификации сотрудников.

Я считаю, что высказывания Латура касательно фактов и убеждения имеют тесную связь. Утверждение имеет все шансы стать как фактом, так и артефактом. Это зависит от того, в каком контексте его используют. То есть у нас есть некое утверждение, которое мы пока не относим ни к одной группе. Фактом оно становится при четко сформулированной и аргументированной трактовке с дальнейшим развитием в менее очевидных последствиях.<sup>53</sup> Когда во время убеждения с помощью приводимых фактов нам удастся переманить

---

<sup>53</sup> Там же. С.52.

большое количество людей на свою сторону, наши высказывания принято считать логичным. Логика - важнейшая составляющая фактов и убеждения, ведь в этих процессах надо идти последовательно, размышляя над каждым шагом и улавливая связь между их составляющими.

*Оригинальность текста составляет 98.75 %.*

*Шаботина Ирина.  
Отчет о встрече СНО по книге «Наука в  
действии. Следуя за учеными и  
инженерами внутри общества».*

Французский социолог и философ Бруно Латур в книге «Наука в действии. Следуя за учеными и инженерами внутри общества» обратил внимание на довольно интересную тему. Для доказательства своих слов люди всегда опираются на какие-либо источники: статьи в интернете, высказывания ученых и т.д. Все они являются нашими союзниками, и чем их больше, тем достовернее ваша информация. Таким образом, текст должен строиться по принципу корневой системы дерева, чтобы чем дальше углублялся читатель, тем меньше сомнений у него оставалось.

Подходы французских социологов Латура и Болтански схожи. В обоих случаях мы ставим под сомнения какую-либо информацию, которую по итогу должны подкрепить или опровергнуть доказательствами. Таким образом, мы проходим через пять этапов:

1. Подозрение
2. Поиск доказательств
3. Фиксирование фактов
4. Наблюдение
5. Предоставление доказательств и выявление истины.

На самом деле, иметь союзников очень полезно, как в мире бизнеса, так и в обычной жизни. Не менее важно уметь выбирать именно тех, кто действительно сможет вам помочь. Один

союзник с хорошей репутацией гораздо влиятельнее, нежели несколько с сомнительной.

В рекламной среде необходимыми союзниками являются представители СМИ. Они не только смогут подтвердить ваши слова, но и донести их большому количеству людей. Также союзниками являются кейсы и достижения компании. Они являются гарантом профессионализма и качества работы. В противном случае это становится просто «жёлтой прессой» с громкими заголовками и бессмысленным содержанием.

Невозможно обойтись без союзников и в научной сфере. Доказательство гипотез довольно сложный процесс, необходимо провести ни одну дискуссию, чтобы принять по ней решение. Однако не только научные факты могут стать союзниками, но и сами ученые.

Пожалуй, самую главную роль союзники играют в политической сфере. Для поддержания мирной и комфортной жизни государства объединяются в дружественные союзы. Наличие авторитетных союзников означает не только возможность подтвердить свою правоту, но и гарантированную помощь и защиту для страны. Также, мало кто захочет портить отношения и идти против более сильного государства, что увеличивает шансы на «неприкосновенность».

Бывает и такое, что союзником для человека является он сам, точнее его имя. Под эту категорию подходят публичные люди, у которых сформировалась уже своя аудитория. Таким образом формируются некоторые модные тенденции. Например, знаменитое маленькое черное платье Коко Шанель, которое она создала в память о погибшем возлюбленном. Простота и эстетичность этого образа настолько

впечатлила людей, что спустя практически сто лет у каждой девушки в гардеробе найдется маленькое черное платье. Даже самые экстравагантные коллекции модельеров становятся трендами для вечерних выходов и для повседневной жизни исключительно за счет знаменитого имени.

Если человек является союзником не только для себя, но и большой аудитории, это не означает, что ему самому не нужны союзники. В современном мире все строится на взаимовыгодных отношениях. Проведение выставок, форумов, конгрессов – это не только обмен информацией и опытом, но и поиск новых возможных партнеров. Даже выступление спикеров на мероприятии – это своего рода поиск союзников. Чем тщательнее подготовлено выступление, тем проще расположить аудиторию к себе. Для того, чтобы заинтересовать потенциальных союзников спикеры обычно заготавливают несколько лайфхаков и полезных материалов, которые может получить каждый просто написав ему в социальных сетях или на личный номер.

Даже на этапе обучения в школе или вузе студенты сталкиваются с союзниками. На последних курсах в его роли становится научный руководитель по диплому. Он является авторитетом, как в глазах студента, так и других коллег. Пока выпускники работают над дипломом, руководитель наставляет их, указывает на ошибки и достоинства их работы. По окончании диплома он становится союзником студента, гарантируя качественное содержание и полностью проработанную тему.

Самым непроверяемым союзником являются факты. Только их невозможно

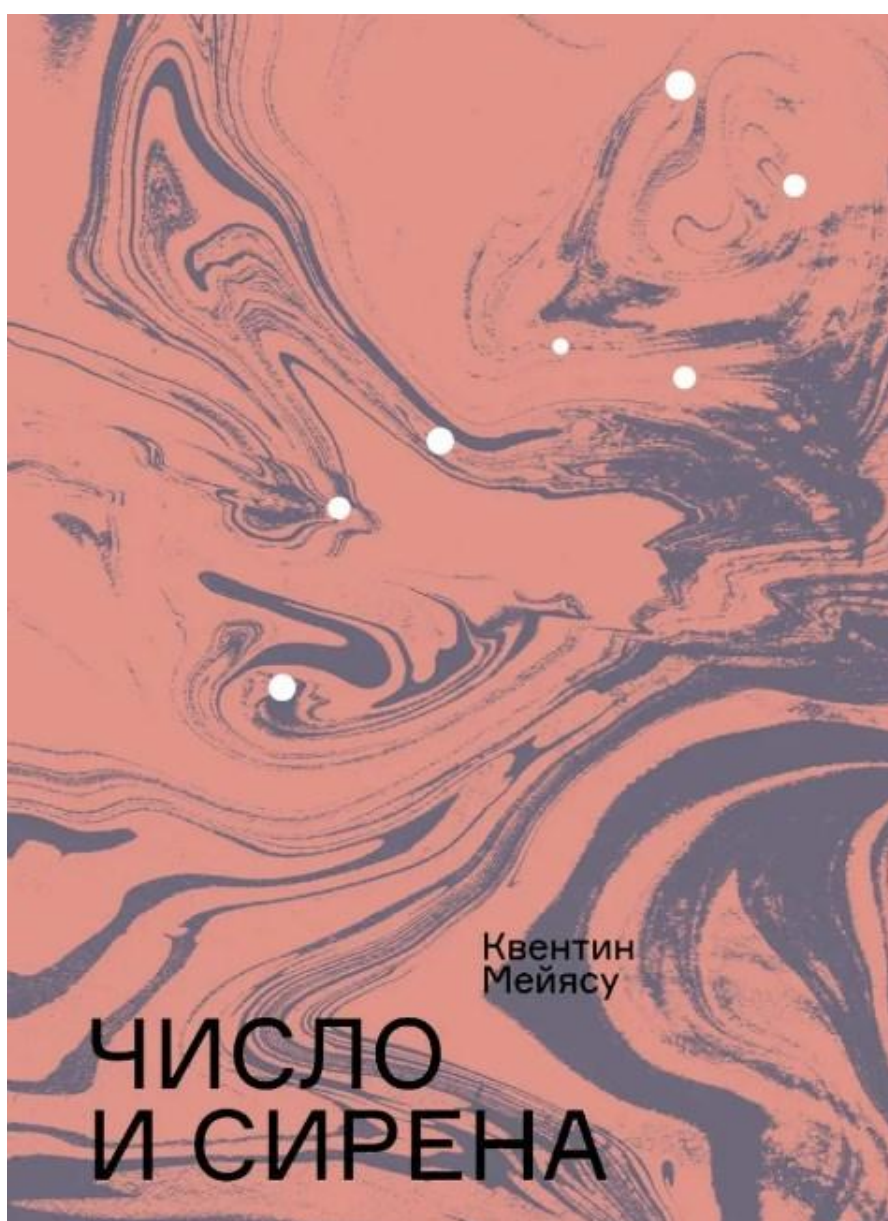
изменить, оспорить и они остаются неизменными. Также, можно ссылаться на статистику, но только от проверенных источников и обязательно указывая их.

Таким образом, союзником может быть человек, статус или должность, компания, общеизвестные факты, популярные источники с хорошей репутацией и т.д. В течение всей жизни и практически во всех сферах деятельности можно применить эту методологию.

*Оригинальность текста составляет 95.91%.*

Часть 3.

Квентин Мейясу «Число и сирена. Чтение  
«Броска костей» Малларме».



*Пануровская Анна.*

*Анализ намёков и загадок в поэме «Бросок костей никогда не исключает случайность».*

В своей работе я бы хотела рассмотреть материалы с третьей встречи СНО, а именно поэму Стефана Малларме «Бросок костей никогда не исключает случайность»<sup>54</sup>.

Являясь поэтом-символистом, Малларме посвятил свою жизнь созданию некой «Книги». Именно она, по мнению писателя, является апофеозом мира. Данный литературный замысел нашёл своё воплощение в рассматриваемом мной произведении. На сегодняшний день известно, что сам поэт в автобиографическом письме к П. Верлену пишет о том, что смог сотворить лишь фрагмент, который должен был являться величайшим трудом о смысле искусства и мира в целом.

В своём письме Малларме попытался отразить замысел, который, по его мнению, пытается исполнить каждый поэт и писатель: «Орфическое истолкование Земли — в нём состоит единственный долг поэта, и ради этого ведет всю свою игру литература.»<sup>55</sup>. Я считаю, что данный контекст очень важен для рассмотрения поэмы, поскольку именно в нём заключается истолкование всей формы

---

<sup>54</sup> Малларме С. Бросок костей никогда не исключает случайность. Сочинения в стихах и прозе. М.: "Радуга", 1995.

<sup>55</sup> Малларме С. Письмо Полю Верлену (16 ноября 1885 года) // Малларме С. Сочинения в стихах и прозе. Сост. Р. Дубровкина. — М.: Радуга, 1995. — С. 409—414.



произведения, его образность и выбранная графическая модель пространства художественного текста.

Малларме считал, что необходимо отделить авторский голос от произведения, очистить текст от всего случайного, в особенности в языке – убрать те особенности, которые обусловлены языком или личностью, стоящей за текстом.

Далее, чтобы понять, какой смысл автор заключил в поэму, что вложил в именно такой выбор начертания слов и расположения строк, необходимо обратиться к предисловию. Сам автор с первых строк говорит о том, что хотел бы, чтобы его не читали вовсе, но далее немного приподнимает завесу тайны, дабы объяснить читателю, почему всё именно так, как оно есть в поэме. Малларме указывает на определённого рода связь между расположением строк, а также отмечает, что читателя могут поразить пробелы, которые играют важную роль в поэме. Далее автор объясняет, что такое расположение текста на странице позволяет читателю понимать, как должен быть прочитан текст. То есть можно сказать, что Малларме заложил некую инструкцию для декламации, расставил некие интонационные ударения, используя визуальную форму текста.

Данное предисловие действительно в какой-то мере объясняет, почему всё выглядит так, а не иначе. Создаётся понимание, что в этом есть свой особый смысл, который известен автору, а теперь и частично раскрыт читателю. Но изучая биографию Малларме, зная литературный замысел, который он стремился осуществить, ту идею, которой посвятил жизнь, не остаётся сомнений, что поэму необходимо разгадывать, искать в ней «намёки» и «загадки». Данную

гипотезу я выдвигаю в своей работе, основываясь на работы Малларме. Автор пишет: «Я думаю, что нужен только намёк... Назвать предмет — значит уничтожить на три четверти наслаждение поэта, которое состоит в счастье постепенного угадывания;», а также «В поэзии должна быть всегда загадка, в этом цель литературы; нет никакой другой, как намекать на предмет.»<sup>56</sup>. Данные высказывания дают мне основания полагать, что в поэме, которая, по мнению автора, является апофеозом всего, должна быть загадка.

Так считают и другие исследователи. На встрече мы изучали работу философа Квентина Мейясу «Числа и сирены»<sup>57</sup>. В ней он попытался расшифровать загадку поэмы Малларме, которая заключалась в зашифрованном числе. Намёком на данную гипотезу является следующая строчка из произведения: «Решенье: найти ЧИСЛО - одно из всех - которое не может быть иным.»<sup>58</sup>. По мнению Мейясу данное число не только существует, но и представляется в виде числа «707». Стоит заметить, что автор не первый, кто решил искать загадочное число, однако первый, кто привёл достаточно доказательные доводы к своей гипотезе не нашёл зашифрованное число.

На встрече нам удалось пройти весь путь поиска этого числа методологией «исследования как расследования». С одной стороны, свидетелями нашего расследования являлись форма и содержание. С другой стороны, я также

---

<sup>56</sup> Юре Ж. Анкета о литературной эволюции. С. 103-104.

<sup>57</sup> Мейясу К. Число и сирена. Чтение броска костей Малларме. М.: Носорог, 2018. — С. 9-21.

<sup>58</sup> Малларме С. Бросок костей никогда не исключает случайность. Сочинения в стихах и прозе. М.: "Радуга", 1995.

могу предположить, что это не единственная загадка, которую автор заключил в свою «Книгу».

Определённо стоит взять во внимание и сюжет, а если точнее, то его второстепенную роль. Для нас привычно понимать, что в литературном произведении основную роль играет содержание и повествование, но, на мой взгляд, в поэме «Бросок костей никогда не исключает случайность» сюжет является лишь отражением того, как автор понимает поэтический замысел и в чем суть поэтического языка. За основу взять некий «случай» – кораблекрушение. Из биографии Малларме становится понятно, что автор видит необходимость в исключении случайностей из поэтического языка. Именно с этими случайностями и борется главный герой. В нём заключена та самая идея, которую Малларме пронёс через всю свою жизнь и заключил в своих произведениях – поиск абсолюта и «чистого текста».

Автор считал, что поэт не может следовать лишь своему воображению или порыву вдохновения, поскольку так слова будут подобраны случайным образом, а их необходимо слушать, давать инициативу. Так, Малларме считал, что слово должно иметь двойное состояние – то есть не только быть описательным или повествующим элементом, но и внушать иной смысл. В этом автор определял и одну из задач поэта-символиста – «в постепенном угадывании смысла и есть тайна.»

Таким образом, становится понятно, что каждое слово в поэме Малларме имеет не один смысл. Именно из таких смыслов создаётся целостный образ поэмы, в которой продумано всё – от расположения строк до ширины

пробелов, от количества слов до зеркальности текста.

Итак, в чём же заключается ещё одна, по моему мнению, загадка поэмы «проклятого поэта»? Малларме часто получал критику в адрес своих произведений, основанную на том, что его тексты лишены всякого смысла. Я считаю, что каждый элемент поэмы имеет своё особое значение. Всё в ней обусловлено неким таинственным замыслом, который необходимо разгадать.

Я уже писала выше о том, что автор заключил в сюжет метафорический смысл. Борьба героя – борьба поэта со случайностями, а случайность – кораблекрушение. Также смысл можно найти и в хаотичной, на первый взгляд, структуре текста. Он как бы случайно брошен на листы, как игральные кости. Далее, в тексте можно найти словосочетания и слова, которые имеют двойное состояние. Например, мы можем сравнить цветовую гамму моря и пенистых белых волн с игральными костями на игорном столе. Также можно найти метафорическое объяснение финалу поэмы. Бой главного героя со стихией проигран, а это значит, что проиграна и борьба со случайностью, но всё, что осталось – это отражение Созвездия в воде. Здесь можно считать намёк на нечто высшее – замысел поэта, который остаётся с ним до конца, его творения, которые позволяют ему создавать себя, облачать всё на бумаге в новую реальность.

Имеют, конечно же, своё значение шрифты и размеры. Здесь находит обоснование и моя гипотеза: поэма Малларме – метафора на его поэтический замысел. Главная мысль выражена в названии – оно написано заглавными буквами. Отталкиваясь именно от него необходимо искать

потаянные смыслы в произведении. Так, автор показывает нам, на что стоит обратить внимание, даёт нам подсказки, чтобы разгадать его задумки.

Конечно, мы не можем утверждать, что именно такой замысел поэт закладывал в своё произведение. Уже сотню лет лингвисты и философы пытаются разгадать тайну поэмы Малларме, выдвигая свои гипотезы и обосновывая их. Однако, стоит заметить, что именно в этом и была одна из задумок Малларме – заложить в произведение некую тайну, наполнить его смыслами, которые можно будет интерпретировать по-разному.

Нельзя обозначить, что поэму Малларме можно толковать одним единственным способом, поскольку это противоречило бы самому автору и его идейной задумке символизма.

Исходя из такой логики, любая гипотеза, которая будет четко обоснована, имеет место быть. В данной работе я попыталась представить наработки и своего варианта толкования, используя технику исследовательского чтения, которую мы рассмотрели на нашей встрече СНО. Выводы, к которым я пришла, конечно, не имеют подтверждённого обоснования, поскольку это мог бы сделать только автор, но всё же мои мысли и гипотезы имеют место быть, а как писал сам Малларме:

«Любая Мысль - бросок костей.  
Итог броска костей всегда случаен.»<sup>59</sup>

*Оригинальность текста составляет 92.82%.*

---

<sup>59</sup> Малларме С. Бросок костей никогда не исключает случайность. Сочинения в стихах и прозе. М.: "Радуга", 1995.

*Ломова Александра.  
Чтение «Броска костей» Стефана Малларме  
и анализ книги «Число и сирена» Квентина  
Мейясу.*

6 декабря 2022 года прошло третье и заключительное в 6 семестре студенческое научное объединение (СНО). В преддверии Нового Года и его волшебной атмосферы преподаватель и ведущий данных встреч В.Н. Акулинин, вероятно, решил порадовать студентов особенной темой. Предметом обсуждения стали сразу две книги, а точнее поэма Стефана Малларме «Бросок костей» и анализ данной поэмы, представленный в книге «Число и сирена» Квентина Мейясу.

«Бросок костей» (полное название может быть вариативным из-за перевода: «Бросок костей никогда не отменит случай» или «Бросок костей никогда не исключает случайность») — последняя поэма Стефана Малларме. В произведении описана борьба старого капитана со стихией: штормом. Безусловно, Малларме невероятно красивым языком описывает события, что прослеживается даже в переводе. Однако французского философа Квентина Мейясу заинтересовали отнюдь не рифмы и средства выразительности, а тайное, магическое зашифрованное автором число. Поэма Стефана М. действительно отличается от привычных для читателя подобных произведений: расположение текста на странице, особенное выделение отдельных слов и выражений и бесконечные отсылки автора к «числу». Благодаря данным, и не только, приёмам,

Малларме зашифровал в своём труде определённое число. Используя «подсказки» автора и собственные усилия, Мейясу смог найти то самое заветное число. Поддерживая логику СНО и следуя ей, в данном эссе «загадка числа» будет постепенно раскрываться в ходе исследования поэмы.

Итак, Квентин М. в своём труде рассматривает различные числа, которые мог бы зашифровать автор. Первой идеей стало число «12», однако Мейясу удалось аргументированно отойти от него, несмотря на некоторые совпадения. В ходе размышлений о «метре» поэмы и необходимости следовать тексту («Пусть нас ведёт текст»)<sup>60</sup>, философ приходит к финалу произведения. Автор пишет: *«В «Броске костей» есть это «перформативное» измерение: производится сложение, «складывается общий счет» единицы  $\chi$  (пока неизвестной), которая суммируется на наших глазах, «перекатывается» по поверхности Страницы «перед тем как замереть» в «последней точке где состоится коронация»<sup>61</sup>.* Таким образом, ориентируясь на текст: «мерцает Северная Семерка» — и отсылке к созвездию Большой Медведицы, состоящей из семи звёзд, первой цифрой в зашифрованном числе является 7. Далее Мейясу обращает внимание на заключительную фразу в поэме, состоящей из семи слов (на языке оригинала). И снова мы сталкиваемся с цифрой 7, уже, очевидно, имеющей большое значение в данном произведении.

---

<sup>60</sup> Мейясу К. Число и сирена. Чтение броска костей Малларме. М.: Носорог, 2018. С. 32.

<sup>61</sup> Там же. С. 33.

Основной гипотезой автора является то, что число «Броска костей» — это сумма слов поэмы, последним из которых будет слово «коронация». Произведение состоит из нескольких сотен слов, поэтому искомое число будет трёхзначным. На данном этапе у нас есть две семёрки, но какая цифра станет следующей? Мейясу предполагает, что именно цифра «0», стоящая рядом с семеркой стала бы символом «небытия» и «ночи», на фоне которых появляется Большая Медведица. Его идею подтверждает центральный разворот, середина книги. На данной странице описывается водоворот, в котором, вероятно, утонул капитан. Так же особое внимание стоит обратить еще на два момента (см. приложение 3):

1. Фразы на странице расположены особенным образом, визуально напоминающим водоворот.
2. Помимо того, что это центральный разворот, автор как бы «закольцевал» или «закрыл» эту часть повтором слов: «словно бы» (в переводе).

Следовательно, как в смысле текста, так и в его визуальном расположении, можно увидеть отсылку к водовороту, символизирующем ни что иное, как цифру «0».

Путём размышлений, гипотез и догадок, автор приходит к тому, что зашифрованное Стефаном Малларме число, во-первых, трёхзначное, а во-вторых, состоит из цифр «7» и «0». В таком случае, возможно несколько вариантов сочетания: «770», «707», «700». Осталось определить какой из вариантов является истиной. Здесь необходимо указать на любовь Малларме к симметрии, чётко



прослеживающейся в поэме, а так же на то, что цифра «0» появляется в середине книги. Исходя из этого, можно сделать вывод, что искомая цифра—это «707». Чтобы проверить результат, вернёмся к гипотезе Мейясу о том, что зашифрованное число равно сумме слов в поэме. И, действительно, поэма Стефана Малларме «Бросок костей» состоит из 707 слов.

Подводя итог, можно сказать, что заключительное СНО поставило правильную точку в данных встречах. Оно было увлекательное и необычное, соотносилось с предыдущими темами: некий заговор автора и студенты, играющие роль детективов, пытающихся разгадать заветное число. Все присутствующие с большим вниманием следили за ходом «расследования», а некоторые выдавали собственные гипотезы.

*Оригинальность текста составляет 98.50%.*

*Мельникова Виктория.  
Методология «исследование-как-  
расследование» на примере «Число и  
сирена» Квентина Мейясу.*

В рамках СНО «Техники исследовательского чтения и письма» через методологию «исследование-как-расследование» была рассмотрена книга «Число и сирена» Квентина Мейясу, в которой автор «расследует» тайну поэмы Стефана Малларме «Бросок костей». Рассмотрим, почему вышеупомянутая методология является уместной в контексте исследования Мейясу.

Для начала стоит дать базовое понимание методологии «исследование-как-расследование», представленной на первой встрече СНО "ТИЧиП" при анализе работы Люка Болтански «Тайны и заговоры. По следам расследований». Суть методологии заключается в поиске утерянной, недостающей информации о расследуемом объекте и в выдвижении логического обоснования нашего расследования. Методология подразумевает использование методов расследования, которые в какой-то степени напоминают методы научного исследования: выдвижение гипотезы, поиск улик, сбор показаний, опрос свидетелей и подозреваемых и т.д. На базе всех собранных фактов формулируются выводы относительно проведенного расследования. Стоит отметить, что сделанные выводы имеют значимость в контексте конкретно заданных обстоятельств, то есть сформулированные выводы нельзя

экстраполировать на похожие ситуации с различающимися обстоятельствами. Таким образом, методология «исследование-как-расследование» помогает сгенерировать выводы, основанные на компиляции фактов и релевантных при конкретных обстоятельствах.

Рассматриваемая методология предполагает анализ какого-либо объекта через призму расследования, что подходит при невозможности проведения статистически выверенного исследования (отсутствие больших массивов информации, репрезентативных статистических данных), например, ввиду специфики анализируемого объекта. «Имеются веские основания предполагать наличие в «Броске костей» эндогенного кода — который возможно расшифровать исключительно посредством подсказок, разбросанных в данном произведении,— а не экзогенного, отсылающего ко внешнему относительно его текстов ключу, к жизни поэта или какому-нибудь древнему учению»<sup>62</sup>. Так, исследуя «Бросок костей» и разгадывая ее шифр, Мейясу предполагает, что поэма содержит в себе загаданный код, дешифровать который возможно исходя только из самого произведения, его формы и содержания. Автор расследования намеренно уходит от внешних «улик»: выбор такого подхода обоснован опытом других ученых и исследователей романа, чьи анализы подверглись острой критике за неубедительность аргументации и приписывание смыслов, которые Малларме мог не подразумевать.

Помимо работы с ограниченным количеством информации, предполагаемой

<sup>62</sup> Мейясу К. Число и сирена. Чтение броска костей Малларме. М.: Носорог, 2018. С.14.

концептом «расследования», Мейясу активно использует методы исследовательского чтения, подразумевающего не комплексное изучение всей поэмы, а отдельно взятой проблемы – дешифровки кода. Стоит отметить, что гипотеза о наличии кода в произведении опирается на анализ творчества Малларме, в частности на «Заметках по поводу Livre». В данном контексте исследователь фокусирует свое расследование на «природе Числа», рассматривая его в контексте символизма и в целом творчества Малларме, в частности, последних лет его жизни, и не рассматривает прочие смыслы, заложенные автором «Броска костей».

Рассмотрение методологии «исследование-как-расследование» невозможно без упоминания конечных результатов. Квентин Мейясу предположил, что нахождение загаданного числа в «Броске костей» может стать «условием правильного понимания»<sup>63</sup> анализируемой поэмы, так как Число – ключевое понятие произведения, заложенное как содержательно, так и форменно. Возможно ли говорить в контексте «расследования» о научной точности выводов? Приведем цитату, в полной мере дающую ответ на заданный вопрос: «Код даст нам не заветный ключ к поэме, а скорее сведения об устройстве ее замка: не раскрытие ее подлинного смысла, а прояснение прежде не замеченной трудности»<sup>64</sup>. Нельзя сказать, что сделанные в ходе расследования выводы достоверны и неопровержимы, в той мере, в которой это возможно сказать об исследовательских, – точно выверенных и протестированных несколько раз при одних и тех

---

<sup>63</sup> Там же. С.13.

<sup>64</sup> Там же. С.18.

же условиях внешней среды. Расследование способно дать понимание того, каким образом возможно рассмотреть исследуемый объект и какие выводы мы можем сделать, опираясь на данные методы, тем самым получив первичное представление о масштабе проблематики исследования.

Итог расследования способствует выявлению неисследованных областей анализируемого объекта, изучению предмета под другим углом, предложению определенной трактовки изученных явлений. Как и в литературном произведении, в расследовании нельзя заверять все однозначно, мы можем лишь интерпретировать результаты, основываясь на полученных данных. Кроме того, мы не можем экстраполировать полученные результаты, но можем использовать тот же алгоритм проведения расследования похожих объектов, подстраивая методологию под специфику исследования.

*Оригинальность текста составляет 90.64%.*

*Скрей Елена.  
Аналитическое эссе №3.*

Нашу третью встречу студенческого научного объединения «Техники исследовательского чтения и письма» с В. Н. Акулининым можно окрестить самой увлекательной. И этому есть простое объяснение – на предыдущих встречах мы много говорили о концепциях расследования, следования по следам, сыщиках, уликах, но именно сегодня аудитории выпала возможность примерить на себя роль детективов.

На этот раз в центре нашего внимания оказалась книга Квентина Мейясу «Число и сирена. Чтение броска костей Малларме». Как понятно из названия мы будем смотреть, как французский философ К. Мейясу проводит свое философское расследование поэмы «Бросок костей» поэта и символиста Стефана Малларме. В ходе нашей встречи мы встали на место К. Мейясу и изо всех сил пытались найти то самое закодированное поэтом С. Малларме число, которое «случайно, но не может быть иным».

Очевидно, задача нам выпала непростая, но от этого еще более интересная. Мы шли шаг за шагом, находили каждую отдельную цифру в искомом нами числе и в итоге достигли успеха. И ключевую роль в достижении нами такого результата сыграла методология.

Вспомним, что, начиная с нашей первой встречи, мы регулярно обращаемся к концепции «исследования как расследование». Новая встреча не стала исключением, ведь мы не принялись за поиск числа бездумно, – для

начала мы очертили круг вопросов, на которые мы должны ответить в ходе нашего исследования, или, если угодно, – расследования. Мы хотели понять, что мы ищем, какими уликами мы будем руководствоваться, а также какие доказательства сможем предоставить.

Не забываем мы и о том, что по сути своей мы апеллируем к двум текстам, а значит нам необходимо выстроить алгоритм нашего исследовательского взгляда таким образом, чтобы как раз-таки опереться на связь этих двух книг. Мы одновременно рассматриваем не только саму поэму, но и то, как ее читает философ Мейясу. Таким образом, в первом случае мы ставим акцент на исследовательском чтении, а во втором случае на исследовательском письме, которое в свою очередь так же было основано на исследовательском чтении.

Как бы сложно это не звучало, разобравшись, мы видим те аналитические ходы по чтению, которые для нас очень важны. Ведь мы смотрим на пример авторитетного философа, который шаг за шагом, определенным образом, шел по произведению Малларме, чтобы достичь разгадки, и понимаем, как правильно стоит выстраивать свое исследовательское чтение.

В свою очередь, когда уже мы обращаемся к поэме, то предпринимаем попытку перенести накопленные за предыдущие встречи некоторые навыки в исследовательском чтении. Упрощает нашу работу именно вспомогательная концепция «исследования как расследования», которая помогает нам выстроить нашу небольшую методологию так, чтобы исследовательское чтение не только привело нас

к успеху, но и к тому же подкрепляло разного рода доказательства.

Нам предстоит еще множество различных исследований, в которых без методологии не обойтись, ведь она – то, что упрощает работу в несколько раз. Когда есть инструкция, когда намечены шаги, когда есть тот ресурс, к которому можно обратиться, чтобы получить объяснение того, как построить ту системность, держащую все под контролем, работа идет легче.

Получается, что методология – это неотъемлемая часть любой научной работы, и ее важность очень часто недооценивается в силу того, что она представляется чем-то далеким и непонятным. Однако рассмотренные нами книги, концепции, все наши рассуждения доказывают обратное – методология намного проще, чем кажется на первый взгляд.



*Смирнова Анна.*

*Шифр и код, как исследовательские объекты в  
расследовании.*

Шифр и код позволяют трансформировать любую информацию в тайнопись, которую мы сможем разгадать только при наличии ключа. Два этих инструмента являются одними из составляющих техники исследовательского чтения и письма. В контексте «исследования- как- расследования» шифр и код играют ключевую роль в разгадке информации и главной идеи текста. Исследуя текст и сопутствующую информацию, мы проводим расследования, которые в конечном итоге приведет нас к разгадке шифра. В книге Квентина Мейясу «Число и сирена» шифр и код играют ключевую роль в восприятии текста. Шифр представлен в виде кодировки цифр, которую надо разгадать. В книге отражаются методики кодировки и дешифровки информации, поэтому на примере данной работы важно сравнить понятия «код» и «шифр». «Являются ли они синонимами?», «Есть ли у них принципиальные отличия?», «Число-это код или шифр?» - на эти вопросы нам предстоит ответить.

В своей книге автор разбирает мысли и кодировки работы другого французского философа - Стефана Малларме «Бросок костей». Если сравнивать две эти работы, то можно сказать, что одна является расшифровкой другой. Мейясу - код и шифр, Малларме - разгадка и инструкция. С точки зрения методологии «исследования- как- расследования» мы

исследуем шифр и код, расследуя при этом их сущность.

Для начала, надо разобраться, чем же код отличается от шифра. Коды и шифры — не одно и то же: в коде каждое слово заменяется другим, в то время как в шифре заменяются все символы сообщения.<sup>65</sup> На встрече СНО мы рассмотрели понятия «форма» и «содержание», проанализируем их с точки зрения наполнения шифра и кода. По форме код и шифр схожи, так как они оба могут состоять из цифр, слов, слогов, букв, но по содержанию — они абсолютно разные. Код лишь дает новое название сообщению, а шифр имеет сложную цепочку интерпретации сообщения, меняя каждый знак в сообщении на новый. Так, например, после Второй мировой войны слово «Англия» кодировалось, как «778». Никакого фактического или логического объяснения данной кодировки не имеется, военные службы взяли случайные цифры и присвоили слову свой код. Шифр важных сообщений можно услышать в шаблонных кинокартинах про детективов, например, шифр «Птичка в клетке» означает «Объект на месте» (каждое слово было заменено на другое слово). Можно сделать вывод о том, что шифр имеет более сложное содержание нежели код.

Разобравшись в понятиях «шифр» и «код», обратимся к книге «Число и Сирена». В данном контексте цифры имеют форму шифра, так как они спрятаны в тексте в виде количества букв, слов, строк. Например, знаковая цифра семь зашифрована в рисунке созвездия «Большой медведицы», а также в количестве слов

---

<sup>65</sup> 10 популярных кодов и шифров [Электронный ресурс]// URL: <https://tproger.ru/translations/10-codes-and-ciphers/#:~:text=> (дата обращения 05.02.23).

финальной фразы.<sup>66</sup> Важно сказать, что отрицание наличие кодов в тексте является не релевантным. Кодировка цифр не лежит на поверхности сообщения и не имеет определенной формы, но анализируя текст, код можно найти между строк. Например, число 7 в одном из абзацев имеет кодовое название «Si», которым обозначается седьмая нота в первоначальной гамме.<sup>67</sup> Несмотря на то, что числа имеют форму шифра, в книге часто используется словосочетание «зашифрованный код». В контексте данного анализа, данное словосочетание можно расценивать, как противоречивое. По моему мнению, данная фраза подтверждает тот факт, что шифр и код являются союзниками, которые дополняют друг друга, придавая значимость и сущность другому. Одно не может существовать без другого. Данные о шифре и коде можно

проанализировать так- в широком плане код является одной из составляющих системы шифра.

Проанализировав текст, мы выяснили, что в основе книги заложены две методологи- кодировка информации и дешифровка информации. В сравнительном анализе важно определить, какая методология является ключевой. Проанализировав работу Мейясу, можно сделать вывод о том, что в подавляющем большинстве текст основан на дешифровки. В-первых, основное сообщение (в данном контексте-число) зашифровано практически в каждой строчке в то время, как код встречается

---

<sup>66</sup> Мейясу К. Число и сирена. Чтение броска костей Малларме. М.: Носорог, 2018. С. 58.

<sup>67</sup> Там же. С. 56

лишь иногда в междустрочках. Во-вторых, шифр виден читателю без глубокого анализа, в то время как поиск кода требует долгого аналитического разбора информации. Так, например, в современной критике существует мнение о том, что в книге вообще нет кода, а кодировка текста- лишь вымысел.<sup>68</sup> Таким образом, преимущественное наличие дешифровки текста подтверждает тот факт, что шифр-это общее, а код-частное. Именно поэтому, шифр мы можем прочесть намного быстрее, чем код.

«Код даст нам не заветный ключ к поэме, а скорее сведения об обустройстве ее замка»<sup>69</sup>- именно эта фраза Стефана Малларме указывает на принципиальную разницу между шифром и кодом. Код- не может быть ключом к разгадке сообщения, а шифр может. Шифр может состоять из набора разных кодировок, которые, если мы соберем вместе, дадут нам полную разгадку сообщения. В книге «Бросок костей» шифр закодирован между строк, который мы разгадали с помощью французского философа Малларме. Число в данном контексте выступает в роли и кода, и шифра. В широком плане- разгадав шифр, мы получили число, которое имеет свою собственную сущность и природу, заложенную автором. В узком плане- число, как отдельная единица может быть кодом, из которого состоит шифр. Книга показала, что, если правильно понять алгоритм шифра и кода, можно легко помещать тайные сведения в любом текстовом формате, шифруя/кодируя любую информацию, и даже обычные числа.

---

<sup>68</sup> Там же. С. 16.

<sup>69</sup> Там же. С. 18.

Исследование-как-расследование

*Оригинальность текста составляет 94.27%.*

*Свешникова Варвара.  
Парадокс книги Мейясу К. «Число и  
сирена».*

На встрече СНО мы говорили о книге Квентина Мейясу «Число и сирена» и эту книгу можно проанализировать следующим образом :

Для начала стоит сказать, что творчество Малларме было принято и признано несколько позднее его эпохи, а также нельзя не упомянуть его влияние на философские течения XIX века.

В поэме Малларме все сводится к числам. К идее комбинаторики. Квентин Мейясу рассматривает поэму Малларме, как некое уравнение, задачку. В этой поэме зашифровано определенное число, что, в целом, отражает реалии нашего мира - все сводится к числам и математике. Любые простые телодвижения - это числа, любые принятые человеком решения - результат вычисления определенных чисел и комбинаций компьютера огромной мощности, то есть мозга. Если же погрузится глубже в эту идею, то можно заметить, что Малларме транслирует идею того, что каждый человек думает по-разному, у каждого свой алгоритм действий, каждый делает свои выводы, однако результат всегда будет одинаковый. Этот тезис выражен в следующей фразе: «Случайное число, но оно не может быть иным»<sup>70</sup>.

Однако в это же время, Мейясу говорит о том, что каждый увидит своё число в «шифре» Малларме. При этом для кого-то это будет пустяком, поскольку «Читатель искушенный, несомненно, отнесется к этому заявлению с

---

<sup>70</sup> Мейясу К. Число и сирена. Чтение броска костей Малларме. М.: Носорог, 2018. С.34.

подозрением или иронией»<sup>71</sup>. Отсюда вытекает следующий тезис - у каждого человека будет своё «число». Свой итог, свой путь к этому итогу, однако алгоритм действий будет у всех идентичный. То есть сначала будет происходить получение информации, потом ее обработка, путем мыслительных процессов, а затем будет вынесен итог.

Различие и схожесть проблематики в поэме Малларме наталкивает на мысль, что форма всегда во всем одинакова, поскольку, как уже было сказано ранее, весь мир - математика. При этом, несмотря на идентичность формы, содержание и суть всегда будут разными.

Если говорить более конкретно, то Малларме предлагает концепцию шифра, хотя путем несложных подсчетов, можно увидеть, что его поэма «бросок костей» скрывает в себе число 7. Однако не стоит забывать, что в простоте и заключается вся сложность. Например, общее число слов в поэме 707, однако, чтобы получить именно это число, необходимо считать слово *quelqu'un* в словосочетании *legs à quelqu'un ambigu* (завещание для кого-то неясного) как два, а не как одно, что было бы верно с точки зрения грамматики французского языка.

Тем самым Малларме скрывает очень интересный подтекст в своих строках. Он хочет оставить наследство для «кого-то» одного — но такого «одного», который «неясен» именно своей двойственностью: ведь этот «кто-то» считается за двоих, когда должен считаться за одного, ведь речь здесь идет именно о числах.

---

<sup>71</sup> Там же. С. 13.

Опираясь на тезис, согласно которому, в поэме Малларме всё завязано на числах, мы можем наглядно увидеть схему:

- Начало (общее у всех)
- Ход мысли (абсолютно хаотичен и непредсказуем у каждого)
- Итог (одинаковый везде)

Так, абстрагируясь от конкретно Малларме, можно поставить задачу перед несколькими людьми - напишите стихотворение с N количеством слогов в строфе. С таким условием, каждый волен писать в своей форме, поэтому «ход мысли», то есть непосредственно изложение содержания, сути, будет хаотичным и непредсказуемым. В отличие от итога, который у всех будет с разным по содержанию, но одинаковым по форме, поскольку в условии был задан определенный размер слога в стихе, что позволяет вычислить конечное «число».

На основе проделанного анализа можно сделать следующий вывод: Квентин Мейясу в своей книге «Число и Сирена» освещает тайну, скрытую в поэме «Бросок костей» Стефана Малларме. Мейясу выводит теорию, согласно которой поэмы Малларме это целый шифр, завязанный вокруг числа 7. Однако для меня загадка Малларме сводится к тому, что у всего механизм действия один, разное только содержание. Впрочем, можно выделить очень интересную мысль из слов Мейясу в самом начале книги - каждый волен сам выбирать свою точку зрения насчет той или иной теории в отношении какого-либо произведения искусства.

*Оригинальность текста составляет 93.04%.*



*Бембеева Даяна.  
Эстетика визуальной поэзии Малларме и  
расшифровка его символизма через спектр  
расследования Мейясу.*

*Мы наслаждаемся  
чудесной музыкой,  
прекрасными  
картинами, всем, что  
есть на свете  
изящного, но мы не  
знаем, что творцы  
расплачивались за это  
бессонницей,  
рыданиями,  
истерическим смехом,  
нервной лихорадкой,  
астмой, падучей,  
смертельной тоской.  
— «У Германтов»  
(Марсель Пруст)*

Произведение Малларме «Бросок костей» является поистине новаторской работой того времени. Ей впоследствии были посвящены и разнообразные экранизации, и ученые исследования, и копии в попытках возобновления внимания к этой загадочной поэме. Для меня автор (в обширном понятии, не опираясь в данном случае только на Малларме) – это проводник в параллельный мир, творцом которого выступает он сам. Их произведения могут быть навеяны личным опытом, либо быть

полностью плодами их воображения. Судьба нашего автора, к сожалению, трагична. И потому его поэзия на фоне неоднократных непредотвратимых человеческих потерь создает меланхоличную и грустную атмосферу для читателя. «Бросок костей» привлекает современную аудиторию своей необычной визуальной составляющей в первую очередь. От нестандартной расстановки строк до избытка шрифтов и размеров букв. Непостоянный курсив, вызывающие заглавные буквы, нелепый порядок слов – все это в совокупности провоцирует недоумение у читателей. Но риск, на который пошел Малларме при создании модернистского произведения, вызывает восхищение в наличии своего символизма. Калейдоскоп визуальных странностей символизирует выход за рамки стандартного, отсылая и к жизненным ориентирам автора. Стефан Малларме с драматичной судьбой отказывается от традиционного письма и выплескивает свое душевное состояние в строках поэмы.

Расшифровкой поэмы занялся Квентин Мейясу в своей философской работе «Число и сирена». По сюжету Малларме мы сталкиваемся с кораблекрушением и капитаном, который сам почти погрузился в воду и сжимает в руке кости, которые, встретившись с разъяренными волнами, он не решается бросить. Герой ожидает, что этот бросок, если он состоится, будет чрезвычайно важным. В интерпретации Мейясу поэма содержит в себе зашифрованное число и «оно случайно, но не может быть иным». Это число должно быть в конечном счете передано нам секретным кодом, спрятанным в «Броске костей», подобно ключу, который в конце концов открывает все его поэтические приемы. Поэма

завершается предположением, что новое созвездие, возможно, было приведено в движение броском костей.

Методология «исследование как расследование» ставит перед нами задачу найти это зашифрованное число вместе с Мейясу. Задаем стандартные вопросы: Что мы ищем? Что помогает найти? Какие свидетели? Изучая текст, его подачу и наполняемость, мы приходим к конечному числовому результату. Зашифрованным числом оказалось 707. Полярная звезда, служащая ориентиром на север для мореплавателей, входит в состав созвездия малой медведицы из 7 видимых звезд. Это дает нам первое значение – **число 7**. Кульминационный момент – водоворот, в который попал корабль – означает отсутствие света и надежды. Отсутствие равно **нулю**. Мысль, с которой Малларме начинает свое произведение, и мысль, с которой он заканчивает его – одна и та же. Это образует симметрию: есть начало и сопутствующий ему конец. Симметрия 7 – это семь. Для убедительности мы считаем количество слов в концовке поэмы и приходим опять же к этому значению – 7. Таким образом, 707 является искомым зашифрованным числом, которое можно перепроверить путем подсчета количества всех слов в поэме. Я бы также предложила свою проверку этого уникального числа. Слово SOS вызывает у меня ассоциации с числом 707, отсылая нас к видимому сюжету – кораблекрушению, которое точно связано с сигналом бедствия.

Анализируя всю работу, проделанную Квентином Мейясу, и обсуждение на нашей встрече СНО, я прихожу к выводу, что в

расшифровке «Броска костей» мы проводим «исследование как расследование», потому что расследование – это что-то изначально скрытое и утаенное от первого взгляда. Исследование же всегда держится на виду, предлагая материалы для наблюдений и других методов сбора информации. В случае с Малларме мы не можем сразу назвать числовое значение, спрятанное в строках автора. Мы приходим к нему спустя весь процесс расследования, который базируется на вопросах, поставленных изначально (вначале предыдущего абзаца). Такая методология, как по мне, позволяет углубляться в самые недра нашего сознания. Рассматривая все произведение как секретное дело, мы выступаем в роли детективов, перед которыми стоит задача найти потерянное число. Визуальная часть в синтезе с авторским символизмом служат опорными элементами или «зацепками» в ходе нашего расследования. Как только число найдено, а дело закрыто, нам остается только написать отчет о выполненной работе. Малларме взял на себя роль великого шифровальщика, с которой прекрасно справился. Мейясу примерил на себя ампула сыщика и помог нам дойти до истины, в которой «бросок костей никогда не исключает случайность».

Если проецировать такую методологию на наши исследования, то мы также выступаем в роли сыщиков. Например, первая глава дипломных работ – это теоретическая справка, служащая опорой для написания второй главы – практической. Изучая и анализируя ту информацию, которая относится к нашей теме, мы, подобно Мейясу «расшифровываем» работы уже известных исследователей и опираемся на их умозаключения для написания работ

собственного сочинения. Также и во второй главе: мы «расследуем», что находится за дверьми и недоступно обычным наблюдателям. Находя зацепки и улики в центре событий, мы описываем их в этой главе и, опять же, «разгадываем», что скрывается за взятой темой и чем она может быть нам полезна.

*Оригинальность текста составляет 95.83%.*

*Костылева Софья.  
"Число и сирена"  
Дешифровка Квентина Мейясу поэмы Стефана  
Малларме "Бросок костей".*

В рамках встречи Студенческого Научного Общества нами обсуждалась книга французского философа Квентина Мейясу – "Число и сирена".

Данная книга посвящена анализу поэмы Стефана Малларме "Бросок костей". Сама поэма предстает перед нами в некоем иррациональном виде, старается увлечь читателя своей нестандартной формой. По моему мнению, ее можно отнести к течению футуризма, где авторы транслировали новаторство ритмики, формы и рифмы, а каждое произведение выступало в роли представления для читателя. Неудивительно, что подобные произведения, которые бросают вызов читателю, отражают самобытность автора и позиционируются как нечто загадочное, привлекают внимание не только тех, кто увлечен подобным "эстетическим" письмом, но и тех, кто желает подойти к произведению такого формата с философско-исследовательской точкой зрения.

Сам процесс анализа дешифровки Квентина Мейясу можно рассматривать со стороны парадигмы постмодернизма и символизма, где оба автора уходят от стандартизации, а Мейясу фактически переосмысливает поэму Стефана Малларме, наполняя ее собственными смыслами, таинствами, образами и вариантами шифровки, которыми мог пользоваться автор "Броска костей". Данное высказывание можно подтвердить описанным выше, относительно

формы и содержания поэмы “Бросок костей”, поскольку представители данных течений предоставляли вариативность толкований, спонтанность, свободу мысли и постоянную динамику – искусство представлялось как игра. Но Квентин Мейясу обращается к поэме не как к произведению искусства, а как к артефакту, хранящему в себе исключительные знания, с каждым разом обращаясь все к новым методам дешифровки, что в конечном итоге должны привести его к ответу.

Считается, что в данной поэме было зашифровано число и автор дешифровки предлагает нам вместе проанализировать поэму и прийти до “случайного числа, которое не может быть иным”. Мейясу старается поведать не только читателю, но и себе о том, каков на самом деле мир. Он представляется ему многослойным, где каждое явление обладает своим сакральным смыслом, за которым стоит еще и еще один. Концепция водоворота, которая утягивает все глубже, прослеживается и в оригинальной поэме, дразня читателя тем, что он никогда не узнает, что же хранит в себе водоворот.

Основываясь на собственных размышлениях, могу предположить, что Квентин Мейясу является тем, кто видит закономерности. Взяв за основу положение о том, что закономерностей не существует, автор дешифровки выступает как человек с мышлением, которое цепляется за каждую деталь, неминуемо связывая их между собой. Автор сконцентрирован, в данном случае, на числе и представляет аргументы, которые воспринимаются читателем как неоспоримые. Читателя, что погружают в ситуацию, где с каждым разом его убеждают в том, что

зашифрованное число существует и предоставляют аргументы, которые он не может и не хочет опровергать, в силу их состоятельности. И вот он уже ликует, когда на дне водоворота находит цифру 0.

Резюмируя сам анализ Квентина Мейясу можно выделить следующий тезис: для кого-то закономерности являются оболочкой, скрывающей смысл и становятся проводником к ответу, а для кого-то это лишь действия, которые неминуемо приводят к определенным последствиям.

Но что, если брать за основу факт отсутствия существования закономерностей? В данном случае, можно сказать лишь о том, что подобные дешифровки, которые могут создавать иллюзию нарочито отточенных философских смыслов, не для каждого покажутся переизбытком исследовательских навыков автора. Принимая условия отсутствия закономерностей, можно сделать вывод о том, что автор совершает множество бессмысленных действий, для поиска того самого смысла поэмы. Некоторым эти закономерности дарят ощущение познания мира, способствуют обретению собственных смыслов. Читатель, что читает этот анализ, может посчитать, что автор глуп, но согласен ли он с тем, что каждый человек выступает автором собственных смыслов и готов выбирать то, что ближе ему самому?

Плох ли тот факт, что кто-то ищет закономерности там, где их нет?

*Оригинальность текста составляет 98.80%.*



*Островкая София.  
Обзор примеров криптографии в текстах и  
известных исторических примерах после  
изучения работы Квентина Мейясу».*

На последней встрече в 2022-м году Студенческого Научного Объединения нам удалось разобрать поэму «Бросок костей» Стефана Малларме, с помощью анализа, представленного Квентином Мейясу в своей книге «Число и сирена».

Сама суть поэмы заключалась в нахождении некоего засекреченного в тексте числа. В 7 Мейясу удалось расшифровать тайное послание. Не буду вдаваться в подробности касательно расшифровки самого послания от Малларме, скажу лишь: что данная поэма является далеко не последним примером, где в тексте могут быть зашифрованы ответы на вопросы, какие-либо секреты и тайны.

Как известно, многие детективные произведения, от Конона-Дойля, до авторов современности имеют в себе сокрытую тайну. Пожалуй, один из самых известных примеров криптографии – легендарный Код Да Винчи (далее, «Код»). На тему Кода неоднократно писали научные труды, статьи, книги и даже снимали фильм. Сам по себе факт использования шифра Леонардо Да Винчи для сокрытия информации на протяжении многих лет обсуждается научными сообществами. В своем произведении, Квентин Мейясу раскрывает способы дешифрования послания Малларме. Современные ученые из Австралии анализировали работы Леонардо Да Винчи. Известно, что мастер для шифрования своих

работ, писем и др. использовал зеркальное письмо. Ученые попытались проанализировать известные полотна Да Винчи, так, им удалось обнаружить некие «образы» при тщательном рассмотрении картин с помощью зеркал. Зеркальные отражения картин позволили ученым выявить скрытое изображение Господа, в соответствии с видением Да Винчи, на картине «Мадонна с младенцем». Самой известной попыткой расшифровать Код была книга Дэна Брауна с одноименным названием.

Существует множество методов дешифрования текста. Сразу после того, как человечество освоило письмо, люди стали использовать шифрование как форму общения, придумывались самые различные варианты: от обыкновенной Решетки Кардано до Энигмы. Малларме в поэме как будто «указывает» на нужный вариант ответы, делает подсказки читателю. Если известные методы шифрования в основном фигурируют вокруг особого чередования букв, сочетания букв и чисел. Но Малларме привлекает читателя не просто наличием «секрета» или «тайны», а скорее тем, как она зашифрована. В поэме текст может располагаться совершенно по-разному, Малларме постоянно отсылает на факт наличия самого секретного послания, тем самым разжигая интерес.

На сегодняшний день, криптография активно продолжает жить в сфере ИТ. Многие компании, предлагают сотрудникам, да и в принципе, всем желающим принять участие в процессе дешифрования кодов. Один из известных кейсов в российской практике был в 2013 году, когда Павел Дуров предложил протестировать надежность мессенджера Телеграм. Дуров дал

пользователям возможность попробовать расшифровать переписку с его братом. Переписку так и не смогли расшифровать.

Одним из самых неоднозначных и интересных примеров анализа шифрования и создания шифров была деятельность Эдагара Аллана По. По был известен особой любовью к шифрам и загадкам, мастер просил читателей журнала, в котором он публиковался присылать ему тайные послания, ребусы и прочее чтобы он их разгадывал.

Аллан По написал рассказ «Золотой жук», в котором главный герой пытается расшифровать зашифрованный документ и впоследствии открывает путь к получению сокровищ.

Далее, приведу исторический пример из 20-го века. Вероятно, этот пример будет самым мрачным, но не менее интригующим. В США, в 60-70х годах 20 века существовал серийный убийца или как сейчас считают, группа подражателей – Зодиак. Серийный убийца орудовал на протяжении нескольких лет, по его заявлениям количество жертв достигало 37. Данный случай интересен тем, что Зодиак пытался привлечь еще большее внимание к своей персоне, после серии убийств он отправил в газеты письма, в которых описывал как будут проходить следующие убийства. Известно, что в письмах он оставил зашифрованные послания о своей личности, на сегодняшний день, из четырех шифров было разгадано два, а по заявлением СМИ, личность Зодиака была раскрыта после его смерти несколько лет назад.

Зодиак оставил после себя не только массу жертв, которых он называл своей «армией рабов», но и самые сложные в мире шифры (см. приложение). ФБР расшифровали криптограмму

«Шифр 340», для этого потребовалась помощь математика, криптографа, а также ИТ-специалиста. В общей сложности, декодировка сообщения Зодиака заняла более полувека.

В своем эссе я проанализировала самые разнообразные примеры из истории, а также литературы по поиску и декодированию шифрования. Мейясу своим примером показал, что даже самые сложные и не вполне логичные сообщения могут быть расшифрованы.

На сегодняшний день, вкусы общественности по разгадке различных конспираций и тайн регулярно подпитываются современными платформами типа Netflix, HBO, а также теориями заговора в социальных сетях. Один из самых ярких примеров за последние несколько лет – движение Free Britney. Как известно, американская певица Бритни Спирс по решению суда находилась под опекой своего отца последние десять лет. Многие фанаты певицы подозревали, что с ней дурно обращается ее семья, ее лишают банальных радостей жизни и принуждают сидеть дома в одиночестве. Самые наблюдательные пользователи заметили, что-то неладно, когда Бритни стала чаще появляться в социальных сетях. Один подписчик оставил комментарий под постом Бритни «Надень желтую футболку если тебе нужна помощь», в следующем видео, Бритни была в желтом топе. После этого началась серия событий по итогу которой, Бритни Спирс освободил суд от опеки отца, а она впоследствии благодарил своих фанатов за помощь. Подводя итог в своей работе хочется отметить следующее: пример колоссальной работы, проделанной Квентином Мейясу по анализу поэмы Малларме «Бросок костей», является

одним из многих случаев, зафиксированных в истории о необходимости тщательного анализа текста, будь то научный труд или же зашифрованное сообщение. На сегодняшний день самую активную позицию по части декодирования различных сообщений занимают социальные сети, мессенджеры и интернет. Каждый день перед пользователями появляется возможность исследовать тот или иной вопрос, углубиться в изучение различных конспирологических теорий. Многие с помощью интернета находят ответы не только на волнующие их вопросы, но и устраивают собственные детективные расследования, которые могут дать фору полиции. Ответы на многие интересующие нас вопросы иногда лежат прямо перед глазами, но, чтобы их увидеть, нужно уметь правильно искать информацию, что и сделал К. Мейясу в своей книге.

*Оригинальность текста составляет 99.35%.*

*Редкозубова Наталья.  
«Цифры, реальность и при чем тут  
звезды?».*

Заключительное СНО за 2022 год встретило нас довольно интересной по своей концепции книгой Квентина Мейясу «Число и сирена», которое ретранслирует и анализирует чтение «Броска костей» Малларме.

В данной книге идет интересная связь текста и числа, и начинается первая часть предоставляет описание печатания поэмы и описанием сюжета. Основная загадка – были ли брошены кости? Поэма заканчивается на этом моменте. Данная поэма – шифр числа, оно случайно и не может быть иным.

Как в первом СНО мы учились исследовательскому чтению, так здесь идет отработка алгоритма исследовательского взгляда. Цель нашего поиска – зашифрованное число. Наш помощник в поисках – фигура текста. Свидетели – фигура и содержание. Главные вопросы, которые задаем в процессе поиска:

- что за число?
- из каких цифр оно состоит?

В процессе мы понимаем, что автор неоднократно приводит нас к мысли о наличии символизма в тексте. Здесь также можно применить концепцию «исследование-как-расследование», о котором подробно говорилось еще на первом СНО. И если мы проводили расследование отношение к реальности и смотрели на «зацепки» через призму сюжета, то в данном произведении необходимо опираться на количество страниц, строк, изображения, буквы и прочее детали

текста (не в качестве наполненностью художественными приемами и элементами, а в качестве некой конструкции).

Книга является «загадкой в загадке», содержание текста запутывает и отвлекает от других «улик», если проводить аналогию с детективным романом. Отсюда можно сделать вывод, что иногда ответ лежит буквально на поверхности и не нужно анализировать внутренности, когда достаточно посмотреть еще и на внешние факторы и признаки.

И опять же, не стоит забывать про изначальное название – «Бросок кости». В кости максимальным числом является 6, если две кости, то 12. 12 часто повторяется в тексте и имеет другие возможные варианты – 24, 240, 480 и тд. В процессе чтения подмечаются следующие моменты:

1. Последняя страница поэмы – созвездие «Малая медведица», которая содержит в себе 7 звезд.
2. Середина книги – это кульминация, то есть водоворот и крушение, обнуление – число 0.
3. В последней строке 7 слов.

Число 70 не является симметричным, не совпадает с первоначальной концепцией автора, поэтому данное число нам не подходит. Число 0 делит книгу ровно на две части, соответственно, возникает предположение, что после тоже будет число.

Число 7 является ключом к разгадке и имеет определенное значение, смысл, не только количества рифм в сонете и звезд, что было удачно для моряков, но и отношение автора к данному числу – нумерологического отношения.

Определенная постановка строк в поэме наталкивает на мысли, что ключ в разгадке обязательно должен быть в ней, только важно подобрать шифр. Подобную постановку обнаружила сразу после СНО в вагоне Московского метро.

Если провести такой же анализ, какой проделывался в произведении упомянутом выше, то можно начать искать повторяющиеся буквы, расположение, плотность слов на участках «страницы», найти какую-то закономерность и определенность (например, n букв «а», x станций начинающихся на определенную букву или слог), тут же возникают вопросы по поводу нейминга станций: «а почему называли именно так?».

Я поймала себя на мысли, что, пытаясь разгадать данный код, посчитать количество станций, которое просто зависит от масштабов города и транспортной развязки, плотности населения и тд, я пыталась найти какие-то зацепки, улики, «а есть ли какой-то заговор в этом всем?». Меня поразила данная логика и ход моих рассуждений, потому что он был идентичен концепции «исследование-как-расследование», а также вопросу про заговоры, реальность и общественную паранойю.

Переходя к заключению, хочется описать те выводы, которые были сделаны в процессе написания данного эссе:

1. Во-первых, чтение таких текстов, построенных на определенной концепции, очень увлекательно, поскольку сразу ожидаешь какого-либо подвоха со стороны автора;
2. Важен анализ не только внутреннего содержания, но и сопровождения –



количества страниц, глав, строк, букв и прочего;

3. Умение не только читать, но и видеть очень важно: сколько местоимений в тексте? Как относится автор? Оставляет ли он какие-то подсказки?
4. Каждая мысль производит Бросок костей.

*Оригинальность текста составляет 97.70%.*

*Брунов Владимир.  
Анализ книги Квентина Мейясу «Число и  
сирена».*

На заключительном СНО была рассмотрена книга Квентина Мейясу «Число и сирена». Эта книга является аналитическим произведением, в котором автор обращается к поэме «Бросок костей» Малларме.

В этой книге автор пытается расшифровать известное стихотворение, написанное французским поэтом Стефаном Малларме в 1897 году. Стихотворение называется «Un Coup de Dés jamais n'abolira le Hasard», что означает «Бросок игральной кости никогда не отменит шанс».

Это очень необычное стихотворение, в котором слова и предложения расположены в разных частях страницы, а не выстроены аккуратно, как это обычно бывает в других стихотворениях.

Работа Малларме очень известна, но она также долгое время оставалась загадкой, потому что никто толком не понимал, что он хотел сказать, написав подобное.

Мейясу говорит, что он первый человек, которому удалось расшифровать тайну стихотворения, и именно это он объясняет в этой книге. Работа Мейясу пыталась разгадать сразу две загадки. Одной из них был вопрос: «Что пытался сказать Малларме в своем стихотворении?» а другим был вопрос: «Почему Мейясу удалось разгадать тайну того, что Малларме пытался сказать в своей поэме?»

Мейясу говорит, что на оба эти вопроса есть один и тот же ответ — «абсолютизация случайности». «Случайность» — это слово,

описывающее возможность того, что вещи могли бы быть и могут быть совершенно иными, чем они есть сейчас.

«Абсолютизация» означает, что эта возможность быть другим верна для всего и что это единственное, что верно для всего.

Мейясу обнаруживает, что обе загадки имеют один и тот же ответ, но это не единственное, что он узнает.

Поскольку у них один и тот же ответ, он думает, что две загадки на самом деле являются одним и тем же вопросом. Вот почему он говорит, что вторая загадка того, как ему удалось случайно расшифровать тайну Малларме, уже была вписана в первую загадку того, что Малларме сказал в своей поэме, поскольку поэма Малларме целиком посвящена случаю.

Мейясу считает, что число «707» работает как секретный ключ в стихотворении Малларме. Он считает все слова в стихотворении, а их 707. Он также говорит, что расположение букв и порядок стихотворения также определяются с помощью числа 707.

Вот почему число «707» имеет большое значение. Но поскольку Мейясу хочет сказать, что в поэме Малларме также важен случай, он добавляет здесь еще два момента.

Во-первых, если бы он считал немного по-другому, число было бы другим числом, близким к 707, например, 705 или 706. Другое дело, что в случае, если счет заканчивается числом, отличным от 707, вся его теория о секрете число было бы совершенно бессмысленным. Мейясу говорит, что именно так Малларме положил шанс, то есть возможность того, что все могло быть совершенно иначе, в основу своего стихотворения.

Исходя из выше сказанного можно сделать выводы, что в «Число и сирена» Мейясу описывает, как он случайно наткнулся на явно зашифрованное число в произведении Малларме *Coup de dés*.

Вдохновленный загадочными заметками, которые Малларме делал на протяжении большей части своей жизни — и просили сжечь, остался только один том — он предвидит религиозный смысл стихотворения и его скрытый номер.

Фрагментарные заметки Малларме относятся к книге, спроецированному произведению, незаконченному, едва начавшемуся, страницы которого не переплетены и поэтому взаимозаменяемы, что допускает огромное количество возможных вариантов.

*Исаева Ксения.  
Анализ книги Квентина Мейсяу «Число и  
сирена» и исследование текста «Бросок  
костей» Мелларме.*

На заключительном СНО мы рассматривали книгу Квентина Мейсяу «Число и сирена» в котором автор исследовал текст Мелларме «Бросок костей»

«Число и сирена» является второй книгой знаменитого французского философа современности и в ней он обращается к поэме «Бросок костей» Малларме и пытается расшифровать поэтический текст, чтобы получить код, который станет ключом к пониманию поэзии, для каждого читателя данный текст откроется по-своему и тем самым это является доказательством того, что не бывает единый смысл написанного текста.

Мейсяу утверждает, что в книге Мелларме особо внимательные смогут найти зашифровано число, которое можно будет разгадать с помощью специальных улик и вся суть заключается в том, что их нужно искать именно в книге, идёт взаимосвязь текста и числа, которое нужно найти и тем самым автор намекает своим читателем, что в тексте присутствует символизм и что читателю нужно обращать внимание на изображения, какое количество строк и страниц. Методология включает в себя несколько вопросов:

- Что мы ищем?
- Что это за число?
- Что нам поможет найти?

-Точно ли мы нашли то?

Для начала Квентин Мейсяу начинает внимательно изучать текст, для того, чтобы найти нужное нам число и понять как его найти и какое это именно число. В процессе автор обнаруживает такие моменты как то, что в последней строке лишь 7 слов, далее в тексте упоминается, а также представлено на обложке созвездие «Большая медведица» и она состоит из 7 звёзд и именно число 7 является основным ключом и имеет особое значение.

Следующим числом является цифра 0 и автор это объясняет тем, что в книге происходит кораблекрушение и вся поэма посвящена этому, но само оно происходит в середине книги в самый кульминационный момент, что в своём роде обозначает обнуление.

Далее автор находит следующее число, а именно 70 и сразу же может возникнуть вопрос? А может именно число 70 является тем самым? Но тут же мы можем понять, что это не так, ведь для автора важна симметричность, а число 70 тут не совсем подходит и мы пока останавливаемся на цифре 7.

Далее автор благодаря аналитическому подходу заявляет о том, что число 707 является конечным числом, но при этом у него были сомнения по поводу данного результата и он вообще задумываться над тем, а есть ли вообще кодовое число и тем самым предоставляет своим читателям сделать свой вывод по поводу кодового числа.

Изучая книгу более подробно можно точно для себя понять следующие вещи:

- В поэме полностью отсутствует пунктуация.
- Слова разбиты по всей странице книги.

- Нет такого числа, которое являлось бы исключением из правил(конкретное число неизменно и при этом является другой суммой)
- Всё происходящее случается вовремя(то число, которые выпадает нам, должно и было выпасть именно в этот момент)
- Кветин Мейсяу считает, что вариант случайность также уместен (стоит обратить внимание на детали)
- Для каждого текст откроется по-новому.
- Надо анализировать не только само содержание книги, но и страницы, главы и строки.
- Важно читать между строк.
- Ответ на заданный вопрос может лежать на поверхности и важно обратить внимание признаки.
- Поэма является комбинацией строк
- Данная книга даёт возможность каждому самостоятельно разгадать задуманное число.
- Можно верить в случайность
- Название книги говорит сама за себя:  
Число-это код, который может быть неизвестным
- Сирена – в греческом мифотворчестве демонические существа, морские музы, олицетворявшие собой обманчивую, но очаровательную морскую поверхность, под которой скрываются острые утесы или мели, которые могут запутать кого угодно.

*Оригинальность текста составляет 95.13%.*

*Ипаншба Елизавета.  
Определение задачи Стефана  
Малларме как поэта.*

Знакомство с творчеством Стефана Малларме и его произведением «Бросок костей никогда не отменит случай» в рамках СНО можно описать как сложную головоломку. Целью написания данного эссе стало раскрытие тайны французского поэта-символиста на основе поэмы. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- Изучить характерные черты творчества Стефана Малларме;
- Проанализировать процедуру шифрования произведения на примере поэмы «Бросок костей никогда не отменит случай»;
- Ответить на вопрос: что скрывается за зашифрованной поэмой «Бросок костей никогда не отменит случай».

224

---

Итак, с каким автором мы имеем дело. Стефана Малларме можно считать одним из великих представителей символизма. Он относится к числу поэтов, которые осуждали легкодоступность поэзии. Малларме имел свой поэтический язык, который не был доступен каждому, кто знал алфавит. Поэт не поддавался вдохновению и случайности. В своих произведениях автор подбирал каждое слово, создавая возможность широкой интерпретации и таинственности смысла.

Отдельного внимания требует его игра с пространством. Наглядным примером является поэма «Бросок костей никогда не отменит случай» (Приложение 1). Это один из редчайших поэтов, для которого важен сам шрифт и



расположение текста на странице. Именно в этом Стефан Малларме предопределил структуралистский подход к тексту.

Следующий этап анализа состоит в том, чтобы рассмотреть порядок шифрования поэмы «Бросок костей никогда не отменит случай». Итак, мы знакомимся с содержанием поэмы, представляющее собой описание некоего кораблекрушение. «Судно невидимо - предполагается, что оно уже поглощено бушующими водами; на месте его исчезновения, кажется, видна его тень (Страница III). На поверхности остался только некий Капитан, о котором ничего не известно. Единственное, и парадоксальное, действие Героя сводится к колебанию: бросать или нет кости, зажатые у него в кулаке; сжатый кулак - это знак вызова морю, которое через мгновение поглотит Героя (Страница IV и V)». Содержание текста с его сюжетом и фигурами дает исследованию улики, которые помогают найти скрытое число. Мы можем предположить, что число означает возможную сумму броска костей, «оно случайно, но не может быть иным». Но каково это число: однозначное, двузначное, трехзначное? Мы способны найти скрытое число, задав вопрос, из каких цифр оно состоит.

Итак, последняя страница поэмы приводит нас к тому, что может указывать на цифру - созвездие северного полушария неба. Мы понимаем, что речь о Большой Медведице, содержащей 7 звезд. Это комбинация звезд в созвездии случайна, но это раз и навсегда утвержденный случай. Итак, у нас есть первая часть числа - цифра 7, которой автор придает, не как нам может сразу показаться, сакральный смысл. Указание именно на эту цифру скорее

связано с тем, что 7 представляет у Малларме «среднее между классическим размером и чистой случайностью»<sup>72</sup>. В поэтике Малларме такое же глубокое значение имела только одна другая цифра - 0. Стоя рядом с первой частью числа, а именно 7, эта цифра являлась бы явным символом Ночи или Небытия, на фоне которых появляется Большая Медведица. Итак, подсказку, которая приведет нас к цифре 0, мы найдем на центральной части поэмы (12 страниц до и 12 страниц после). Здесь описан водоворот, в котором, предполагается, утонул Капитан в результате кораблекрушения. Сходство водоворота и 0 дает нам право полагать, что 0 - следующая часть числа. Далее обратимся к анализу формы. Есть симметрия страниц поэмы, троп анафоры. У нас есть улики, указывающие на то, что 70 - это не искомое число. Дело в том, что симметрия у Малларме выступает важным концептом. Символизм нуля предполагает, что он разделяет поэму на 2 части. Следовательно, после него число продолжится и, соответственно, завершится. Ключ к коду нужно искать в последней фразе поэмы. Поставим вопрос: содержит ли финальное высказывание цифру 7 и если да, то какова единица измерения? Что мы видим: последняя фраза сформулирована в семи словах, заключительное слово «коронация» как слово-маркер, указывающее на то, что это конец. Получается, что число начинается с 7, затем идет 0, а после происходит перезагрузка, ведущая снова к цифре 7 (вспоминаем фразу-код из 7 слов). Итак, 707 - предполагаемое скрытое число.

Далее выдвинутая гипотеза проверяется простым подсчетом слов, при этом название

---

<sup>72</sup> Там же. С. 67.

поэмы исключается. В результате, читатель убедится, что последнее слово произведения «коронация» является действительно 707-ым. Это не обычное совпадение. Автор намеренно предлагает нам пройти путь общего толкования поэмы, а после неопровержимым способом проверить гипотезу.

Резюмируя порядок расшифровки числа, стоит особенно выделить его циклический характер. В некотором смысле это повторяет цикличность поэмы, которая начинается и заканчивается одним выражением. В то же время, это отражает общую структуру произведения:

- Первый бросок костей, итог - 7;
- Центральный сгиб книги как центральная бездна поэмы;
- Второй бросок костей, итог - вторая 7.

Наконец, число 707 - это защита рифмы, так как оно «напоминает нам, что истина Красоты заключается в повторении, в резонировании самой себя - в составе пар рифмованных стихов, схожих конечных слогов, соединенных над пустотой, помещенной в их центре»<sup>73</sup>.

Проведенный анализ позволяет нам ответить на ключевой вопрос, поднятый в эссе. Итак, своей поэмой «Бросок костей никогда не отменит случай» Стефан Малларме подводит нас к тому, что постепенное угадывание смысла и есть тайна. Задача автора как символиста слово за слово вести читателя к разгадке, путь к которой лежит через глубокое погружение в текст. Этим и объясняется наличие улик в тексте, которые ведут нас искомому ответу.

---

<sup>73</sup> Там же. С. 54.

Исследование-как-расследование

*Оригинальность текста составляет 93.89%.*

*Соколова Алина.  
Прочтение "Броска костей" С.  
Малларме с использованием методологии  
дешифровки К. Мейясу.*

На третьей встрече СНО речь пошла о методологии дешифровки загадочной поэмы "Un Coup de Dés jamais n'abolira le Hasard (Бросок костей никогда не исключает случайность)" авторства Стефана Малларме<sup>74</sup>, одного из сложнейших поэтов-символистов XIX века. Сама же методология дешифровки разбиралась на примере уже другой книги: Мейясу К. "Число и сирена. Чтение броска костей Малларме Un Coup de Dés jamais n'abolira le Hasard (Бросок костей никогда не исключает случайность)"<sup>75</sup>. Квентин Мейясу, автор, чтения "Броска костей" — современный философ, который не только нашел подход к пониманию смысла такого неоднозначного и сложного произведения, но и разгадал то самое "случайное число, которое не может быть иным", о чем и шла речь в поэме. При этом ответом оказалось буквально метрическое число, хоть его нахождение и не раскрывает всего смысла поэмы.

Сразу стоит отметить, что когда речь заходит о дешифровке искусства, то в таком случае однозначных ответов в принципе быть не может, поэтому, вероятно более правильно, было бы сказать о том, что вся книга — это скорее интерпретация К. Мейясу работы поэта,

---

<sup>74</sup> Малларме С. "Un Coup de Dés jamais n'abolira le Hasard (Бросок костей никогда не исключает случайность)". Пер. Владимир Корман.

<sup>75</sup> Мейясу К. Число и сирена. Чтение броска костей Малларме. М.: Носорог, 2018. С. 34.

которая, конечно, же может отличаться от прочтения другими людьми. Однако, данный автор все же выступает для нас как некое обращение к авторитету, так как в своей работе он провел действительно очень глубокий анализ, владея не только текстом поэмы непосредственно, но даже биографией Стефана Малларме, информацией об общественном мнении, которое окружало и окружает поэта, и, самое главное для нас, методологией дешифровки, которая выходит за стандартные рамки того, о чем может догадаться неподготовленный (а в случае с Малларме даже и подготовленный) читатель.

Итак, рассмотрим некоторые действия Малларме при дешифровке поэмы:

1. Осознание того, что мы действительно имеем дело с неким кодом.

Не каждую интерпретацию можно назвать дешифровкой, собственно, также и потому, что не в каждом тексте есть этот самый шифр. Поэтому логично, что первым делом автор рассуждает о том, что в поэме действительно присутствует код. Более того, этот вопрос становится одним из ключевых в книге, но поскольку он больше уходит в сторону философии, чем методологии расследования, то в данной работе не стоит заострять на этом особое внимание. Важно сказать, что как итог, Мейясу все-таки делает вывод о том, что код действительно есть, исходя из других сочинений Малларме, которые и до этого ссылали на поиск некоего числа и прочих подсказок внутри текста. Кроме того, мы приходим к тому, что в поэме зашифрован код эндогенный: “который

возможно расшифровать только при помощи подсказок, разбросанных по всему тексту”.<sup>76</sup>

## 2. Подсчет всего того, что можно подсчитать

Зная, что мы дешифруем эндогенный код очень важно обращать внимание на структуры, выходящие за пределы фактического содержания, уделяя внимание форме. Так Мейясу ищет и находит подсказки в количестве: слов в строчках, абзацев, букв в конкретных словах, к которым нас приводят ранее найденные подсказки. Автор даже обращает внимание на расстояние между строками. Естественно, недостаточно буквально подсчитать все подряд, ведь необходимо также и узнать, а было ли найденное значение частью нужного нам кода.

## 3. Проверка найденных значений

Рассуждая о найденных числах, автор прибегает к анализу обложки, символов, концептов, например, при дешифровке в итоге немалую роль сыграла цикличность поэмы и прослеживаемая симметрия, Мейясу также даже обращается к разбору философии поэта в целом. Например, он пишет следующее: “1) фраза, в которой впервые упомянуто Число, написана александрийским размером; 2) поэма состоит из 11 разворотов, но к ним следует добавить лицо первой страницы (страницу с заглавием) и оборот последней, что в сумме дает 12 разворотов или два раза по 12 страниц”.<sup>77</sup>

Итак, по итогам третьей встречи СНО, хоть и естественно в очень сокращенном варианте, была дешифрована одна из сложнейших поэм Стефана Малларме. Позднее, подробнее

<sup>76</sup> Там же. С. 14.

<sup>77</sup> Там же. С. 31.

познакомившись с книгой, удалось детальнее изучить то, на чем основывались выводы сделанные автором, что позволило глубже понять методологию его действий. В дальнейшем, полученные знания определенно можно будет использовать уже и для собственных исследований, даже несмотря на то, что на встрече мы разбирали художественную литературу не самого простого жанра. Естественно, речь идет не о буквальном, например, подсчете строчек, но о самой концепции дешифровки работ и произведений, о том глубоком анализе, затрагивающем множество аспектов помимо содержания, который позволяет не только лучше понять идею автора, которая в любом случае всегда останется для нас не до конца разгаданной загадкой, но, что самое главное, самостоятельно приходить к собственным, более правильным и цельным выводам.

*Оригинальность текста составляет 91.82%.*



*Куценко Анна.  
Анализ произведения К. Мейясу  
«Число и сирена. Чтение броска костей  
Малларме».*

Квентин Мейясу является известным французским философом, автором книги «Число и сирена. Чтение броска костей С. Малларме», основной идеей которой является определение системы шифра в произведении французского поэта. К. Мейясу пробует различные подходы к выявлению кодового числа и объяснению самой методологии поиска, анализирует произведение С. Малларме и сравнивает результаты с другими работами поэта. «Число и сирена» имеет такое название неслучайно: число – это неизвестный код, а сирена – мифическое существо, способное запутать любого человека.

Всего книга К. Мейясу содержит две части. Первая из них – «зашифровать число». В нее входит анализ поэмы «Бросок костей никогда не исключает случайность», вышедшей в свет в 1897 году. Данное произведение повествует историю одного кораблекрушения: на протяжении всей поэмы капитан судна долго стоит перед выбором – бросить кубик на удачу или нет, и в последний момент попадает в объятия волн. Важно отметить, что в анализируемой поэме практически отсутствует необходимая пунктуация, а слова построчно разбиты по всей странице книги. Вторая часть книги – «запечатлеть бесконечное», в ней автор подробно излагает предположения по выявлению искомого числа.

Обратимся к анализу утверждений К. Мейясу: «С арифметической точки зрения эта

идея абсолютно бессмысленна: конечно, можно сказать, что любое число равно самому себе и никакому другому, но точно так же можно утверждать и противоположное, что любое число может, посредством операции сложения, стать другим числом. Так что это свойство кажется или тривиальным, или ложным. Но, даже признав его, невозможно выделить уникальное число, которое, в отличие от всех других чисел, утверждало бы свою абсолютную необходимость через равенство самому себе»<sup>78</sup>. В этом отрывке философ объясняет арифметический парадокс: с одной стороны, конкретное число всегда неизменно, с другой стороны – оно подлежит математическим вычислением и становится другой суммой. Соответственно, нет такого числа, которое бы являлось исключением из перечисленных правил. Такие арифметические законы усложняют поиск по выявлению зашифрованного числа и вынуждают искать другие методики по поиску конечного результата.

Следующая цитата касается уже теории вероятности выпадения числа на ребре куба: «Тот же тупик возникает при рассуждении о Числе с точки зрения бросания костей: любой результат броска становится необходим тогда, когда он получен, в том смысле, что необратимость времени не позволяет нам изменить его как событие в прошлом; также можно сказать, что любой случайный результат является совпадением, так как он мог бы быть другим. Но снова в обоих случаях, допуская или отрицая сущность числа Малларме, мы

---

<sup>78</sup> Мейясу К. Число и сирена. Чтение броска костей Малларме. М.: Носорог, 2018. С. 184.

не выделяем уникальный результат, который, в отличие от всех других, являл бы абсолютную необходимость»<sup>79</sup>. Итак, в этой цитате К. Мейясу говорит о том, что все происходящее случается вовремя – ни минутой раньше, ни минутой позже. Например, число, которое выпадет на кости – именно оно и должно было там оказаться в данный момент времени. Сторонников данного подхода очень много.

При этом автор не отрицает вариант случайности: появятся сторонники и этой теории, верящие в совпадения и сходства. Такие люди обычно обращают внимания на детали и стараются найти между ними взаимосвязь, если не получается, то в очередной раз убеждаются в случайном событии. Однако ни одна теория, ни другая не приближают философа к разгадке ключевого вопроса. И благодаря такому рассуждению мы видим, как С. Малларме преобразовал всем понятную идею случайности событий в неопределённость ситуации: возможны оба варианта – все закономерно или все непредсказуемо.

Тем не менее, в ходе дальнейшего анализа произведения, К. Мейясу выводит гипотезу зашифрованного числа в поэме С. Малларме: загадочный номер – 707. Именно оно может быть тем самым числом, неспособным заменить себя на другое и именно столько слов написано в анализируемой поэме.

Однако, если учитывать все составные слова и дефисы, то конечное число становится другим. Следовательно, точно утверждать о том, что 707 – единственный вариант ответа на вопрос, тоже нельзя. В конце книги у автора появляется

---

<sup>79</sup> Там же. С. 184.

сомнение в том, что кодовое число вообще существует. И в связи с этим, у читателя появляется возможность самому сделать воображаемый бросок костями и предположить, какое же число было заложено в поэме на самом деле. Такие рассуждения могут быть бесконечными, это говорит уже о сложности поставленной цели.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в данной книге К. Мейясу попытался систематизировать методологию поиска кодового числа из поэмы С. Малларме. Философу удалось выявить конечное число - 707, благодаря различным аналитическим метрикам и подходам. Однако все равно остались сомнения в верности результата.

Данная книга позволяет каждому читателю проникнуться историей и попробовать самостоятельно разгадать таинственную загадку, над которой уже думают не одно десятилетие. Кроме того, важно понимать, что есть два подхода к восприятию любого события: вера в случайность и утверждение о необходимости происходящего. Какого направления нужно придерживаться – решать каждому из нас.

*Оригинальность текста составляет 93.26%.*